188.

Н. Заозерскій,

профессоръ Московской Духовной Академіи.

ЧТО ЕСТЬ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОДЪ

И ЧѢМЪ ОНЪ

ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ?

Цѣна 60 коп.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. С. Елова.

1912.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. С. ЕЛОВА.

Сергіевскій посадъ, Московской губ. Новые ряды.

Имѣются на складѣ слѣдующія книги:

Андреевъ, И. Д. профес. СПБ. универ. Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Очерки ихъ жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смутъ. Сергіевъ посадъ. 1907 III+238 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Арнольдъ, Г. Каковы были первые христіане? Перев. съ нѣмец. Сергіевъ посадъ. 1911 г. 102 стр. Цѣна 70 коп.

Борисовъ, В. А. свящ. Святитель Іоасафъ Горленко Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Его жизнь и дѣятельность. (Род. 8 сент. 1705 † 10 дек. 1754). Сергіевъ посадъ 1912. XVI+232 стр. Съ 7-ю изобр. и рисунк. Ц. 1 р. 50 к.

Виноградовъ, В. П. и. д. доцента Москов. Духовн. Академіи. „Послѣдній изъ могиканъ" эпохи великихъ реформъ. (Памяти высокопреосвященнаго Амвросія, Арх. Харьковск.). Историко—гомилетическій очеркъ. Сергіевъ посадъ 1912. 32 стр. Цѣна 30 коп.

Виноградовъ, В. П. и. д. доцента Москов. Духов. Академіи. „Стражъ міра христіанскаго" второй половины 19 вѣка. Къ характеристикѣ проповѣднической дѣятельности Преосвящ. Амвросія Архіепископ. Харьковскаго. Сергіевъ посадъ 1912. IV+89 стр. Цѣна 80 коп.

Вобберминъ, Г. проф. Берл. Унив. Сущность христіанства. Съ нѣм. Н. Протасовъ. Сергіевъ посадъ. 1911. 64 стр. Цѣна 30 коп.

Глаголевъ, С. С. проф. Москов. Духовн. Академіи. О происхожденіи человѣка. Разборъ теоріи Васманна. IV+102 стр. Сергіевъ посадъ 1912 г. Цѣна 80. к.

Голубцовъ, Александръ Петровичъ, проф. Москов. Духовн. Академіи. († 4 Іюля 1911 года). Некрологъ Съ портретомъ покойнаго. Сергіевъ посадъ 1911. 48 стр. Цѣна 30 коп.

Голубцовъ А. П. проф. Моск. Дух. Ак. Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. М. 1907. VI+262 стр. Цѣна 2 руб.

Онъ же. Чиновникій Московскаго Успенскаго собора и выходы патріарха Никона. Съ предисловіемъ и указателемъ. М. 1908. LIV+ +312 стр. Цѣна 3 руб.

Голубцовъ, А. П. проф. Моск. Дух. Акад. Сборникъ статей по литургикѣ и церковной археологіи. Сергіевъ посадъ 1912. 144 стр. Цѣна 1 р.

Заозерскій, Н. А. проф. Моск. Дух. Ак. О нуждахъ церковной жизни настоящего времени. Сергіевъ посадъ. 1909. 2-е изд. 64 стр. Цѣна 25 коп.

Заозерскій, Н. А. проф. Моск. Дух. Акад. Церковь и государство, Сергіевъ посад. 1911. 48 стр. Цѣна 30 коп.

Заозерскій, Н. А. проф. Моск. Дух. Акад. О сущности церковнаго права. Сергіевъ посадъ. 1911 г. 96 стр., цѣна 75 коп.

Заозерскій Н. А. проф. Москов. Духовн. Акад. Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть? Сергіевъ пос. 1912 стр. IV+106. Цѣна 80 к.

Н. Заозерскій,

профессоръ Московской Духовной Академіи.

ЧТО ЕСТЬ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОДЪ

И ЧѢМЪ ОНЪ

ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ?

Цѣна 60 коп.

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. С. Елова.

1912.

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
227
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть?

I. Что такое православный приходъ? 2

II. Юридическое положеніе прихода въ системѣ епархіальныхъ учрежденій по дѣйствующему праву. 6

III. Православный приходъ есть прикрѣпленное къ приходской церкви собраніе въ опредѣленномъ числѣ православныхъ христіанъ 16

IV. Православный приходъ есть церковная община правильно организованная и при церкви состоящая . . . 19

V. 40

VI. 75

VII. 83

VIII. 91

Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть?

(Опытъ канонико-юридическаго освѣщенія приходскаго вопроса въ разсужденіяхъ Предсоборнаго Присутствія и періодической печати).

Уже ко времени открытія Предсоборнаго Присутствія въ нашей періодической печати накопилось такое значительное количество изслѣдованій, статей, статеекъ и проектовъ организаціи православнаго прихода—частныхъ и правительственныхъ [1])—что казалось бы рѣшить приходскій вопросъ—дѣло весьма легкое. Дѣйствительность показала, однакоже, нѣчто иное. IV отдѣлу Присутствія удалось выработать, и повидимому безъ большого труда, нормальный уставъ, представляющій довольно полную организацію прихода, при чемъ было принято во вниманіе все, что было высказано въ литературѣ по приходскому вопросу.

Но насколько не трудно было составить уставъ, настолько трудно оказалось добиться его признанія и одобренія общимъ собраніемъ Присутствія. Уставъ встрѣтилъ самыя разнообразныя возраженія, при чемъ выявилось такое различіе принципіальныхъ воззрѣній на сущность православнаго прихода, что придти къ какому либо единогласію оказалось невоз-

---

[1]) А. А. Папковъ: Древнерусскій приходъ. Сергіев. Посадъ 1897. Церковнообщественные вопросы въ эпоху Царя Освободителя. 1902 г. Необходимость обновленія православнаго церковнообщественнаго строя, 1902 г. Проф. Н. С. Суворовъ: Монастыри и церкви, какъ юридическія лица. Архіерейскій домъ и епархія, какъ юридическія лица. А. Г. Болдовскій: Возрожденіе церковнаго прихода (обзоръ мнѣній печати) СПБ. 1903.

можнымъ. Лишь незначительнымъ большинствомъ голосовъ общему собранію Присутствія удалось установить слѣдующія два принципіальныхъ положенія,—да и то не вполнѣ гармонирующія одно съ другимъ:

1) Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властію храмѣ.

2) Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящимся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа“ [1]).

Этотъ опытъ показываетъ, что прежде чѣмъ приниматься за составленіе устава полной организаціи прихода нужно выяснить основныя принципіальныя воззрѣнія на сущность православнаго прихода и твердо ихъ установить авторитетомъ законодательной власти. Тогда уже не трудно будетъ изъ существующихъ проектовъ приходскаго уложенія составить одно, отвѣчающее этимъ принципіальнымъ воззрѣніямъ.

Этотъ опытъ вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что не смотря на богатую, повидимому, литературу, посвященную приходскому вопросу, въ ней остается еще нѣчто недосказанное, есть пробѣлъ, который нужно восполнить, именно въ видахъ выясненія основныхъ принципіальныхъ воззрѣній на сущность православнаго прихода. Предлагаемый трудъ и беретъ на себя эту задачу.

1.

Что такое православный приходъ?

На этотъ вопросъ въ Предсоборномъ Присутствіи были даны, въ формѣ логическихъ опредѣленій, слѣдующіе отвѣты:

---

[1]) Журналы и протоколы Предсоб. Присутствія. Т. III, стр. 388.

1) Церковнымъ приходомъ въ православной церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику" (Проф. И. С. Бердниковъ).

2) Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія вѣрующихъ подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властію храмѣ" (Проф. А. И. Алмазовъ).

3) Каждая церковная община, объединяющая въ составѣ своемъ прихожанъ православной церкви на опредѣленной территоріи для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей и имѣющая свой храмъ для богослужебныхъ собраній съ самостоятельнымъ при немъ причтомъ, составляетъ отдѣльный приходъ. Какъ нераздѣльная часть епископіи, приходъ находится въ подчиненіи епархіальному епископу. Ближайшее руководство приходомъ принадлежитъ мѣстному приходскому священнику (Проф. М. А. Остроумовъ).

4) Приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епархіальнаго епископа община съ правами юридическаго лица" (А. А. Пашковъ).

5) Православный приходъ есть церковное учрежденіе, основанное и существующее для непосредственнаго *въ союзѣ съ церковію* удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго населенія и имѣющее такое устройство, составныя части котораго—мѣсто общественнаго богослуженія, или *церковь* (храмъ), прихожане, правильно назначенный причтъ и установленія для выраженія церковно-общественной *жизни и дѣятельности* прихожанъ" (Прот. Проф. М. И. Горчаковъ) [1]).

---

1) По заявленію автора этого опредѣленія оно обращалось въ пастырскихъ собраніяхъ С.-Петербургскаго духовенства съ 1898 г. и въ 1904 году подъ предсѣдательствомъ преосв. Кирилла, принято и напечатано въ Извѣстіяхъ С.-Петербург. епархіи № 19 за 1904 г. Это опредѣленіе

6) Православный приходъ есть составная и подвѣдомая мѣстному епископу часть епархіи съ извѣстнымъ количествомъ объединенныхъ въ немъ (?) православныхъ христіанъ, которые для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей своей православной вѣры имѣютъ назначенный церковною властью храмъ и находятся подъ ближайшимъ пастырскимъ руководствомъ настоятеля, при содѣйствіи прочихъ священнослужителей и остальныхъ членовъ клира. Приходская церковь имѣетъ права юридическаго лица для успѣшнаго достиженія своихъ религіозно-нравственныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ задачъ" (Проф. Н. Н. Глубоковскій).

Было затѣмъ еще заслушано опредѣленіе покойнаго историка профессора П. В. Знаменскаго: „Православный приходъ представляетъ собою территоріальную церковную общину, соединенную около своего храма и имѣющую для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей своихъ собственныхъ священно и церковно-служителей". [1]).

Такъ разнорѣчиво рѣшался въ Предсоборномъ Присутствіи этотъ первый принципіальный вопросъ!

И когда, по выслушаніи этихъ опредѣленій, послѣдовали рѣчи защитниковъ каждаго изъ нихъ, то розни между членами Присутствія возрасла до такой степени, что многіе совсѣмъ отказались отъ возможности составить какую-либо одну объединяющую формулу и при баллотировкѣ этихъ опредѣленій едва незначительнымъ большинствомъ удалось провести вышеприведенное, стоящее подъ № 2-мъ.

Не безынтересно отмѣтить слѣдующія слова Архіепископа Херсонскаго Димитрія, высказанныя по поводу этого печальнаго обстоятельства: „Возродители прихода, трудившіеся надъ своей задачей нѣсколько мѣсяцевъ, не дали намъ ничего такого, что свидѣтельствовало бы о доброй производительности ихъ работъ, о жизненности всего того, чѣмъ они хотятъ возродить и обновить приходъ. Съ сожалѣніемъ слѣдуетъ сказать, что въ своей работѣ они не приняли

было принимаемо въ пастырскихъ собраніяхъ, составъ которыхъ доходилъ иногда до 150 и болѣе лицъ. Жур. и Прот. Пред. Присут. Т. III, стр. 299.

[1]) Журн. и Прот. Пред. Присут. Т. III, стр. 297—299.

къ чему опредѣленному. Въ предшествующихъ разсужденіяхъ Присутствія даже не могли дать точное опредѣленіе, что такое приходъ и послѣ продолжительныхъ разсужденій приходили было даже къ заключенію, что и не нужно никакого опредѣленія. Я считаю это банкротствомъ тѣхъ, кто такъ долго возился съ вопросомъ о возрожденіи прихода. Не будучи въ состояніи дать точное логическое опредѣленіе вещи, показали, что не понимаютъ самой ея сущности. А не зная существа вещи, какъ разсуждать о ея преобразованіи" [1]).

Въ общемъ сужденіе, конечно, вѣрное. Лишь одна маленькая неточность есть въ немъ, а именно: логическую несостоятельность обнаружили не обновители прихода, а тѣ, которые или прямо становились имъ въ оппозицію, или желали идти среднимъ такъ сказать путемъ: оставаясь при старомъ, ввести кой-что новое. Энергическимъ обновителемъ въ данномъ случаѣ выступилъ лишь г. А. А. Папковъ и его опредѣленіе прихода отличается, какъ разъ, наибольшею логическою правильностью и опредѣленностію.

Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, конечно, что и его опредѣленіе далеко не встрѣтило всеобщаго признанія, слѣдов. и въ немъ остается что-то недостаточное, въ силу чего оно не оказывается неотразимымъ, какимъ подобаетъ быть вполнѣ удовлетворительному логически опредѣленію.

Въ чемъ же причина недостаточности этого и прочихъ опредѣленій и какимъ путемъ идти къ составленію правильнаго, точнаго опредѣленія?

Вникая въ построеніе разсматриваемыхъ опредѣленій, не трудно усмотрѣть, что составители ихъ не давали себѣ отчетливаго представленія о тѣхъ положительныхъ, основаніяхъ, на которыхъ они хотѣли построить свое опредѣленіе понятія „приходъ". Въ ихъ опредѣленіяхъ нашли одинаковое мѣсто и элементы дѣйствующаго права, и права каноническаго, и фактическое состояніе прихода, и ихъ личныя идеальныя о немъ представленія. Не строго различены въ понятіи прихода его церковно-соціальная сущность и его гражданско-юридическая природа—какъ субъекта имущественнаго права.

[1]) Журналы и Протоколы. Т. III, стр. 335.

Такая свобода комбинированія въ одно логическое единство элементовъ совсѣмъ несродныхъ, не могла въ результатѣ дать ничего иного, кромѣ безконечнаго ряда опредѣленій. Пользуясь ею, каждый можетъ сдѣлать свое собственное опредѣленіе, съ которымъ и можетъ оставаться: единеніе невозможно, что дѣйствительно и случилось. Попытка такихъ опредѣленій привела лишь къ довольно рѣзкимъ полемическимъ рѣчамъ [1])...

Какъ же найдти выходъ изъ такого затруднительнаго положенія, изъ такого „банкротства", каковое можетъ, конечно, послѣдовать и въ дальнѣйшихъ перипетіяхъ приходского вопроса, вопроса весьма серьезнаго?

Намъ думается, что выходъ легко откроется, если мы въ раздѣльности и по возможности обстоятельно разсмотримъ предварительно тѣ элементы, надъ свободнымъ комбинированіемъ которыхъ оперировали ораторы Предсоборнаго Присутствія. Таковыми элементами служатъ: а) Дѣйствующее право; б) фактическое положеніе приходовъ, в) каноническіе источники.

При этомъ разсмотрѣніи должны быть строго различаемы церковно-соціальная природа прихода и—гражданско-юридическая.

II.

Юридическое положеніе прихода въ системѣ епархіальныхъ учрежденій по дѣйствующему праву.

По дѣйствующему праву, наши епархіи, какъ церковно-административные округи („помѣстные предѣлы") вмѣщаютъ въ себѣ слѣдующія корпоративныя учрежденія съ правами юридическихъ лицъ: 1) Архіерейскій домъ, монастыри, церкви (соборныя, приходскія, безприходныя, домовыя), присутственныя мѣста духовнаго вѣдомства [2]). Въ

---

1) Журналы и Протоколы Т. III, стр. 300—380.

2) Уставъ Духовныхъ Консисторій §§ 104—141. Это—учрежденія, общія для всѣхъ епархій и стоящія въ зависимости отъ консисторіи какъ центральнаго въ епархіи присутственнаго мѣста. Прочія учрежденія, стоящія внѣ этой зависимости, или возникшія послѣ изданія Уст. Духовныхъ Консисторій, какъ то духовноучебныя заведенія, церковноприходскія школы, женскія общины, свѣчные заводы, эмеритальныя кассы духовенства въ немъ не упоминаются.

сводѣ законовъ эти учрежденія, какъ имущественныя единицы, называются или „установленіями“ [1]) или „сословіями духовенства“ [2]).

Между этими установленіями, или сословіями *приходы* нѣтъ. О немъ есть нѣсколько статей лишь въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій (Гл. V, ст. 92—103). Приходъ здѣсь мыслится не какъ нѣчто самостоятельное и организованное, а просто какъ опредѣленная въ числѣ совокупность душъ мужскаго и женскаго пола, или какъ селенія и деревни (иногда одно селеніе) причисленныя къ извѣстной церкви (иногда къ собору, или монастырю).

Церковь—вотъ учрежденіе, или епархіальное установленіе, къ которому *прикрѣпленъ* приходъ или прихожане, какъ часть его и часть притомъ далеко *не существенная*: ибо церковь, какъ установленіе, можетъ существовать и дѣйствовать и безъ этой части (напр. соборъ, безприходная церковь). Иное значеніе въ понятіи церкви, какъ установленія, имѣетъ клиръ ея, или *духовенство*, а также и *церковный староста*. Они—настолько важные элементы учрежденія, что безъ нихъ оно не можетъ функціонировать [3]). Ихъ нельзя мыслить какъ прихожанъ, какъ членовъ церковнаго общества, хотя бы и старѣйшихъ и преимуществующихъ своими правами. Нѣтъ: „причтъ неразрывно связанъ собственно не съ приходскимъ обществомъ, а съ *храмомъ*“ [4]). Причтъ служащій при храмѣ—чиновныя лица, административно назначаемыя на должность и отъ нея увольняемыя Епархіальнымъ Начальствомъ. Имъ

---

[1]) Т. X (1900 г.) ст. 413: „Имущества, принадлежащія, разнымъ установленіямъ, суть: имущества церковныя, монастырскія и архіерейскихъ домовъ: земли, угодья и мельницы къ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ приписанныя и имущества, принадлежащія богоугоднымъ заведеніямъ, учебнымъ и ученымъ заведеніямъ.

[2]) Т. IX (1876 г.) ст. 383—397: О сословіяхъ духовенства православнаго: о правахъ и преимуществахъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. Ст. 398—411) о преимуществахъ церквей.

[3]) По сему церковные старосты къ безприходскимъ городскимъ церквамъ избираются въ городскихъ думахъ... и для сего благочинные предъ наступленіемъ срока городскихъ выборовъ посылаютъ въ думу списокъ лицамъ, изъ числа коихъ *духовенство* желало бы имѣть *церковнаго старосту*. Уст. Дух. Кон. ст. 95.

[4]) Журналы и Протоколы Предсобор. Присутствія, Т. III, стр. 311. Рѣчь проф. А. И. Алмазова.

ввѣряется храмъ—мѣсто ихъ службы и вся отвѣтственность за него. Къ нимъ примыкаетъ и церковный староста, который хотя и избирается прихожанами, однакоже это избраніе ограничивается согласіемъ причта, и здѣсь являющагося особою отъ прихожанъ стороною, но утверждается въ должности Епархіальнымъ Начальствомъ, имъ же и увольняется отъ нея, дѣйствуетъ по инструкціи имъ предписанной, и если и называется „повѣреннымъ прихожанъ", однако же отвѣтствененъ въ своей должности не предъ ними, а предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Такимъ образомъ храмъ и служащій при немъ причтъ и староста и составляютъ церковь, какъ учрежденіе или сословіе духовенства; прихожане же—мірской элементъ, *при* этомъ *учрежденіи* состоящій и *къ нему* прикрѣпленный.

Что же служитъ связью, съ одной стороны прикрѣпляющею прихожанъ къ Церкви, какъ учрежденію, съ другой и ихъ самихъ соединяющею въ собирательное цѣлое, хотя и не организованное юридически?

Таковою связью служатъ причины бытовыя, юридическія и моральныя.

Къ первымъ принадлежатъ: мѣстопребываніе прихожанина, постоянное или временное. Въ столицахъ напр. принадлежность къ той или иной приходской церкви прямо опредѣляется мѣстомъ жительства прихожанина и съ перемѣщеніемъ прихожанина съ одной улицы на другую—совершается eo ipso и переходъ въ составъ прихожанъ другой церкви. Въ сельскихъ приходахъ эта связь устойчивѣе. Здѣсь большое значеніе имѣетъ наслѣдственная принадлежность жителей къ своему храму и родственныя могилы, расположенныя на его погостѣ, хотя и здѣсь Епархіальное Начальство можетъ, если откроется по мѣстнымъ обстоятельствамъ надобность, перечислить извѣстную часть жителей, или одну деревню отъ одной церкви прихода къ другой, если въ приходѣ нѣсколько церквей съ особымъ причтомъ при каждой [1]).

Юридическими причинами прикрѣпленія прихожанъ къ церкви служитъ во 1-хъ запись крещенныхъ въ извѣстной церкви лицъ въ метрическія книги этой церкви и во 2-хъ

[1]) Уст. Д. Кон. ст. 94.

обязанность прихожанъ совершать браковѣнчаніе въ церкви, къ которой принадлежитъ женихъ или невѣста, точно также и исполненіе долга исповѣди, причащенія и нѣкоторыхъ домашнихъ (частныхъ) и общеприходскихъ требоисправленій.

Однако же не составляя существеннаго элемента для церкви какъ учрежденія, прихожане—тамъ гдѣ они есть, все-таки имѣютъ въ ней нѣкоторое значеніе, какъ собирательное цѣлое, какъ приходъ.

Въ такомъ качествѣ они выступаютъ, по Уставу Духовныхъ Консисторій, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) При построеніи новой церкви или возстановленіи обветшавшей. Не зависимо отъ того, будетъ ли инициатива дѣла исходить отъ прихожанъ, или отъ самого Епархіальнаго Начальства, или отъ какого-либо сторонняго лица (благотворителя, или какого-либо Начальства), въ томъ и другомъ случаѣ „Епархіальное начальство входитъ въ сношеніе съ прихожанами“ (Ст. 54).

Когда инициатива построенія церкви исходитъ отъ прихожанъ, то Епархіальное Начальство дѣйствуетъ такимъ образомъ: 1) собираетъ посредствомъ довѣренныхъ лицъ вмѣстѣ съ полицейскимъ чиновникомъ [1]) свѣдѣнія о томъ: а) прилично ли и удобно ли мѣсто, на которомъ предполагается воздвигнуть церковь? б) Отъ какихъ церквей поступятъ къ ней прихожане: всѣ ли они того желаютъ и по какимъ причинамъ, ...и справедливы ли ихъ показанія? в) Достаточно ли будетъ число сихъ прихожанъ къ составленію полнаго прихода? Какое затѣмъ число прихожанъ остается при той церкви, или при тѣхъ церквахъ, отъ которой или отъ которыхъ нѣкоторые причислены будутъ къ новой? Будетъ ли обезпечено содержаніе причта новой церкви и чѣмъ именно?— За тѣмъ входитъ въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ по вопросу о томъ, нѣтъ ли какихъ препятствій къ сооруженію просителями церкви на избранномъ мѣстѣ? (Ст. 46).

Епархіальное начальство можетъ оказывать *пособіе* прихожанамъ при построеніи церквей, *по надлежащемъ удостовѣреніи въ надобности онаго*, именно: 1) входить въ сношеніе

[1]) Какимъ?—въ Уставѣ не опредѣлено.

съ мѣстнымъ управленіемъ Государственныхъ имуществъ о безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ... 2) выдавать одному изъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному ими, книгу для сбора пособій отъ христолюбивыхъ жертвователей (Ст. 55).

2) Въ качествѣ собирательной единицы прихожане выступаютъ въ Церкви при избраніи церковнаго старосты и (по позднѣйшему праву) двухъ представителей прихода или счетчиковъ. „Староста избирается съ согласія *причта*, при благочинномъ и утверждается епархіальнымъ архіереемъ" (Ст. 95).

Кромѣ этихъ случаевъ проявленія прихожанами своего церковно-общественнаго значенія можно указать еще на нѣкоторыя обязанности, исполняемыя ими сообща. Такъ напр. они обязуются постройкою помѣщеній для священно-церковнослужителей и достаточнымъ обезпеченіемъ ихъ содержанія, обязуются сообща исправлять нѣкоторыя повинности, лежащія собственно на Церкви, какъ собственникѣ земельнаго имущества. Если напр. по церковной землѣ, пользуется которой причтъ приходской церкви, пролегаетъ плановая дорога, то ремонтъ ея лежитъ на обязанности прихожанъ.

До какой степени слабо церковно-общественное значеніе нашихъ прихожанъ, можно видѣть уже изъ того, что они не имѣютъ ни особаго помѣщенія, въ которомъ могли бы происходить ихъ общія собранія, ни законныхъ полномочій, которыя бы могли давать законную силу ихъ приговорамъ. Поэтому они принуждены свои собранія по приходскимъ дѣламъ производить или на сходахъ въ волостномъ правленіи, или же въ своихъ частныхъ домахъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ постановленный на такихъ собраніяхъ приговоръ *законной* силы не имѣетъ и лишь отъ благосклоннаго усмотрѣнія Епархіальнаго Начальства зависитъ придать ему какое-либо значеніе. Ибо въ первомъ случаѣ это—приговоръ сельскаго схода, не имѣющаго права разсуждать о церковныхъ дѣлахъ; во 2-мъ это—дѣйствованіе сходомъ, коллективное дѣйствованіе, которое прямо можетъ быть Епархіальнымъ Начальствомъ отвергнуто какъ нѣчто преступное [1]).

1) „Сколько къ каждому архіерею—говорилъ въ Предсоборномъ Присутствіи Архіепископъ Херсонскій Димитрій—поступаетъ приговоровъ въ

Даже и такой приходско-общественный документъ, какъ просьба о построеніи новой церкви, обязываетъ епархіальное начальство производить цѣлое слѣдствіе, а именно: собирать посредствомъ *довѣренныхъ духовныхъ лицъ, обще съ полицейскимъ чиновникомъ* свѣдѣнія: прилично ли и удобно ли мѣсто ...всѣ ли прихожане того желаютъ, по какимъ причинамъ и справедливы ли ихъ показанія и проч.

Точно дѣло идетъ о какомъ-то злоумышленіи!

Единственный актъ, на производство котораго прихожане имѣютъ законное полномочіе въ приходскомъ храмѣ—это избраніе церковнаго старосты.

Таково юридическое положеніе прихода, или прихожанъ по дѣйствующему праву.

Если теперь поставить вопросъ: какое же изъ вышепредставленныхъ опредѣленій прихода будетъ наиболѣе соотвѣтствовать дѣйствующему праву, то таковымъ окажется только опредѣленіе принадлежащее проф. Н. Н. Глубоковскому. Здѣсь согласно Консисторскому Уставу указаны: а) территоріальный смыслъ понятія прихода,—что онъ есть часть епархіи, за тѣмъ б) смыслъ церковно-соціальный—что приходъ есть *извѣстное количество* православныхъ христіанъ, прикрѣпленныхъ къ тому или иному храму и не имѣющее никакой организаціи.

такомъ родѣ: „мы такіе-то, бывъ созваны нашимъ сельскимъ старостою на сельскій сходъ поговорили между собою о нашихъ дѣлахъ и между прочимъ и о нашемъ священникѣ, котораго за то—и за то просимъ взять отъ насъ, а намъ дать извѣстнаго намъ такого-то, при чемъ поговорили и о церковныхъ деньгахъ, правильно ли они расходуются, да и цѣлы ли они. Не давно на одномъ сельскомъ сходѣ между прочимъ обсуждали вопросъ о собранныхъ на постройку церкви 150,000 р., которыя, по заявленію земскаго начальника сельскому сходу, растрачены священникомъ и старостою, а на самомъ дѣлѣ лежали на книжкѣ въ казначействѣ. Такіе приговоры являются въ волости, заносятся въ книги, въ спискахъ приговоровъ, представляются на усмотрѣніе земскихъ начальниковъ и за тѣмъ на основаніи *этихъ незаконныхъ документовъ* подаются уполномоченными *незаконныя прошенія* епископу. И только циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 Марта 1887 года № 7, рѣшительно объявляющій, что сельскія общества не имѣютъ ни малѣйшаго права вмѣшиваться въ церковноприходскія дѣла, что приговоры мірскіе по такимъ дѣламъ, хотя бы и утвержденные высшею сельскою властію—*ничтожны*, далъ нѣкоторую возможность отражать *самовольный мірской натискъ на церковь*. (Журн. и Проток. III, стр. 339).

Прочія опредѣленія прихода не соотвѣтствуютъ дѣйствующему праву въ главномъ т. е. въ указаніи родового признака въ понятіи „приходъ“. Они дѣлятся въ этомъ отношеніи на двѣ категоріи: одни опредѣленія (большинство) таковымъ признакомъ указываютъ церковную общину: „приходъ есть церковная община“; другіе—„церковное учрежденіе“.

Но признакъ общины, и тѣмъ болѣе церковной, совсѣмъ не примѣнимъ къ нашему приходу: ибо онъ не представляетъ сплоченной организаціи, а есть только „извѣстное“, неорганизованное количество православныхъ христіанъ, входящее въ другую организацію, называемую „церковью“, которая можетъ быть и безъ этого привходящаго элемента.

Тѣмъ болѣе не соотвѣтствуетъ дѣйствующему закону второе опредѣленіе, въ которомъ главнымъ признакомъ указано понятіе „учрежденія“. Учрежденіе есть церковь, а не приходъ. Посему, предположивъ, что это опредѣленіе будетъ принято нашими законодательными установленіями, соотвѣтствующія статьи свода законовъ обогатятся новымъ учрежденіемъ: на ряду съ церквами, монастырями будетъ наименовано новое: *церковный приходъ*.

Какъ же смотрѣть на эти опредѣленія? Очевидно, они суть формулы, или отражающія *фактическое* состояніе нашихъ приходовъ, уклонившееся отъ устарѣвшаго юридическаго опредѣленія, или же—*идеальный взглядъ* на приходъ ихъ составителей, т. е. они выражаютъ не то, что есть приходъ de jure, а то, что онъ есть въ дѣйствительности, или—*чѣмъ долженъ быть*.

То обстоятельство, что опредѣленіе проф. Глубоковскаго не нашло себѣ сочувствія въ членахъ Предсоборнаго Присутствія, не было даже поставлено на баллотировку, да и самъ онъ на этомъ не настаивалъ, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что положеніе нашего прихода, опредѣляемое дѣйствующимъ закономъ, признано неудовлетворительнымъ всѣми членами Предсоборнаго Присутствія, т. е. не отвѣчающимъ ни фактическому состоянію прихода, ни идеальнымъ взглядамъ на него.

Итакъ, дѣйствующее законодательство о приходѣ должно быть какъ-то измѣнено. Это—общее убѣжденіе Предсоборнаго Присутствія. Но какъ измѣнено?

Въ отвѣтъ на это получилось довольно сильное разнообразіе и при томъ *принципіальное*.

Принципіальное различіе въ томъ, что одна сторона признала приходъ „церковнымъ учрежденіемъ“ другая—„церковною общиною“.

На сколько же глубоко это различіе? Не допускаетъ ли оно возможности примиренія, и если такъ, то почему же его не послѣдовало на Предсоборномъ Присутствіи?

На первый взглядъ это различіе далеко не существенно и состоитъ болѣе въ *формѣ сочетанія* идейныхъ элементовъ, чѣмъ въ различіи ихъ самихъ, или въ различіи содержанія разсматриваемыхъ опредѣленій.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ понятіе „церковное учрежденіе“ противно понятію „церковная община? И развѣ невозможно напр. такое ихъ сочетаніе: приходъ есть „церковно-общественное учрежденіе?“ Конечно такъ: вѣдь и понятіе учрежденія не устраняетъ характера общественности и наоборотъ, понятіе общины—характера учрежденія, разъ послѣдняя мыслится обществомъ организованнымъ. Всматриваясь затѣмъ въ слѣдующія части разсматриваемыхъ опредѣленій, мы находимъ опять все однородные элементы, а именно: храмъ, или церковь, настоятеля и причтъ, мірянъ и епископа. Содержаніе опредѣленій положительно одинаковое, различіе только въ формѣ его выраженія. Такъ казалось бы должно быть, принимая во вниманіе только самыя опредѣленія прихода. Но стоитъ познакомиться съ тѣми объясненіями этихъ опредѣленій, какія даны были въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія, а затѣмъ были высказаны и въ періодической печати—чтобы придти къ убѣжденію въ томъ, что здѣсь дѣло далеко не въ формѣ, а въ глубокой принципіальной розни, различающей эти опредѣленія одно отъ другого.

Въ чемъ же дѣло?

Какъ мы видѣли выше, Уставъ Духовныхъ Консисторій представляетъ приходъ не въ качествѣ самостоятельнаго цѣлаго въ ряду другихъ церковныхъ учрежденій, а какъ элементъ привходящій въ учрежденіе, называемое церковь. Приходъ безъ церкви—явленіе немыслимое по уставу Духовныхъ Консисторій (наоборотъ церковь безъ прихода мыслима безъ всякаго сомнѣнія). По Уставу Духовныхъ Кон. приходъ

или прихожане есть опредѣленный комплектъ лицъ—исключительно мірскаго званія: ни священникъ, ни псаломщикъ, ни даже староста церковный не входятъ въ составъ прихода, хотя послѣдній и называется „повѣреннымъ прихода“. Наоборотъ въ понятіи церкви мыслятся какъ составныя части: храмъ, освященный епископомъ, и построенный съ его разрѣшенія, причтъ къ нему опредѣленный и церковный староста. Слѣдовательно по Уст. Духовныхъ Консисторій церковь мыслится какъ церковное учрежденіе, назначенное для удовлетворенія религіозныхъ потребностей мірскихъ людей, учрежденіе самодовлѣющее, почти не измѣняющееся отъ того, будутъ ли эти мірскіе люди составлять прикрѣпленное къ этому учрежденію общество, или же будутъ случайно сходиться въ храмъ, принадлежа къ прихожанамъ разныхъ церквей.

Сравнивая теперь форму опредѣленія прихода утверждающую, что приходъ есть учрежденіе, легко видѣть, что въ существѣ своемъ она есть не что иное, какъ тоже консисторское опредѣленіе лишь съ замѣною термина церковь терминомъ „приходъ“. По Консисторскому Уставу церковь есть учрежденіе, а по опредѣленію проф. Алмазова приходъ есть учрежденіе, при чемъ дѣйствительный приходъ или прихожане мыслятся какъ простая совокупность мірянъ или какъ „опредѣленное въ числѣ собраніе православныхъ христіанъ“.

Совсѣмъ не то гласитъ формула: приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епископа община“. Здѣсь прихожане не изолированно стоятъ отъ причта, а въ одной совокупности съ нимъ: члены причта тоже—члены прихода. При этомъ само собою разумѣется, что и освященный храмъ (или церковь) есть мѣсто собраній этой общины, а не учрежденіе епархіальнаго Начальства.

Какъ видно отсюда, разность между этими двумя опредѣленіями—принципіальная. Въ первомъ прихожане мыслятся какъ нѣчто придаточное *при* церкви и причтѣ, во второмъ прихожане мыслятся какъ самая церковь, состоящая изъ клира и мірянъ, и зависимая отъ епископа (или „малая церковь“—какъ въ другомъ мѣстѣ выражается авторъ этого опредѣленія). По прочимъ опредѣленіямъ, хотя и утверждающимъ, что приходъ есть *община*, въ этой послѣдней мыслятся

однакоже членами общины опять только одни мірскія лица, причтъ же (или священникъ) какъ нѣчто стоящее особнякомъ отъ прихожанъ: это правящій и служащій въ приходѣ классъ, а прихожане—классъ управляемыхъ.

Значитъ въ сущности и здѣсь нѣтъ принципіальной разности отъ опредѣленія, гласящаго, что приходъ есть учрежденіе: разность только въ томъ, что прихожане мыслятся не просто „опредѣленнымъ въ числѣ собраніемъ православныхъ христіанъ“, но *организованною общиною*, состоящею *при* приходской церкви.

Какъ видно отсюда, легко предвидѣть, что произойдетъ съ дѣйствующимъ нынѣ закономъ, если законодатель будетъ руководиться какимъ-либо изъ разсмотрѣнныхъ нами опредѣленій. Если онъ будетъ руководиться опредѣленіемъ Г. Папкова, то необходимо нужно будетъ измѣнить статьи 82—103 (о духовенствѣ и приходахъ) и ст. 130—139 (о хозяйствѣ церкви). Если же онъ будетъ руководствоваться прочими опредѣленіями, кромѣ опредѣленія г. Алмазова,— то придется измѣнить только статьи 92—103; если же будетъ руководиться опредѣленіемъ г. Алмазова, то можно обойтись безъ всякихъ измѣненій Консисторскаго Устава.

Не отваживаясь предрѣшать вопроса о томъ, какое изъ представленныхъ нами принципіально различныхъ понятій о православномъ приходѣ получитъ перевѣсъ, мы постараемся въ дальнѣйшемъ представить свои соображенія pro и contra о каждомъ изъ этихъ понятій, а пока лишь констатируемъ наличность троякаго принципіально различнаго рѣшенія вопроса; что есть православный приходъ?

а) Православный приходъ есть прикрѣпленное къ приходской церкви собраніе въ опредѣленномъ числѣ православныхъ христіанъ.

б) Православный приходъ есть церковная община, правильно организованная и *при* приходской церкви состоящая.

в) Православный приходъ, въ составѣ клира и мірянъ, есть особая церковная община съ правами юридическаго лица.

III.

Православный приходъ есть прикрѣпленное къ приходской церкви собраніе въ опредѣленномъ числѣ православныхъ христіанъ.

Кажется, что разсуждать много о такомъ строѣ прихода излишне. Онъ уже давно отжилъ свой вѣкъ и если еще сохраняется въ Уставѣ Д. Консисторій, то сохраняется какъ пережитокъ, какъ архивный матеріалъ, непригодность котораго признана самимъ Св. Сунодомъ. Главный недостатокъ его—отсутствіе какой бы то ни было организаціи. Страшно сказать, что наши прихожане не имѣютъ физической возможности „поговорить“ о своихъ церковныхъ потребностяхъ напр. о своемъ недобромъ пастырѣ, нигдѣ, кромѣ волостного правленія. Но ихъ и отсюда гонятъ циркуляромъ!

„Но церковь наша жива, приходъ существуетъ, хотя, конечно, съ свойственными всему, что входитъ въ область жизни человѣческой несовершенствами. Я не понимаю въ чемъ мертвенность нашего прихода и какъ онъ будетъ возрожденъ. Я вижу, что его хотя не возродить, а переродить, измѣнить существо его тенденціямъ демократическимъ, по новымъ началамъ“ [1]).

Вотъ все, что можно сказать въ защиту приходского устройства de jure. „Церковь жива, приходъ существуетъ“. А что будетъ, если мы разрушивъ существующее, создадимъ на мѣсто него „на новыхъ началахъ“ нѣчто такое, что сразу разсыплется, какъ разсыпается новый громадный домъ, построенный изъ негоднаго кирпича съ тонкими стѣнами и тяжелыми желѣзными балками! Не лучше ли, поэтому, всемѣрно поддерживать старое, цѣлыя столѣтія держащееся зданіе, построенное изъ хорошаго кирпича, съ толстыми стѣнами, связанными крѣпкою известью: будемъ всемѣрно его поддерживать, но не разрушать, для того чтобы очистить мѣсто для новаго весьма сомнительной прочности!!..

Повторяемъ, это единственный аргументъ, который высказанъ авторитетнымъ защитникомъ существующаго приходскаго строя, высказанъ искренно, съ полнымъ убѣжденіемъ,

---

[1]) Журналы и Протоколы, Т. III, стр. 335. Слова Высокопр. Димитрія Архіепископа Херсонскаго.

Коммунистическая академия

и не могъ не произвести впечатлѣнія на общее собраніе Присутствія.

Главная сила его страхъ за будущее, неувѣренность въ творческой способности реформаторовъ.

И при всемъ томъ, вникая глубже въ смыслъ его, нельзя не замѣтить въ немъ сплошного недоразумѣнія.

То безспорная истина, что церковь жива и приходъ существуетъ, но благодаря чему? Благодаря тому ли, что въ дѣйствительности строго выполняется Консисторскій Уставъ о приходѣ, или же благодаря тому, что онъ *именно не исполняется?* Фактически приходская жизнь хорошо устрояется тамъ, гдѣ менѣе выполняется Консисторскій Уставъ, гдѣ между священникомъ и прихожанами устанавливается дружественное и искреннее общеніе по всѣмъ вопросамъ церковной жизни, и догматическимъ и нравственнымъ, и церковно-хозяйственнымъ, гдѣ именно прихожане принимаютъ самое *горячее и дѣятельное участіе* въ дѣлахъ церковно-приходскаго управленія.

„Натискъ мірянъ на церковь“ какъ разъ замѣчается тамъ, гдѣ, опираясь на Консисторскій Уставъ, недобрый батюшка такъ отвѣчаетъ прихожанамъ, осмѣлившимся полюбопытствовать о состояніи своего храма, или его казны: „въ церкви я хозяинъ; вы не смѣете войти въ церковь безъ моего разрѣшенія, а буде осмѣлитесь я и церковь запечатаю и вы умрете какъ животныя безъ напутствія и погребенія!“

Но при точномъ соблюденіи Консисторскаго Устава возможно и обратное явленіе—вполнѣ возможенъ буквально „натискъ мірянъ, хотя и не на церковь, а по крайней мѣрѣ на „добраго, искренне преданнаго дѣлу пастыря“, но не угодившаго не то чтобы нѣкоторымъ изъ мірянъ, а даже одному напр. старостѣ церковному, хорошо ознакомившемуся съ консисторскимъ строемъ прихода. Въ томъ и существенный недостатокъ этого строя, что онъ рѣзко подчеркиваетъ *разобщеніе* между причтомъ и прихожанами и, предоставляя право, хотя бы лишь въ видѣ „жалобы епархіальному начальству“ на членовъ причта каждому въ отдѣльности прихожанину, не придаетъ никакого значенія свидѣтельству цѣлой ихъ общины, по своему законно считая ее нелегализованнымъ скопомъ.

Это во 1-хъ.

Затѣмъ, совершенно не вѣрно утверждать, что существующій приходскій строй есть нѣчто очень старое, какъ вѣками окрѣпшее зданіе. Онъ сформированъ въ 1841 году творческою дѣятельностью главнымъ образомъ консисторскихъ чиновниковъ, заимствовавшихъ строительный матеріалъ не столько изъ правилъ Св. Соборовъ и Отцовъ, и изъ живой церковной дѣйствительности, сколько изъ свода законовъ, содержащихъ положенія объ учрежденіи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Для того времени это было произведеніе безукоризненное, можно сказать мастерское съ бюрократической точки зрѣнія. Напр. въ немъ есть такая статья: „По неудовольствію нѣкоторыхъ прихожанъ на священника не должно измѣнять предѣловъ прихода, что послужило бы къ разстройству приходовъ и *къ замѣшательству церковныхъ актовъ* (Ст. 93).

Вотъ какая замѣчательная любовь къ исправности церковныхъ актовъ! Поистинѣ: pereat mundus, fiat justitia!

Есть и еще въ ходу средство оживить приходскую жизнь не подвергая никакой ломкѣ существующій приходскій строй. Это призывъ къ внутреннему самоисправленію прихожанъ и причта, въ особенности пастырей церкви. „По церковному ученію — говоритъ проф. И. С. Бердниковъ — обновленіе и оживленіе прихода можно видѣть въ слѣдующихъ перемѣнахъ къ лучшему: если прихожане, подъ вліяніемъ пастырской дѣятельности священника, будутъ аккуратно посѣщать богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, *будутъ принимать участіе въ богослужебномъ пѣніи и чтеніи* [1]), будутъ охотно участвовать во внѣ-богослужебныхъ религіозныхъ бесѣдахъ, если будутъ брать изъ церковной библіотеки и читать книги религіозно-нравственнаго содержанія, если будутъ *аккуратно исполнять долгъ исповѣди и св. причастія*, если будутъ воздерживаться отъ пьянства, сквернословія и другихъ грубыхъ пороковъ, если будутъ заботиться о семейномъ мирѣ и порядкѣ и воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, если будутъ усердно трудиться для благоустройства своего домашняго быта, если будутъ рачительны о благоустроеніи храма Божія и объ обезпеченіи своихъ пастырей

[1]) Но вотъ бѣда: позволитъ ли священникъ; вѣдь онъ хозяинъ въ церкви!

и проч. Вотъ истинное улучшеніе состоянія прихода (Сравни: слова Арх. Димитрія Херсонскаго въ Церк. Вѣд. 1907 г. № 2; Мнѣніе Арх. Волынскаго Антонія въ Отзывахъ Епарх. Архіереевъ т. I, стр. 131—132; Записку прот. А. Лебедева въ Церк. Вѣд. 1906 г. № 2, стр. 1641). Когда прихожане будутъ отличаться указанными качествами, то у нихъ легко найдутся средства и для осуществленія другихъ задачъ приходской жизни и приходъ естественно можетъ расширить кругъ своей дѣятельности въ формѣ попеченія о благотворительности, о народномъ образованіи и т. д. Близкій къ тому взглядъ на дѣло проводится и въ Указѣ Св. Синода 18 Ноября 1905. *О правахъ же своихъ*, которыя г. Папковъ ставитъ на первомъ планѣ, прихожанинъ христіански настроенный, совсѣмъ забудетъ, *или вспомнитъ развѣ при случаѣ*, когда въ томъ встрѣтится надобность, чтобы послужить дѣлу церкви" [1]).

Вотъ что нужно прежде всего для обновленія прихода! Спору нѣтъ, что всѣ желанія здѣсь выраженныя и даже всѣ слова, которыя здѣсь написаны, очень хороши: ибо если всѣ прихожане будутъ хороши а также и всѣ священники, то безъ всякаго сомнѣнія все будетъ хорошо. Но вотъ бѣда: теперь-то далеко не всѣ они хороши; что же нужно сдѣлать, чтобы всѣ они были хорошими? Вотъ о чемъ идетъ рѣчь: авторъ, очевидно, увлекся созерцаніемъ идеальныхъ представленій будущаго, забывъ о худой дѣйствительности и средствахъ ея исправленія...

Болѣе, кажется, нечего указать въ защиту и противъ существующаго приходскаго строя.

Переходимъ къ разсмотрѣнію попытокъ улучшенія его.

Наибольшее сочувствіе въ Предсоборномъ Присутствіи получила идея организовать приходъ какъ общину, состоящую при приходской церкви.

IV.

Православный приходъ есть церковная община правильно организованная и при церкви состоящая.

Эта идея далеко не новая. Начало ея появленія восходитъ къ шестидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія. Достопримѣ-

[1]) И. С. Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? Стр. 6—7. СПБ. 1907.

чательно, что починъ осуществленія этой идеи принадлежитъ довольно далекимъ окраинамъ нашего отечества, гдѣ церкви и причты оказывались менѣе благоустроенными, чѣмъ въ центральныхъ епархіяхъ. Такъ въ 1859 г. Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, Графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ по совѣщанію съ Архіепископомъ Камчатскимъ Иннокентіемъ былъ составленъ проектъ правилъ, Высочайше утвержденный 23 Дек. 1859 г. По этому проекту при городскихъ и сельскихъ церквахъ установляются приходскіе совѣты, которыхъ главною задачею служитъ попеченіе объ удовлетвореніи нуждъ приходскихъ церквей и состоящихъ при нихъ причтахъ. Эти приходскіе совѣты составляются изъ священнослужителей той церкви, при которой состоятъ и которые суть непремѣнные члены оныхъ и слѣдующихъ мірскихъ лицъ: въ городахъ—изъ представителей отъ всѣхъ сословій и званій, не исключая ремесленниковъ, по одному изъ каждаго, изъ церковнаго старосты и особаго почетнаго попечителя, если на званіе таковаго изъявитъ кто желаніе со взносомъ въ пользу церковныхъ доходовъ опредѣленной для сего суммы, а въ сельскихъ приходахъ—изъ мѣстныхъ сельскихъ начальниковъ, церковныхъ старостъ и представителей отъ окрестныхъ селеній, приписанныхъ къ приходамъ. Всѣ эти лица избираются прихожанами установленнымъ порядкомъ и на извѣстный срокъ. Предсѣдательство въ приходахъ городскихъ церквей принадлежитъ тому, кто будетъ для сего членами совѣта избранъ, а въ селеніяхъ—приходскому священнику. Совѣты сіи собираются въ городскихъ приходахъ по мѣрѣ надобности три или четыре раза въ годъ, а въ селеніяхъ дважды въ годъ: осенью по окончаніи полевыхъ работъ и весною предъ начатіемъ сихъ работъ. Священники представляютъ совѣту о церковныхъ и *своихъ нуждахъ*, но въ разсужденіяхъ объ удовлетвореніи послѣднихъ не участвуютъ. Удовлетвореніе всѣхъ означенныхъ нуждъ церквей и причтовъ при нихъ состоящихъ, какъ то: отопленіе, устройство помѣщеній, капитальныя исправленія оныхъ, доставленіе прислуги, раскладка денежнаго пособія, количество онаго и проч. зависятъ отъ усмотрѣнія совѣтовъ приходскихъ и производятся тѣми способами, какіе они признаютъ для сего наиболѣе удобными. Кромѣ того на нихъ возлагается попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ прихода.

погребеніи неимущихъ умершихъ, устройство участи безпріютныхъ сиротъ, распространеніе грамотности и религіознаго образованія между прихожанами, устройство кладбищъ, примирительное разбирательство всѣхъ тѣхъ, кто обратится къ суду совѣта приходскаго, и разсмотрѣніе случаевъ по нарушенію правила о безвозмездномъ исполненіи причтами духовныхъ требъ, о коихъ—если окажется нужнымъ—доводится до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Вѣдѣніе и распоряженіе церковными доходами и расходами, не исключая свѣчной и кружечный доходы, принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ обязанностей совѣтовъ приходскихъ, которые обязываются въ семъ случаѣ надлежащею отчетностью“ [1]).

Таковъ былъ первый опытъ организаціи православнаго „прихода“. Какъ видно изъ представленныхъ „правилъ“ о приходскихъ совѣтахъ, его задачею служила область хозяйственная и благотворительно-просвѣтительная въ церковномъ духѣ. И соотвѣтственно этому назначенію приходу даны были весьма широкія полномочія. Св. Сунодъ опредѣленіемъ своимъ постановилъ испросить Высочайшее соизволеніе на примѣненіе этихъ правилъ и къ другимъ мѣстностямъ Россійской имперіи, насколько будетъ возможно по мѣстнымъ условіямъ.

Второй опытъ организаціи православнаго прихода былъ введенъ въ слѣдующемъ 1860 году въ округахъ пахотныхъ солдатъ южныхъ поселеній. Эта организація была изображена въ видѣ „Правилъ о *церковныхъ совѣтахъ* въ округахъ южныхъ поселеній“. Организація весьма сходная съ вышеприведеннымъ: таже задача, тѣ же широкія полномочія. Иниціатива этой организаціи вышла также изъ мірской сферы, изъ Удѣльнаго Вѣдомства. Наконецъ въ 1864 г. по иниціативѣ Главнаго Начальника сѣверо-западнаго края графа Муравьева были введены, въ видѣ временной мѣры, „церковные совѣты“ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской, причемъ выработанъ былъ и уставъ ихъ, подъ названіемъ *Правила для церковныхъ совѣтовъ въ губерніяхъ Виленской и проч.*

---

1) *А. Папковъ:* Церковнообщественные вопросы. стр. 55. Проф. *И. С. Бердниковъ*: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода, стр. 56—57.

Организація церковныхъ совѣтовъ и здѣсь въ существенномъ—сходная съ двумя вышеуказанными.

Названные три проекта исходили, какъ сказано выше, изъ свѣтской среды, со стороны гражданскаго управленія нашихъ окраинъ безъ предварительнаго сношенія съ Св. Сунодомъ и—за исключеніемъ перваго—даже безъ сношенія съ Епархіальнымъ начальствомъ. Посему только первый изъ этихъ проектовъ былъ одобренъ Св. Сунодомъ и чрезъ него удостоился Высочайшаго утвержденія. Что же касается двухъ послѣднихъ, то нѣкоторое время они были введены въ дѣйствіе тотчасъ по ихъ составленіи и уже на дѣлѣ оказали пользу. Святѣйшій Сунодъ узналъ о нихъ частнымъ путемъ и запросивъ мнѣніе мѣстныхъ Преосвященныхъ (Кіевскаго Херсонскаго, Харьковскаго и Московскаго митрополита Филарета) препроводилъ названныя правила въ Высочайшее Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства.

Послѣднее, сообразно съ мнѣніями названныхъ іерарховъ и главнымъ образомъ съ Уст. Дух. Консисторій, разсмотрѣло три означенныхъ серіи „Правилъ о церковныхъ совѣтахъ“, создало изъ всѣхъ ихъ свой проектъ „Правилъ для открытія при церквахъ приходскихъ совѣтовъ“, сокративъ и измѣнивъ вышеозначенныя правила до неузнаваемости. Но и въ этомъ видѣ они встрѣтили возраженіе со стороны Кіевскаго митрополита Арсенія. И только уже въ 1864 г. эти правила подъ названіемъ Положенія о приходскихъ попечительствахъ при церквахъ были Высочайше утверждены и рекомендованы для введенія ихъ въ епархіяхъ, гдѣ это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. При чемъ и тѣ совѣты, которые существовали ранѣе изданія Положенія, должны были преобразоваться въ попечительства. Съ тѣхъ поръ вопросъ о приходскихъ совѣтахъ „былъ замолчанъ до изданія Указа Св. Синода 18 Ноября 1905 г. [1]).

Такова въ общихъ чертахъ исторія попытки осуществленія идеи объ организаціи прихода какъ общества, существующаго *при церкви*.

---

[1]) Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго прихода, стр. 76. Мы оставляемъ въ сторонѣ исторію организаціи православныхъ приходовъ въ Финляндіи на томъ основаніи, что этотъ предметъ достаточно исчерпанъ и въ журналахъ Предсоборнаго присутствія, и въ нашей литературѣ (См. названныя сочиненія гг. Бердникова и Папкова).

Что Попечительства приходскія суть общества, или по-крайней мѣрѣ „общественныя учрежденія“ это видно изъ Положенія о нихъ, которое въ ст. 8 говоритъ: „Приходскія Попечительства, составляя *общественныя учрежденія*, пользуются покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальствъ“. Что они общества не церковныя, а только „приходскія“, существующія *при церквахъ*, это—также ясно видно изъ самаго ихъ заглавія: *Приходскія Попечительства при церквахъ*“ [1]).

---

[1]) На сколько важно это различеніе съ точки зрѣнія дѣйствующаго церковнаго права, видно изъ слѣдующаго объясненія, даннаго въ Предсоборномъ Присутствіи Преосвященнымъ Димитріемъ Архіепископомъ Херсонскимъ: „Попечительства стали недвусмысленно покушаться на вторженіе въ имущественныя дѣла церкви. Хотя такое покушеніе попечительствъ на распоряженіе суммами церковными рѣшительно осуждено Святѣйшимъ Синодомъ (указъ 12 Окт. 1868 г.), но въ сознаніи многихъ такое преувеличеніе правъ попечительствъ такъ укоренилось, что незамѣтно измѣнили самое названіе попечительствъ: *приходскія* попечительства *при церквахъ* превратили: въ *церковноприходскія* попечительства, а предсѣдателя попечительства изъ попечителя *прихода* превратили въ попечителя церкви. Понятно, какія права могли присвоять себѣ предсѣдатели попечительствъ, пользуясь этой фикціей: попечитель церкви. Къ сожалѣнію *не въ обыденномъ только просторѣчіи приходскія попечительства превратились въ церковноприходскія*. Названіе это вошло въ оффиціальное употребленіе и *я съ трудомъ борюсь съ нимъ* въ своихъ мѣстныхъ оффиціальныхъ сферахъ. Даже въ оффиціальныхъ документахъ Св. Синода употребляется *церковно*-приходское попечительство. Такъ стоитъ даже въ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 Ноября 1905 г. по вопросу объ устроеніи прихода. Требуется, несомнѣнно переработать крайне недостаточное положеніе о попечительствахъ, о чемъ давно уже (лѣтъ 15) возбужденъ былъ въ Св. Синодѣ вопросъ. Нужно поставить приходскія попечительства, какъ *юридическія единицы, не тождественныя съ приходскими церквами* въ подлежащее отношеніе къ епархіальной власти, установить ихъ права какъ представительства *прихода*—юридической единицы, указать границы ихъ отношеній къ *приходской церкви*, тоже *юридической единицы*, чтобы отъ смѣшенія правъ не происходило замѣшательства въ жизни церковной. Тогда церковно-приходская жизнь возбудится и процвѣтетъ. Приходъ въ лицѣ попечительства направитъ свою дѣятельность на осуществленіе *благотворительныхъ и просвѣтительныхъ* задачъ, которыя указываются ему и нынѣшнимъ положеніемъ о попечительствахъ; но онъ будетъ дѣлать это не на счетъ ящика церковнаго, не на счетъ тѣхъ копѣекъ, которыя поступаютъ въ кружку церковную отъ благочестивыхъ жертвователей, а на средства, собираемыя самимъ попечительствомъ. Попечительство будетъ имѣть значеніе вспомогательнаго при церкви учрежденія и т. д. Журналы и протоколы. III, 336—338.

Итакъ *идея* о приходѣ какъ общинѣ при церкви возникла въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка и найдя воплощеніе себѣ въ Положеніи о приходскихъ попечительствахъ, прививалась къ жизни въ теченіи 50 лѣтъ и нельзя сказать, чтобы не привилась къ ней. Напротивъ, она нашла себѣ довольно энергичныхъ защитниковъ даже въ Предсоборномъ Присутствіи.

Весьма интересно прослѣдить процессъ ея образованія.

Какъ выше указано, толчкомъ къ возникновенію этой идеи послужили правила о церковныхъ совѣтахъ, но именно только толчкомъ. Въ намѣреніи авторовъ правилъ этихъ совѣтовъ не было мысли выдѣлять приходы или прихожанъ *изъ* церкви. Напротивъ, они задались цѣлью привлечь мірскихъ людей, дотолѣ малодѣятельныхъ для православной церкви, къ непосредственной церковной дѣятельности и приходскіе совѣты прямо назвали *„церковными совѣтами“*. И эту церковную дѣятельность прихожанъ они разсматривали прямо какъ церковную ихъ обязанность, и лишь въ видахъ побужденія къ болѣе ревностному выполненію этой церковной обязанности изобрѣли нѣкоторыя награды, состоящія въ доставленіи почетнаго гражданскаго положенія или нѣкоторыхъ льготъ по отбыванію общеобязательныхъ гражданскихъ повинностей.

Вотъ типическія черты организаціи церковныхъ совѣтовъ:

Составъ церковнаго совѣта.

По правиламъ о церковныхъ совѣтахъ въ округахъ южныхъ поселянъ:

Церковный совѣтъ составляютъ отъ 4 до 10 поселянъ по избранію прихожанъ изъ стариковъ и лучшихъ людей въ приходѣ, отличающихся своею хорошею жизнію и усердіемъ къ церкви, преимущественно грамотныхъ. Эти лица называются старшинами. Такихъ старшинъ полагается на приходъ съ населеніемъ

По правиламъ для церковныхъ совѣтовъ въ западныхъ губерніяхъ:

Совѣты составляютъ лучшіе хозяева изъ сельскаго населенія, числомъ отъ 4 до 8-ми, преимущественно отличающіеся усердіемъ къ церкви. Лица эти также называются старшинами церковнаго совѣта.

отъ 100 до 1000 душъ м. п. отъ 4 до 6; на приходъ съ населеніемъ въ 1000—1500 душъ отъ 6 до 8-ми, а гдѣ число прихожанъ простирается отъ 1500—3000 душъ м. п. 8—10.

Въ церковномъ совѣтѣ, кромѣ выборныхъ старшинъ состоятъ членами ***по должности*** своей; а) приходскій священникъ, причтъ. При двойномъ причтѣ этимъ правомъ пользуется старшій по службѣ священникъ, б) волостной старшина въ томъ приходѣ, гдѣ имѣетъ мѣсто жительства; в) церковный староста.

Къ нимъ причисляются состоящіе по должности: а) приходскій священникъ въ званіи предсѣдателя, при двуклирномъ причтѣ младшій состоитъ въ совѣтѣ членомъ; б) волостной старшина; в) церковный староста, и г) ***сельскій учитель***, или наставникъ, гдѣ есть училище.

Порядокъ утвержденія въ должности старшинъ совѣта опредѣляется такъ:

Списокъ старшинъ и церковнаго старосты, по избраніи препровождается священникомъ въ мѣстную волостную расправу, которая представляетъ его для свѣдѣнія окружному начальнику.

Окружному начальнику предоставляется разрѣшать всѣ недоумѣнія, какія могли бы возникнуть при выборахъ.

Священникъ въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ прочихъ членовъ доводитъ о томъ чрезъ благочиннаго до свѣдѣнія окружнаго начальника на его рѣшеніе.

Списокъ старшинъ совѣта, по окончаніи выборовъ, представляется священникомъ чрезъ военно-уѣзднаго начальника или уѣзднаго исправника на утвержденіе начальника губерніи. Копія списка старшинамъ представляется также приходскимъ священникомъ чрезъ благочиннаго епархіальному начальству для свѣдѣнія.

Утвержденный начальникомъ губерніи списокъ, по извѣщеніи о томъ епархіальнаго начальства возвращается священнику, который старшинъ не состоящихъ на службѣ по другимъ должностямъ,

приводитъ къ присягѣ, послѣ чего церковный совѣтъ считается окончательно учрежденнымъ и открываетъ свои дѣйствія.

Церковный совѣтъ отъ имени присутствія своего, по дѣламъ подлежащимъ его вѣдѣнію, входитъ въ сношеніе съ разными мѣстами и лицами, заявляетъ и ходатайствуетъ о своихъ нуждахъ; требуетъ законнаго содѣйствія отъ надлежащихъ учрежденій и начальствъ. Въ сношеніяхъ своихъ совѣтъ чрезъ предсѣдателя своего—священника—пользуется *печатію церкви своей*.

Священникъ въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ старшины и членовъ совѣта доводитъ о томъ чрезъ благочиннаго до свѣдѣнія военно-уѣзднаго начальника, или—гдѣ его нѣтъ—уѣзднаго исправника, которые представляютъ вопросъ на разрѣшеніе начальника губерніи. Въ случаяхъ болѣе важныхъ и касающихся *до внутренняго церковнаго устройства*, начальникъ губерніи предварительно окончательнаго разрѣшенія входитъ въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ.

Права и обязанности членовъ церковнаго совѣта.

Церковный совѣтъ печется о добромъ хозяйствѣ церкви, а также о сиротахъ, увѣч-

Такъ какъ цѣль учрежденія церковнаго совѣта заключается преимущественно въ поддер-

ныхъ и престарѣлыхъ своего прихода. На этомъ основаніи вѣдѣнію совѣта подлежатъ: а) зданіе самой церкви со всѣми принадлежащими къ ней строеніями, какъ то: домами священноцерковно-служителей, если они помѣщаются не въ собственныхъ домахъ, церковною караулкою и промышленными заведеніями, если таковыя имѣются; б) зданія приходскихъ и сельскихъ училищъ, если таковыя устроены на мірскія суммы прихожанъ; в) находящіяся въ приходѣ часовни и усыпальницы; г) дома устроенные въ приходѣ съ благотворительною цѣлью; д) сельское кладбище; е) всѣ суммы, поступающія въ пользу церкви, а также въ пользу бѣдныхъ, престарѣлыхъ и сиротъ; ж) церковная утварь, ризница, церковныя книги и вообще церковныя принадлежности, равно вещи и все движимое имущество вышеозначенныхъ заведеній."

жаніи церквей въ должномъ благолѣпіи, въ изысканіи средствъ къ сооруженію новыхъ храмовъ тамъ, гдѣ это окажется необходимымъ и возможнымъ, и вообще въ попеченіи о благосостояніи церковнаго имущества, поэтому вѣдѣнію совѣта подлежатъ: а) зданіе самой церкви со всѣми принадлежащими къ ней строеніями, какъ то: домами священноцерковно - служителей, если они помѣщаются не въ собственныхъ домахъ, церковною, гдѣ есть, караульнею, промышленными заведеніями и угодьями, если таковыя имѣются; б) находящіяся въ приходѣ приписныя церкви, часовни и усыпальницы съ кладбищами; в) ***всѣ суммы*** поступающія въ пользу церкви и часовенъ, какъ то: 1) изъ кружекъ утвержденныхъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, и кошельковъ подносимыхъ въ церкви и предназначенныхъ на собираніе денегъ въ пользу церкви; 2) деньги въ извѣстномъ количествѣ съ ревизской души, жертвуемыя отъ прихожанъ по приговорамъ, если гдѣ таковые состоялись, или коль скоро состоятся; 3) плата за вѣнцы при бракахъ и за колокольный звонъ какъ при погребеніяхъ, такъ и другихъ случаяхъ произвольнаго желанія прихожанъ; 4) разныя особыя

пожертвованія и приношенія въ церковь, какъ деньгами, такъ и вещественными предметами, подлежащими продажѣ; 5) доходъ съ разныхъ *собственно церкви* принадлежащихъ домовъ, лавокъ, мѣстъ, угодій и проч., вообще все и отъ всего, что, по справедливомъ отдѣленіи отъ содержанія и доходовъ причта, должно принадлежать и принадлежитъ церкви; 6) церковная утварь, ризница, церковныя книги и вообще всѣ церковныя принадлежности, равно вещи и все движимое имущество выше означенныхъ зданій и заведеній, если только это имущество пріобрѣтено на церковныя, мірскія, или кѣмъ либо пожертвованныя деньги.“ [1])

Какъ видно изъ этихъ правилъ, дѣятельность церковныхъ совѣтовъ ограничивалась хозяйственною или имущественною стороною церковно-приходской жизни. И въ этой хозяйственной области церковнымъ совѣтамъ даны были весьма широкія полномочія.

И достопримѣчательно, что не эти полномочія прихожанъ послужили причиною неудачи, постигшей эти церковные совѣты: іерархія того времени не находила, за ничтожными исключеніями, мірскимъ людямъ—прихожанамъ не возможнымъ вмѣшиваться въ эту *церковную сферу*.

Этою причиною служило нѣчто иное, а именно: введеніе въ сферу церковно-приходской жизни весьма значительнаго вліянія волостной и губернской администраціи, соединеннаго съ дѣйствительнымъ умаленіемъ іерархической власти. Этотъ то недостатокъ организаціи церковныхъ совѣтовъ и вызвалъ

[1]) Бердниковъ: Что нужно для обновленія прихода, стр. 60—68.

противъ себя довольно энергическій протестъ со стороны іерархіи.

Такъ, еще по поводу Амурскаго проекта устройства приходскихъ совѣтовъ митрополитъ Филаретъ высказалъ слѣдующія замѣчанія:

„По ст. 14 проекта предсѣдательство въ совѣтахъ приходовъ городскихъ церквей принадлежитъ тому, кто будетъ для сего членами совѣта выбранъ". По поводу этого правила М. Филаретъ замѣчаетъ: „это продиктовано не духовною, а мірскою мудростію. Слово Божіе говоритъ: повинуйтеся наставникамъ вашимъ; а мы, прихожане, въ *церковномъ совѣтѣ* хотимъ сѣсть на первое мѣсто, а приходскаго начальника посадить на второе или третье и т. д.".

Замѣчаніе принципіально—безусловно вѣрное. Но достопримѣчательно, что м. Филаретъ ни мало не усумнился проектируемый *приходскій* совѣтъ признать и наименовать *церковнымъ*. Это весьма знаменательно. Знаменитый іерархъ въ данномъ случаѣ стоялъ выше свѣтско-юридической точки зрѣнія Консисторскаго Устава. Неудивительно, поэтому, что это замѣчаніе было принято къ свѣдѣнію составителями дальнѣйшихъ проектовъ, которые уже всюду отводятъ священнику предсѣдательское мѣсто; и которые усвоили и дальнѣйшую мысль іерарха, что проектируемый приходскій совѣтъ есть—*церковный*.

Къ ст. 29. М. Филаретъ замѣтилъ: „статья 29-я ввѣряетъ приходскому совѣту веденіе свѣчного и кошельковаго сбора и отчетность: и посему понадобится совѣту канцелярія и можетъ быть бухгалтерія; надобно оставить церковно-хозяйственное *письмоводство* въ рукахъ причта и церковнаго старосты, какъ вездѣ. Совѣтъ пусть повѣряетъ это ежемѣсячно и въ концѣ года".

Замѣчаніе весьма раціональное, особенно по тогдашнему времени: кто же изъ прихожанъ могъ вести *письмоводство* такъ исправно, какъ это могли вести духовныя лица, нерѣдко по тогдашнему времени единственныя образованныя лица въ приходѣ? Но знаменитый іерархъ ни мало не усумнился въ допущеніи прихожанъ къ контролю и повѣркѣ записи съ наличностью церковныхъ суммъ.

Достопримѣчательно и слѣдующее замѣчаніе: „Ст. 30-я приходскій совѣтъ возлагаетъ разсмотрѣніе случаевъ по на-

рушенію правила о безвозмездномъ исполненіи причтами церковныхъ требъ. И такъ, сегодня священникъ на исповѣди будетъ судить совѣсть прихожанина, а завтра прихожанинъ будетъ судить священника по исполненію приходскихъ требъ. *Можно* подчинить сей статьѣ причетниковъ, а о не удовольствіяхъ на священника приходскій совѣтъ, не входя въ сужденіе, долженъ объявить благочинному, или представлять епархіальному архіерею". Цѣнность замѣчанія не требуетъ объясненій; несомнѣнно—оно было принято къ свѣдѣнію составителями позднѣйшихъ проектовъ.

Кромѣ этихъ отдѣльныхъ замѣчаній М. Филаретъ высказалъ общее мнѣніе практическаго характера—именно относительно постепеннаго примѣненія правилъ къ жизни. Иногда—писалъ онъ—съ трудомъ составляется довольно полное собраніе прихожанъ для выбора церковнаго старосты, котораго потребность всѣмъ понятна и очевидна. Къ ежемѣсячному счету денегъ обыкновенно не является никто изъ прихожанъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ и особеннаго призыва. Посему, *можно опасаться*, что во многихъ приходахъ прихожане или совсѣмъ не соберутся для образованія *церковнаго совѣта*, не понимая или не находя въ немъ нужды, или составятъ собраніе столь незначительное, что избраніе будетъ случайно и составленный совѣтъ не получитъ *авторитета*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и *желаннаго успѣха*". Въ виду этого М. Филаретъ предлагалъ сдѣлать такой опытъ: „исправить Амурскія правила по указаннымъ замѣчаніямъ, разослать по епархіямъ и привести въ извѣстность по приходамъ; ввести приходскіе совѣты на первый разъ только въ нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ *прихожане сознаютъ надобность и пользу оныхъ*, а потомъ, по мѣрѣ того, какъ опытъ покажетъ благонадежность сего учрежденія распространить оное постепенно и на другія церкви" [1]).

Какъ видно изъ всѣхъ этихъ замѣчаній, они не затрогивали существенно строя приходскихъ совѣтовъ и принятіе ихъ, по этому, не могло нисколько затормозить примѣненія ихъ къ дѣлу.

Не то нужно сказать о замѣчаніяхъ іерарховъ сдѣланныхъ ими къ правиламъ о церковныхъ совѣтахъ южныхъ поселянъ.

---

[1]) Стр. 59. Бердниковъ.

Здѣсь уже слышится въ тонѣ замѣчаній іерарховъ, даже и м. Филарета, нота опасенія не за *авторитетъ* и надлежащую популярность церковныхъ совѣтовъ—по новости дѣла и непривычкѣ прихожанъ,—а опасенія за подрывъ значенія „церковной іерархіи“ и вторженіе мірскихъ начальствъ въ сферу принадлежащую по закону церковной іерархіи и церковному вѣдомству.

И нужно признаться, что таковая нота находила нѣкоторое оправданіе въ томъ строѣ церковныхъ совѣтовъ, который проектировался правилами о нихъ.

По поводу *состава* ц. совѣта М. Филаретъ писалъ: „Въ большихъ приходахъ полагается 10 членовъ совѣта изъ мірянъ и одинъ священникъ; слѣдов. *церковная стихія здѣсь ничтожна*. Слѣдовало бы постановить: мѣстный священникъ есть *первый* и непремѣнный членъ *церковнаго совѣта*. Если церковь имѣетъ болѣе одного священника, *первенствуетъ* въ совѣтѣ старшій, но и прочіе суть непремѣнные члены онаго. Къ нему присоединяются: церковный староста и члены изъ прихожанъ, избираемые общимъ ихъ собраніемъ на три года. Число ихъ можетъ простираться отъ 8 до 5-ти, смотря по многолюдству, или по другимъ обстоятельствамъ“ [1])

Иначе усиливалъ церковную стихію въ составѣ ц. совѣта Архіепископъ Херсонскій; онъ писалъ: „священнику, какъ духовному начальнику причта церковнаго, приличнѣе было бы предсѣдательство въ *церковномъ* совѣтѣ, по крайней мѣрѣ въ приходахъ сельскихъ, а гдѣ и болѣе одного священника, тамъ всѣ они подъ предсѣдательствомъ старшаго должны быть членами церковнаго совѣта. Прочіе члены причта совсѣмъ устраняются (т. е. въ правилахъ) отъ участія въ

---

[1]) Достопримѣчательно здѣсь то, что М. Филаретъ избѣгаетъ слова *предсѣдатель* и вмѣсто него ставитъ терминъ: „*первый членъ*“, „первенствуетъ“ (но не *предсѣдательствуетъ*). Это оч. важная корректура стиля „церковныхъ совѣтовъ“. Въ каноническомъ строѣ церкви каждый священникъ равенъ другому и при совмѣстномъ ихъ дѣйствованіи въ видахъ порядка допускается только *первенство* одного въ ряду прочихъ, но не предсѣдательство. Предсѣдателемъ въ коллегіи пресвитеровъ можетъ быть только ихъ епископъ. Тоже самое и между епископами: между ними можетъ быть „первый“ епископъ, но не *предсѣдатель* ихъ. Непонятно почему М. Филаретъ умолчалъ о діаконѣ и прочемъ причтѣ: вѣдь и они—*церковная стихія*, и присоединеніемъ ихъ послѣдняя уравновѣшивала бы мірскую стихію.

дѣлахъ *церковнаго совѣта*, между тѣмъ какъ по настоящему порядку не только діаконы, но и причетники участвуютъ въ завѣдываніи приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ и подписываютъ приходо-расходныя книги. Не видно основанія почему новыми правилами отнимается у нихъ сіе право, которое принадлежитъ имъ по самому званію служителей церкви и членовъ причта: ибо это званіе возлагаетъ на нихъ обязанность заботиться объ интересахъ церкви".

Сильно ослабилъ мірскую стихію въ церковномъ совѣтѣ Харьковскій Архіепископъ, который призналъ необходимымъ: а) что бы составъ совѣта кромѣ священника и старосты, какъ непремѣнныхъ членовъ, состоялъ не болѣе, какъ изъ трехъ старшинъ; б) чтобы старшины были въ качествѣ попечителей церкви и *помощниковъ старосты*, который, какъ повѣренный прихожанъ, выбранный изъ числа ихъ достойнѣйшій человѣкъ для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и для храненія всякаго церковнаго имущества (какъ сказано въ 1 правилѣ инструкціи Высочайше утвержденной), долженъ быть хранителемъ всего церковнаго имущества; в) чтобы дѣйствія церковныхъ совѣтовъ для пользы церкви и прихода происходили подъ руководствомъ священника, которымъ, совмѣстно съ болѣе грамотнымъ старшиною, и предоставить вести письменное дѣлопроизводство по дѣламъ приходскихъ совѣтовъ".

По поводу порядка избранія и утвержденія старшинъ были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

„По 4-му пункту избраніе старшинъ производится не въ церкви, или около церкви, какъ бы слѣдовало, а въ волостныхъ и сельскихъ расправахъ, въ которыхъ совершенное вліяніе на выборы имѣютъ начальникъ волости и голова: священникъ же не можетъ принимать участія въ избраніи".

По 5-му пункту списокъ избранныхъ старшинъ, какъ и церковнаго старосты, препровождается священникомъ въ волостную расправу, а по пункту 6-му всѣ недоумѣнія при выборахъ предоставлено разрѣшать окружному начальнику. Симъ отмѣняется Высочайше утвержденное постановленіе, по которому избраніе церковнаго старосты утверждаетъ епархіальный архіерей".

„По 9-му пункту въ случаѣ разногласія въ совѣтѣ свя-

щенникъ чрезъ благочиннаго представляетъ окружному начальнику на разрѣшеніе. Итакъ благочинный составляетъ среднюю инстанцію между священникомъ и окружнымъ начальствомъ. Кромѣ того, что это инстанція лишняя, напрасно проволакивающая дѣло, она представляетъ *смѣшеніе управленій* и поставляетъ не только священника, но и благочиннаго не только на низшей степени предъ окружнымъ начальникомъ, но въ зависимости отъ него: ибо дающій разрѣшеніе выше просящаго разрѣшенія."

„По 18-му пункту о поправкѣ церквей, послѣ которой нужно освященіе, сносится съ епархіальнымъ начальствомъ окружной начальникъ: не понятно, къ чему здѣсь окружной начальникъ, тогда какъ по самому предмету свойственнѣе священнику относиться къ Архіерею" [1]).

Весьма важное возраженіе сдѣлано названными преосвященными и противъ полномочій церковныхъ совѣтовъ по предметамъ ихъ вѣдѣнія.

„Правилами о церковныхъ совѣтахъ отмѣняются 1) *церковныя постановленія*, по которымъ распоряженіе церковнымъ имуществомъ, въ чемъ бы оно ни состояло, должно находиться въ вѣдѣніи *власти церковной*, а не гражданской; а въ правилахъ о церковныхъ совѣтахъ все предоставляется распоряженію *сельской сходки*, волостной расправы и окружнаго начальника, хотя въ послѣднемъ (21) правилѣ и предоставляется священнику составлять отчетъ, требующійся для духовнаго вѣдомства и представлять благочинному: но не объяснено для чего нужно и какое имѣетъ значеніе это представленіе отчета, когда *духовное начальство* устранено вовсе отъ распоряженія церковными доходами; 2) отмѣняется Высочайше утвержденная инструкція церковныхъ старостъ въ томъ пунктѣ, которымъ опредѣляется управленіе хозяйственною частію церкви; 3) измѣняется *назначеніе церковныхъ суммъ* употребленіемъ ихъ на устройство сельскихъ училищъ, бѣдныхъ, престарѣлыхъ и сиротъ селенія; причемъ не исключается и свѣчная сумма, которая, по Высочайшимъ указамъ, имѣетъ особое назначеніе".

„Завѣдыванію совѣта вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ

1) Замѣчанія М. Филарета. Одинаковыя съ ними замѣчанія по этимъ пунктамъ сдѣлалъ и преосвященный Харьковскій.

поручается и вся церковная утварь, ризница и проч. которымъ онъ долженъ составлять опись и потомъ повѣрять по описи. Такимъ образомъ старшины должны будутъ брать въ руки, осматривать и описывать священные сосуды, Евангелія, кресты и проч. Церковныя правила возбраняютъ такія дѣйствія мірскимъ людямъ“ [1]).

Не трудно видѣть, что этими замѣчаніями намѣчался сильный уклонъ въ сторону Устава Духовныхъ Консисторій и прочихъ источниковъ дѣйствующаго права о церквахъ и приходахъ. Церковные совѣты,—въ силу этого уклона должны были служить не усовершенствованіемъ дѣйствующаго права, а наоборотъ, сами должны были *существенно измѣняться* по его духу и буквѣ.

Такое видоизмѣненіе разсмотрѣнныя правила дѣйствительно и получили въ Высочайше утвержденномъ Присутствіи по дѣламъ Православнаго духовенства, учрежденномъ въ 1862 г. Это видоизмѣненіе вылилось въ формѣ „Положенія о приходскихъ попечительствахъ *при* церквахъ“.

Къ характеристикѣ его и перейдемъ теперь.

Юридическая сущность Попечительствъ выражена въ 8 статьѣ Положенія, которая гласитъ, что Приходскія Попечительства суть *„учрежденія общественныя“*.

Это опредѣленіе нуждается въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ.

По ст. 10, основаніе Попечительства происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: первоначально до образованія Попечительства священникъ—настоятель церкви при участіи 10-ти почетнѣйшихъ прихожанъ составляетъ списокъ прихожанъ, изъ которыхъ должно составляться *общее собраніе прихожанъ*.

Чѣмъ руководятся эти 11 лицъ въ выборѣ изъ всего состава прихожанъ членовъ имѣющаго быть общаго собранія и какъ велико это число—Положеніе ничего не говоритъ.

Статья 9-я нѣсколько проясняетъ этотъ вопросъ, говоря, что общее собраніе составляется: 1, изъ всѣхъ домохозяевъ прихода, 2) изъ прихожанъ, хотя не владѣющихъ домами въ приходѣ, но имѣющихъ право по закону участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского и сельскаго обществъ, а также 3) изъ прочихъ прихожанъ, конхъ Приходское Попечитель-

---

1) Бердниковъ, цит. соч., стр. 64.

ство *признаетъ полезнымъ* пригласить къ участію въ сихъ собраніяхъ.

Составленное *такимъ порядкомъ* общее собраніе и организуетъ Попечительство. Послѣднее состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, раздѣляющихся на 2 разряда—непремѣнныхъ и избираемыхъ общимъ собраніемъ. Непремѣнными членами состоятъ: мѣстные священнослужители, [1]) церковный староста и волостной старшина. А если приходъ состоитъ изъ селеній, принадлежащихъ къ разнымъ волостямъ, то и всѣ старшины этихъ волостей. Прочіе члены избираются общимъ собраніемъ изъ лицъ, по выраженію 1-й статьи, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной. Число ихъ и срокъ службы опредѣляется по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода общимъ собраніемъ, о чемъ и доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея (ст. 2).

Организованныя такъ Попечительства имѣютъ своею задачею: 1) заботиться о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ въ замѣнъ пришедшихъ въ упадокъ. 2) О томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ—объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ, и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ (ст. 5).

Источниками денежныхъ средствъ Попечительства служатъ *пожертвованія* отъ прихожанъ и посторонніхъ жертвователей. Первыя собираются посредствомъ подписки, или кружекъ, которыя могутъ быть обносимы и въ церкви. Сборъ пожертвованій *производится отдѣльно: а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта, в) для школы и благотворительныхъ учрежденій.* Общее собраніе имѣетъ право предлагать и постоянное или единовременное обложеніе, которое, по принятіи его, и

---

[1]) Т. е. священникъ и діаконъ; псаломщики (церковнослужители) слѣдов. не имѣютъ права быть членами Попечительства.

составленіи о томъ приговора, дѣлается обязательнымъ для изъявившихъ по оному согласіе (ст. 6).

По прошествіи года Попечительство обязано представить общему собранію прихожанъ отчетъ о своей дѣятельности (ст. 8). Для провѣрки отчетности прихожане могутъ назначить изъ среды себя уполномоченныхъ отъ 3-хъ до 15 ти человѣкъ, смотря по обширности прихода (ст. 13).

Такова организація Приходскихъ Попечительствъ, данная Высочайше утвержденнымъ о нихъ Положеніемъ 2 Августа 1864 г.

Легко видѣть, что Приходское Попечительство составляетъ въ приходѣ учрежденіе, дѣйствующее совсѣмъ особнякомъ отъ главнаго учрежденія—церкви приходской съ ея причтомъ и старостою. Это есть учрежденіе общественное, мірское, *но не церковное*, хотя и имѣющее своею задачею заботиться о церкви и причтѣ.

Несомнѣнно, что мотивомъ къ образованію Попечительствъ служило стремленіе правительства сблизить пастыря и паству общимъ ихъ служеніемъ церкви—благоустроенію храма, христіанской благотворительности и просвѣщенію. Безъ Попечительствъ выполненіе этой задачи лежало только на причтѣ и старостѣ: прихожане закономъ не призывались къ участію въ ея осуществленіи: съ введеніемъ Попечительствъ ихъ дѣятельное участіе легализировано, узаконено. Это, конечно, шагъ впередъ въ благоустройствѣ православнаго прихода.

Но странное дѣло! Это расширеніе правъ прихожанъ не нашло достаточнаго вниманія ни у нихъ, ни у духовенства. Попечительства открылись далеко не при всѣхъ церквахъ, да и тамъ, гдѣ открылись, дѣйствуютъ вяло.

Гдѣ причина такого страннаго явленія? Причина въ томъ, что учрежденіе Попечительствъ ни на одну іоту не раздвинуло той *юридической* преграды, которая стоитъ у насъ между „церковью“ и „приходомъ“, установленною твердо Уставомъ Духовныхъ Консисторій. Пожалуй, вышло наоборотъ: учрежденіе Попечительствъ еще болѣе рѣзко подчеркнуло эту преграду. Получилось такое положеніе, что въ Попечительствѣ нѣкоторые прихожане, но далеко не всѣ, получили право голоса и нѣкоторую освѣдомленность въ дѣлахъ своей церкви. Приходъ сталъ обществомъ организованнымъ, но

церковь такъ и осталась церковью, внѣ этого общества дѣйствующимъ учрежденіемъ: здѣсь по прежнему дѣйствуютъ: причтъ, староста, благочинный, епархіальное начальство, а прихожане—только страдательные созерцатели этой дѣятельности.

Если всмотрѣться затѣмъ въ задачу Попечительства, то вся она исчерпывается собственно говоря собираніемъ пожертвованій, распредѣленіемъ ихъ на церковь, причтъ и благотворительность и передачею ихъ тому же причту и старостѣ въ ихъ распоряженіе съ оставленіемъ въ свое распоряженіе лишь послѣдней статьи. Но стоитъ ли для осуществленія такой несложной задачи учреждать цѣлую общественную организацію? Не достаточно ли для сего избрать одного попечителя?

Конечно такъ. Достопримѣчательно, что 15-я статья Положенія о Попечительствахъ какъ разъ это самое и утверждаетъ, а именно: „въ приходахъ, въ коихъ учрежденіе Попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказалось бы непримѣнимымъ къ дѣлу, обязанности Попечительства могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, на одно лицо, съ предоставленіемъ ему соотвѣтственныхъ тому правъ и званія приходского попечителя“.

Изданіемъ Положенія о приходскихъ при церквахъ попечительствахъ *положенъ былъ конецъ* тѣмъ благимъ начинаніямъ благоустройства приходовъ, какія возникли подъ вліяніемъ самой церковной жизни и какія выразились въ выработкѣ правилъ о церковныхъ совѣтахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ восторжествовалъ консисторскій строй приходовъ, въ основѣ котораго лежитъ рѣзкое различеніе: „церкви“, причта (сословія духовенства) и прихожанъ—мірского общества. Это какія-то особнякомъ существующія, самодовлѣющія сферы. Они и должны продолжать жизнь каждая своею особенною жизнью, расходясь между собою болѣе и болѣе въ разныя стороны; вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣрѣ такой розни усиливалась и классовая вражда между духовенствомъ и мірянами, перешедшая въ открытую борьбу въ злополучный 1905 годъ.

Этой розни не мало содѣйствовали слѣдующія явленія, которыми ознаменовалась церковная и общественная жизнь 2-й половины прошлаго вѣка: а) усиленныя старанія прави-

тельства объ улучшеніи быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній на счетъ церковныхъ суммъ; б) возникновеніе земскихъ учрежденій, задачею которыхъ было постановлено распространеніе просвѣщенія и улучшеніе быта крестьянъ.

Сама по себѣ забота объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства дѣло, конечно, хорошее. Но каковы были примѣнены средства къ ея осуществленію?

Самымъ вѣрнымъ средствомъ представилось сокращеніе штатнаго духовенства и числа приходовъ. Мѣра эта введена была въ 1869-мъ году и принесла свои плоды. Много церквей было позакрыто. Матеріальное положеніе штатнаго духовенства поднялось, но оказалось много сверхштатнаго, осужденнаго на вымираніе и увеличилось количество сиротствующихъ безмѣстныхъ дѣтей духовенства. Между тѣмъ закрытіе церквей отразилось неизбѣжно упадкомъ усердія къ церкви въ народѣ.

Одновременно съ этою мѣрою была введена въ дѣло реформа духовно-учебныхъ зеведеній, состоящая въ улучшеніи матеріальной обстановки самыхъ учрежденій и учащихся, а также въ возвышеніи окладовъ учащихъ и это—опять таки главнымъ образомъ на счетъ церковныхъ суммъ.

И духовенство, и духовно-учебныя заведенія дѣйствительно поднялись нѣсколько, но поднялась вмѣстѣ съ тѣмъ нужда и въ усиленіи притока средствъ для поддержанія повысившагося уровня матеріальнаго положенія того и другихъ. Явилась потребность вмѣстѣ съ тѣмъ усилить и доходность церквей. И вотъ возникли епархіальные свѣчные заводы, монополизировавшіе выдѣлку восковыхъ свѣчъ—въ пользу церквей, лучше же сказать опять таки въ пользу духовенства.

Казалось бы, что улучшенный такимъ путемъ бытъ духовенства дастъ въ результатѣ лучше подготовленныхъ, просвѣщенныхъ пастырей и прочихъ клириковъ и благодѣтельно воздѣйствуетъ на просвѣщеніе народа въ духѣ православной церкви. Но въ дѣйствительности получилось нѣчто иное. Духовенство дѣйствительно стало нѣсколько образованнѣе, но его пастырское значеніе въ народѣ почти совершенно упало. Сословная рознь между нимъ и прихожанами такъ обострилась, что стало совершенно невозможно духовное единеніе между пастырями и пасомыми: интересы

у того и другаго оказались совсѣмъ разными. Не на чемъ сойтись, не о чемъ побесѣдовать по душѣ. А о предметахъ религіозныхъ, церковныхъ? Вотъ въ томъ и бѣда, что общеніе и въ этой сферѣ стало невозможнымъ. Пастырь сдѣлался чисто отвлеченнымъ и ученымъ богословомъ, а пасомый— такимъ же невѣждою въ богословіи, какъ и во времена давно прошедшія, если еще не хуже. Религія перестала быть живымъ правиломъ, живымъ принципомъ жизни для того и другаго. Она стала только предметомъ теоретическихъ собесѣдованій, и дѣломъ служебной необходимости однихъ и дѣломъ обычая для другихъ. Пастырь превратился въ обязательнаго требоисправителя и должностнаго оратора-проповѣдника и собесѣдника, пасомый механическимъ исполнителемъ религіозныхъ предписаній обычая. Церковь сдѣлалась исключительно богослужебнымъ установленіемъ и перестала быть школой практической христіанской жизни. Общеніе духовное между пастыремъ и пасомымъ осталось только моментальнымъ во время богослуженія въ храмѣ и на дому. Здѣсь въ эти моменты единеніе наступало; но за порогомъ храма или вслѣдъ за прекращеніемъ богослуженія это единеніе прекращается.

И не должно этому удивляться: вѣдь къ богословскому образованію духовенства было приложено не мало заботъ: но кто же заботился о богословскомъ образованіи народа?

Не должно удивляться и тому, что въ нашемъ народѣ, отрѣшенномъ отъ участія въ дѣлахъ церковныхъ, въ дѣлахъ его собственной церкви, пробудился интересъ къ сектантамъ и политическимъ ученіямъ революціонеровъ народниковъ.

1905-й годъ какъ то особенно ярко отмѣтилъ этотъ интересъ и это отчужденіе народа отъ церкви. И вотъ со стороны Св. Синода прозвучалъ призывъ архипастырей и пастырей православной церкви принять немедленныя мѣры къ возстановленію единенія ихъ съ паствами.

„Въ тяжелые дни великой скорби, постигшей державу Россійскую, когда колеблются отеческія преданія и дерзновенно попираются законъ и правда, *является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствой* и въ постоянномъ взаимообщеніи пастырей... Въ церкви Божіей первое общеніе христіанъ, за предѣлами се-

мейнаго союза, бываетъ *вокругъ* храма и *около* пастыря церковнаго. И это основное церковное единеніе людское—приходъ церковный—во всѣ времена прошлой жизни церкви православной и государства россійскаго имѣлъ важное значеніе. И нынѣ благочестивые люди въ братствахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ находятъ осуществленіе такого общенія, объединяясь для взаимопомощи *въ дѣлахъ благотворенія, вѣры и благочестія* и являя крѣпкій духовный оплотъ противъ внѣшнихъ, чуждыхъ вѣры и истинной Христовой свободы, теченій. *Но* не вездѣ такія попечительства и братства существуютъ. Устроеніе же *самого прихода-общины* на твердомъ законѣ не можетъ тотчасъ совершиться, требуя работы законодательной и многихъ перемѣнъ. Между тѣмъ дальнѣйшее отлагательство, въ нынѣшнее тяжелое время сего важнаго дѣла совсѣмъ нежелательно. Посему Св. Сунодъ опредѣляетъ: предложить теперь же принять къ руководству такія правила и указанія, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона [1])...

Такими безотлагательными мѣрами Св. Сунодъ признаетъ не что иное, какъ „церковно-приходскіе совѣты“, составляемые общими приходскими собраніями т. е. тѣ мѣры, которыя 50 лѣтъ тому назадъ были изобрѣтены на окраинахъ Россіи и были подсказаны самою жизнію.

Но радикальною мѣрою въ глазахъ Св. Сунода являлись не они, а образованіе *прихода-общины* соединенное неизбѣжно съ преобразованіемъ существующаго строя прихода законодательнымъ путемъ.

На встрѣчу этому благому желанію и идетъ идея прихода, формулированная въ опредѣленіи: приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епископа община съ правами юридическаго лица (А. А. Папковъ).

Къ раскрытію этой идеи и перейдемъ теперь.

V.

Приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епископа община съ правами юридическаго лица.

---

[1]) Указъ Св. Сунодъ 18 Ноября 1905 г. Ц. Вѣд. 1905 г. № 48.

Казалось бы, что эта идея, какъ отвѣчавшая назрѣвшимъ потребностямъ времени, и какъ желательная для самого Св. Синода, должна была получить единодушное признаніе въ предсоборномъ присутствіи. Въ дѣйствительности случилось, что она встрѣтила себѣ энергическое противодѣйствіе и защитниками своими имѣла очень-очень немногихъ членовъ.

Какъ и отчего произошло это странное, неожиданное явленіе?

Удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ журналы и протоколы предсоборнаго присутствія; къ нимъ мы отсылаемъ читателя интересующагося этимъ вопросомъ. Для насъ имѣетъ важность поставить на видъ то, что было высказано противъ осуществленія этой идеи.

Самымъ важнымъ мотивомъ противъ нея служило не лишенное основанія опасеніе, что съ перенесеніемъ правъ юридическаго лица съ церкви, какъ „установленія“ на приходъ какъ „общину“, произойдетъ если не умаленіе церковнаго имущества, то и совершенное его разстроеніе, вмѣстѣ съ чѣмъ должны будутъ сильно пострадать тѣ сословныя учрежденія духовенства, которыя питались доходами съ этого имущества.

Въ весьма умѣренныхъ выраженіяхъ это опасеніе высказано было въ первомъ же засѣданіи IV-го отдѣла предсоборнаго присутствія, а именно: „Преосвященнымъ Предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами отдѣла было сдѣлано возраженіе, что *съ фактами отказовъ прихожанъ отъ расходовъ по общецерковнымъ нуждамъ* уже и теперь приходится считаться, и что со сліяніемъ суммъ собственно *храмовыхъ* (каковы всѣ нынѣшнія церковныя суммы, находящіяся въ *распоряженіи приходскихъ храмовъ (!)* съ суммами поступающими отъ прихода путемъ самообложенія, даренія и завѣщаній *на нужды собственно приходскія* (просвѣтительно-благотворительныя) таковые отказы получатъ въ глазахъ прихожанъ самую твердую опору, что несомнѣнно вызоветъ массу не только недоразумѣній и пререканій *прихода* съ церковною властью, но и прямо *гибельныхъ нестроеній церковной жизни*, а потому поведетъ не къ благоустроенію ея, а къ большому разложенію“ [1]).

Это опасеніе собственно *экономической разрухи* въ церков-

[1]) Журналы и Протоколы, т. II, стр. 3.

номъ имуществѣ, успѣвая болѣе и болѣе въ дальнѣйшихъ полемическихъ объясненіяхъ, перешло затѣмъ въ опасеніе (искреннее или лицемѣрное — судить, конечно, трудно), разрухи *церковно-устройственной и даже политической*. Ревностные защитники существующаго строя приходовъ выставили противъ идеи прихода-общины съ правами юридическаго лица слѣдующіе отдѣльные тезисы:

1, Эта идея—сколокъ съ протестантскаго устройства приходовъ и идетъ въ рѣшительный разрѣзъ съ каноническимъ строемъ православной церкви.

2, Она наноситъ сильный подрывъ епископской власти и іерархическому значенію приходскаго пастыря.

3, Она совершенно противна канонамъ и даже самому священному Писанію, которые усвояютъ власть надъ церковнымъ имуществомъ исключительно епископу и его довѣреннымъ лицамъ изъ клира.

4, Она вноситъ демократизацію въ церковный строй каковая постепенно проникнетъ и въ строй государственный.

Конечно, все это—преувеличенія, навѣянныя страхомъ за чисто сословные интересы, и притомъ соединенныя съ презрительнымъ отношеніемъ къ мірянамъ прихожанамъ, которые будто бы таковы въ настоящее время, что только допусти ихъ къ церковному сундуку, сейчасъ же и начнутся расхищенія церковнаго имущества и другіе ужасы.

И вотъ вѣроятно, эта то, перешедшая предѣлы благоразумія, полемика противъ идеи прихода—общины и спасла эту послѣднюю: когда въ концѣ преній поставлены были на голосованіе три формулы, рѣшавшія самый жгучій вопросъ кто въ приходскомъ имуществѣ долженъ быть признанъ юридическимъ лицомъ?—большинствомъ голосовъ была принята слѣдующая:

„Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа“ [1]).

1) Формула IV отдѣла, предложенная Епископомъ Стефаномъ. Журналы и Протоколы. т. III, стр. 386.

Полнаго признанія эта формула, однакоже, не получила: она имѣла за себя только большинство—31 голосъ. Рядомъ съ нею конкурировали двѣ другія формулы, поддерживающія status quo консисторскаго строя и начинающіяся такъ:

1, Приходская церковь, какъ юридическое лицо, есть собственникъ имущества церковнаго, движимаго и недвижимаго [1]).

2, Приходская церковь есть юридическое лицо въ отношеніи къ церковному имуществу" [2]).

Первая принята 20-ю голосами, вторая—15-ю. Естественно возникаетъ вопросъ: что же такое остается въ первой изъ этихъ формулъ, что воспрепятствовало ея всеобщему, единогласному признанію и что такое есть во 2 и 3-й, что привлекло къ себѣ меньшинство голосовъ?

Составляетъ ли *отрицательное* въ первой и *положительное* во второй и третьей нѣчто, настолько важное *по существу* что возъимѣетъ свое дѣйствіе и въ будущемъ, или же это—нѣчто случайное, простое недоразумѣніе, каковое и отпадетъ при болѣе глубокомъ переизслѣдованіи вопроса? [3]).

Уже въ самомъ Предсоборномъ Присутствіи выяснилось нѣсколько, что крупнымъ недостаткомъ первой формулы служитъ умолчаніе о томъ, что приходская церковь, или приходскій храмъ есть собственникъ церковнаго имущества. Формула какъ-бы лишаетъ его имущественныхъ правъ и переноситъ ихъ на новый субъектъ—Православную Русскую Церковь, усвояя въ то же время приходу право юридическаго лица по *завѣдыванію* мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ; точно такъ же какъ и г. Папковъ въ своемъ опредѣленіи прихода переноситъ право собственности съ приходской церкви на приходскую общину.

Вотъ это-то *нововведеніе*, притомъ *недостаточно качонически и исторически обоснованное*, и составляетъ недостатокъ первой формулы, каковаго чужды 2 и 3 я.; послѣднія и именно въ своемъ началѣ—въ формальномъ отношеніи пра-

---

[1]) Формула Архіепископа Херсонскаго Димитрія.

[2]) Формула Проф. И. С. Бердникова. Ж. и Пр. т. III, стр. 383.

[3]) Вопросъ объ этихъ формулахъ рѣшенъ дов. спѣшно, по признанію самого Предсоборнаго Присутствія (см. т. III, стр. 379. Рѣчь Н. Д. Кузнецова.

вильнѣе: и въ этомъ ихъ безспорное преимущество. По *существу* же, они таковы, что должны будутъ уступить первой, какъ только устраненъ будетъ указанный въ ней недостатокъ.

Разъясненіе этихъ положеній и составитъ предметъ дальнѣйшей рѣчи, которая съ тѣмъ вмѣстѣ должна привести насъ къ выясненію канонической конструкціи православнаго прихода.

Перенесеніе правъ церковной собственности съ церкви на приходскую общину лишаетъ церковное имущество священнаго характера и сообщаетъ ему характеръ *частнаго* имущества, принадлежащаго корпораціи, хотя бы и религіозной. Таково именно и есть имущество протестантской церкви [1]). Отсюда нисколько неудивительно, что въ числѣ обвиненій защитниковъ существующаго приходскаго устройства противъ новаго, проектированнаго IV отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія, на первомъ мѣстѣ и поставлено не что иное а именно—уклоненіе въ протестантство. Это обвиненіе старался поддерживать и позднѣе проф. И. С. Бердниковъ въ своихъ статьяхъ, печатанныхъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и потомъ явившихся отдѣльной брошюрой [2]).

Обвиненіе хотя по существу и совершенно неосновательное, но по формѣ имѣющее нѣкоторое значеніе. И поэтому, разъ легко исправить этотъ формальный недостатокъ—и нужно это сдѣлать, именно признать, что приходская церковь навсегда должна остаться субъектомъ права на имущество свое и есть его юридическое лицо, каковымъ была всегда.

Дѣло въ томъ, что отъ такой поправки разсматриваемая формула Предсоборнаго Присутствія не только ничего не потеряетъ въ своей сущности, но напротивъ только пріобрѣтетъ безукоризненную формальную внѣшность и неуязвимость для возраженій.

---

1) „По протестантскому церковному устройству юридическую личность въ приходѣ образуетъ приходская корпорація, представителемъ которой служитъ коллегія членовъ приходской общины, т. е. избранныя цѣлою общиною депутаты изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ.“ Vering: Lehrbuch der katholisch-n, orienthalischen und protestantischen Kirchenrechts. §. 176. S. 669. Freiburg. Aufl. 2. 1881.

2) И. С. Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? СПБ. 1907.

Принявъ эту поправку, ея защитники легко могутъ направить къ своимъ противникамъ обвиненіе въ не менѣе тяжкомъ грѣхѣ—уклоненія въ католичество. Ибо рѣшительно устраняя дѣятельное участіе мірянъ—прихожанъ въ дѣлахъ приходскаго управленія и подчиняя церковное имущество абсолютной власти епархіальнаго начальства они, дѣйствительно, уклоняются въ католицизмъ. [1]).

Но наша задача—не поддерживать эту полемику, уже достаточно наскучившую, а указать тотъ средній путь между враждующими сторонами, который обѣими долженъ быть признанъ истинно ортодоксальнымъ, чтобы ставъ на этотъ путь дружно повести дѣло всѣмъ желательнаго лучшаго благоустройства православнаго прихода.

Изыскивая этотъ средній путь, мы должны обратить вниманіе прежде всего на то двухстороннее значеніе термина „Церковь“, какое придается ему и въ каноническихъ источникахъ и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Здѣсь этимъ терминомъ обозначается и *храмъ*, нарочито устроенный и освященный для богослужебныхъ собраній вѣрующихъ, и *самыя эти собранія*. Въ звукахъ православныхъ пѣснопѣній оба значенія такъ неразрывно соединены съ этимъ терминомъ, что наименованіе его у слушателя вызываетъ представленіе о томъ и другомъ.

Вотъ напр. звуки священной пѣсни: „Столпомъ путеводяй древле избраннаго Израиля, банею крещенія Христе въ Сіонѣ насадилъ еси Церковь, зовущую: воспоимъ пѣснь Богу нашему“ [2]).

---

[1]) „По римско-католическому устройству прихожане имѣютъ только пассивное значеніе, поскольку они образуютъ собою кругъ лицъ, подлежащихъ пастырскому управленію приходскаго священника. Католическое приходское общество не можетъ быть разсматриваемо какъ корпорація, члены которой непосредственно или чрезъ своихъ уполномоченныхъ имѣютъ рѣшающій голосъ въ дѣлахъ своихъ. Носители юридической личности католическихъ приходовъ, по этому, не приходскія дѣти, а приходское имущество, или лучше—*благочестивая цѣль этого имущества* (pium corpus) и *завѣдываніе имъ, включительно съ* училищнымъ фондомъ и фондомъ для бѣдныхъ *принадлежитъ приходскому священнику, какъ органу епископа* подъ надзоромъ послѣдняго“ Vering l. c. § 152, S. 599.

[2]) Изъ службы на память обновленія храма Св. Христа Бога нашего Воскресенія. Минія мѣсяцъ Сентябрь 1868. Тропарь 1-й пѣсни.

Церковь *зовущая*—конечно, не обновленный храмъ Воскресенія, а собравшіеся въ немъ преемники Христомъ созданной первохристіанской іерусалимской *общины*.

„Праздственный днесь обновленій, вѣрніи, день достиже насъ, повелѣвающій избранію Христову *всѣмъ обновитися* и свѣтлымъ лицемъ пѣснь Владыцѣ изъ глубины сердца воспѣти вѣрно, яко Избавителю и *насъ* обновляющему“ [1]).

Здѣсь обновленіе *храма* разсматривается прямо уже какъ обновленіе собравшихся въ немъ.

„Якоже вышнія тверди благолѣпіе и нижнюю споказалъ еси красоту святаго селенія славы твоея, Господи. Утверди сіе во вѣкъ вѣка и пріими наша въ немъ непрестанно приносимыя Тебѣ моленія Богородицею, всѣхъ животе и воскресеніе“ [2]).

„Обновленіе совершающе всесвященнаго храма Твоего воскресенія, Тебе славимъ Господи, освятившаго его и совершившаго самосовершенною Твоею благодатію: и *красящагося въ немъ священствуемыми отъ вѣрныхъ* таинственными и священными жертвами: и пріемлюща отъ рукъ рабъ Твоихъ безкровныя и пречистыя жертвы, воздающа же право приносящимъ грѣховъ очищеніе и велію милость“ [3]).

Можно бы безъ затрудненія привести не мало и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя пришудительно *обязываютъ* признать даже и тѣхъ, кто этого бы не хотѣлъ, что терминъ Церковь въ православномъ сознаніи вызываетъ не одно только представленіе о храмѣ, но не разрывно съ нимъ—*и о собирающихся въ немъ*—т. е. какъ о клирикахъ, такъ и *мірянахъ*. И міряне—*церковь*, по крайней мѣрѣ въ тотъ моментъ, когда они молятся въ церкви и приносятъ свои дары и жертвы Богу.—Когда мы говоримъ, напр., „я пойду въ церковь“, или, „я былъ въ церкви“, то это отнюдь не означаетъ, что я иду, или я былъ въ пустомъ храмѣ, но именно—въ *собраніи вѣрныхъ*.

Имѣя въ виду это исконное православное сближеніе двухъ значеній въ терминѣ церковь, не имѣемъ ли мы права сказать, что и православная община въ составѣ клира и мірянъ,

---

[1]) Тамъ же, сѣдаленъ по 2 кавизмѣ.
[2]) Тамъ же, Тропарь.
[3]) На стиховнѣ стихира.

состоящая въ канонической зависимости отъ епископа и собирающихся въ храмѣ, имъ освященномъ—есть *церковь?* Конечно такъ.

Но если такъ, и если этотъ священный храмъ или приходская Церковь признается безспорно-юридическимъ лицомъ ц. имущества: то имѣется ли достаточное основаніе отказывать въ этомъ же правѣ и *цѣлому приходу* въ этой церкви собирающемуся?

Принимая во вниманіе указанное выше двухстороннее значеніе термина Церковь должно сказать, что достаточнаго основанія для такого отказа нѣтъ.

Напротивъ тѣ, кто признавая это право за церковью, отрицаютъ его у прихода, — совершенно произвольно ограничиваютъ смыслъ термина Церковь, термина весьма священнаго для христіанина.

Теперь прислушаемся къ голосу источниковъ православнаго канонического права.

Здѣсь различаются два вида приходовъ, или паріхіи *(παροικία)* обширный, возглавляемый епископомъ съ его центромъ—каѳедральнымъ храмомъ и малый — возглавляемый пресвитеромъ, или коллегіею пресвитеровъ *(πρεσβυτέριον)* съ храмомъ, находящимся въ маломъ городѣ, предградіи, или въ селѣ. Что касается перваго прихода, то наименованіе его церковію весьма обыкновенно. Напр. 16 правило Антіохійскаго собора гласитъ: „аще который епископъ, не имѣющій епархіи *(ἐπίσκοπος σχολάζων)* вторгнется въ *Церковь*, не имѣющую епископа *(σχολάζουσαν ἐκκλησίαν)* и восхититъ престолъ ея, безъ соизволенія совершеннаго собора: таковый да будетъ отверженъ, хотя бы его избралъ весь *народъ*, который онъ себѣ восхитилъ".

Здѣсь словомъ Церковь обозначенъ приходъ и весь народъ, его составляющій.

То же самое находимъ и въ 17 правилѣ: аще который епископъ, пріявъ рукоположеніе во епископа и бывъ опредѣленъ начальствовати надъ людьми, не пріиметъ служенія и не согласится пойти во вручennую ему *церковь (ἐκκλησίαν)*: таковый да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Правило 18-е въ началѣ для обозначенія прихода епископскаго употребляетъ терминъ *παροικία*, а въ концѣ—*ἐκκλησία*. „Аще кто, поставленный во епископа не пойдетъ въ тотъ предѣлъ

(εἰς παροικίαν), въ который онъ поставленъ не по своей винѣ, но по непринятію его народомъ; таковый да участвуетъ и въ чести, и въ служеніи епископскомъ „токмо ни мало не вмѣшиваяся въ дѣла церкви (*ἐκκλησίας*), гдѣ пребываетъ".

Весьма замѣчательно въ этомъ отношеніи правило 15-е Анкирскаго собора:

Изъ принадлежащаго церкви *(τῷ Κυριακῷ)* аще что продали пресвитеры въ небытность у нихъ епископа, да востребуетъ оное церковь (*το Κυριακόν*).

Здѣсь собственникомъ церковнаго имущества названъ каѳедральный храмъ епископской церкви или прихода [1]). Вальсамонъ такъ толкуетъ это правило: „Отцы настоящаго собора, узнавъ, что во время вдовства епископіи было продаваемо священниками недвижимое имущество епископіи, называемое также *господнимъ* (*κυριακόν*), какъ посвященное Господу, и признавая, что случившееся не должно быть терпимо, опредѣлили, что церковь *(κυριακόν) т. е. люди Господни* должны требовать его обратно".

Такъ свободно каноническое мышленіе и канонической языкъ взаимо замѣняютъ термины Приходъ и Церковь! Впрочемъ такая свобода замѣчается не только въ дѣловомъ каноническомъ обиходѣ, но даже въ богослужебномъ языкѣ древней литургіи. Такъ въ Литургіи Апостольскихъ Постановленій діаконъ подъ рядъ возглашаетъ слѣдующія моленія:

„О святой соборной и апостольской церкви, сущей отъ конецъ до конецъ земли помолимся...

И о здѣсь сущемъ *святомъ приходѣ* помолимся, да сподобитъ *насъ* Господь всяческихъ неослабно преслѣдовати пренебесное его упованіе и непрестаемый воздавати Ему долгъ моленія".

„И о епископѣ нашемъ Іаковѣ и приходахъ его помолимся.

И о епископѣ нашемъ Климентѣ и приходахъ его помолимся.

О епископѣ нашемъ Еводіи и приходахъ его помолимся, яко да даруетъ Щедрый Богъ ихъ святымъ Своимъ церквамъ здравы, честны, долгоденствующія и подастъ имъ

---

1) См. прав. 13-е Неокесар. собора: сельскіе пресвитеры въ городской церкви *(εν τῷ Κυριακῷ)* не могутъ священнодѣйствовать.

честную старость во благочестіи и правдѣ" [1]). Такъ обстоитъ дѣло относительно епископскаго или большого прихода. Но не называется ли церковью и малый приходъ, въ которомъ предстоятельствуетъ пресвитеръ, или пресвитеры?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ въ правилахъ древняго православнаго канона, но косвенный, и именно утвердительный, найдти не трудно.

Такъ въ 12 правилѣ Сардикійскаго собора читаемъ:

„Если (епископы) восхотятъ пріити въ свои владѣнія и произвести собраніе плодовъ, то надлежитъ позволити сіе, съ тѣмъ, чтобы они три воскресные дни т. е. три седьмицы пребывали въ своихъ владѣніяхъ, но чтобы *въ ближайшей церкви*, въ которой совершаетъ службу пресвитеръ, присутствовали и служили" *(ἐν τῇ ἀγχιστευούσῃ ἐκκλησίᾳ, ἐν ᾗ πρεσβύτερος συνάγει*=въ ближнія церкви, въ ней же онъ собираетъ, сходится и служитъ") [2]).

Конечно, словомъ *ἐκκλησία* здѣсь называется храмъ, въ которомъ созываетъ свои собранія пресвитеръ. Но нельзя ли допустить здѣсь не большой перифразъ, именно такой: и *въ церковь, которую созываетъ пресвитеръ?* Т. е. нельзя ли назвать церковью и его паству, или приходъ?

Принимая во вниманіе преяде разсмотрѣнныя правила о епископскомъ приходѣ, кажется вполнѣ возможно это допустить. Но наиболѣе важную опору такому разумѣнію канонническаго языка и канонническаго мышленія даетъ слѣдующее правило (6-е) Гангрскаго собора:

„Аще кто, кромѣ церкви, особо собранія составляетъ и, презирая церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа, да будетъ подъ клятвою".

По Кормчей, изд. Проф. В. Н. Бенешевичемъ, греческій и славянскій тексты правила таковы:

Εἴ τις παρὰ τὴν ἐκκλησίαν ἰδίᾳ ἐκκλησιάζοι, καὶ καταφρονῶν τῆς ἐκκλησίας, τὰ τῆς ἐκκλησίας ἐθέλοι πράττειν, μὴ συνόντος τοῦ πρεσβυτερίου κατὰ γνώμην τοῦ ἐπισκόπου, ἀνάθεμα ἔστω.

Аще кто наче церкве особь събираеться і прѣобидя церковь церковная хощетъ творити, не сущу поповьству по съвѣсти епископа, да будетъ проклятъ.

1) Апост. Постановленія VIII, гл. 10, стр. 263.

2) Переводъ древней Кормчей, изданный Проф. В. Н. Бенешевичемъ.

Зонара въ толкованіи къ этому правилу говоритъ: „Послѣдователи Евстафія, пренебрегая церковію, т. е. собраніемъ вѣрныхъ (ибо оно есть въ собственномъ смыслѣ церковь, *ἐκκλησία*; потому что храмъ, по слову св. Исидора Пелусіота, называется мѣстомъ церковнаго собранія—*ἐκκλησιαστήριον*,—какъ ѳиміамъ и кадильница—*θυμίαμα* и *θυμιαστήριον*, жертва и жертвенникъ—*θυσία* и *θυσιαστήριον*—), хотѣли отдѣльно составить церковь, т. е. дѣлать собранія, или лучше безаконныя собранія, хотѣли вмѣстѣ и совершать совершаемое въ церкви, т. е. священнодѣйствовать, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа“ [1]).

Въ этомъ правилѣ и по буквальному тексту, и по толкованію Зонары, уже несомнительно церковью называется именно приходъ, созываемый пресвитеромъ, или по варіанту Кормчей проф. Бенешевича, коллегіею пресвитеровъ [2]).

Итакъ и въ отношеніи къ пресвитерскому, или малому приходу, по разуму церковныхъ каноновъ, вполнѣ приложимъ терминъ „церковь“ *(ἐκκλησία)*.

Отсюда, стоя на точкѣ зрѣнія церковныхъ правилъ, мы имѣемъ полное основаніе составить такое опредѣленіе прихода.

„Приходъ есть церковь—въ составѣ ея клира и мірянъ,—собираемая пресвитеромъ, или пресвитерами, состоящими въ канонической зависимости отъ епископа“.

Такова церковно-соціальная сущность православнаго прихода, опредѣленно различающая его и отъ прихода католическаго, и отъ прихода протестантскаго, какъ соціальныхъ образованій, хотя выросшихъ и на церковной почвѣ, однако же явившихся не развитіемъ идеи Церкви Христовой и Апостольской, а *самостоятельнымъ человѣческимъ творчествомъ*.

Въ силу этого опредѣленія, прихожанъ мірянъ уже никакъ нельзя представлять какою то „мірскою стихіею“, состоящею только *при* церкви, или *около* церкви, какъ пассивный элементъ или кругъ лицъ, на которыхъ активно воз-

---

[1]) Въ предыдущемъ (5) правилѣ для обозначенія мѣста собранія употреблено выраженіе *ὄικος τοῦ Θεοῦ* (домъ Божій): „аще кто учитъ не возбранно пренебрегати домъ Божій и бывающія въ немъ собранія, да будетъ подъ клятвою.“

[2]) О приходѣ, управляемомъ коллегіею пресвитеровъ, упоминаютъ правила Ѳеофила, Арх. Александрійскаго. (См. прав. 12; ср. Карѳаг. соб. прав. 64).

дѣйствуетъ епархіальное начальство и мѣстный причтъ—органъ послѣдняго, и считать „церковь“ приходскую „сословіемъ духовенства“—какъ это выходитъ по нашему Своду Законовъ.—Это явный уклонъ въ римское католичество, совсѣмъ по обстоятельствамъ нашего времени не желательный и не цѣлесообразный, и духу истиннаго православія противный. Нѣтъ, православные прихожане—живые члены церкви какъ и причтъ и епископъ, и стремятся жить съ ними единою общею церковною жизнію, а не особенною какою-то.

Отсюда же исходя, должно признать совершенно неудачными и всѣ попытки образовать изъ прихода отдѣльную отъ „*церкви*“ (въ консисторскомъ смыслѣ) общину съ своимъ органомъ правленія (совѣтомъ) и съ своимъ особымъ фондомъ. Образованіе такой общины нельзя обосновать канонически, а должно искать основаній для ея организаціи въ общихъ узаконеніяхъ *объ обществахъ и союзахъ*. Конечно, нельзя сказать, чтобы такое при церкви существующее и подъ вліяніемъ ея *изъ нея выдѣлившееся цѣлое* было противно христіанству и церкви, нѣтъ оно не противно; но оно явится какъ конкуррирующее съ „церковью приходскою“ и послѣднюю не оживитъ и усилитъ, а наоборотъ ослабитъ.

Словомъ, намъ нужно не удалять мірянъ *изъ церкви*, а наоборотъ *вчленять ихъ въ церковь*.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію православнаго прихода какъ *экономической единицы*. Кто въ приходѣ—юридическое лицо и собственникъ его имущества? Какое назначеніе имѣетъ церковное имущество? Кто владѣетъ и управляетъ имъ?

Изъ этихъ вопросовъ довольно легко разрѣшаются первый и второй; болѣе трудно— послѣдній.

Такъ и положительные источники древне-каноническаго права, и древне-русскаго, и нынѣ дѣйствующаго (Уставъ Дух. Кон. и Сводъ Законовъ) замѣчательно единогласно утверждаютъ, что собственникомъ церковнаго имущества въ приходѣ служитъ *церковь*.

Если и могутъ здѣсь возникать разногласія и разномыслія, то лишь опять-таки въ разумѣніи термина церковь: понимать ли этотъ терминъ въ смыслѣ храма—зданія для церковныхъ собраній, дома Божія, или же въ смыслѣ собирательнаго цѣлаго—*общество вѣрующихъ* (древнѣйшее и изначальное значеніе). По чисто-христіанскому воззрѣнію—какъ

было выяснено выше—церковь, конечно, есть собраніе вѣрующихъ, но нисколько этому сознанію не противно назвать метонимически церковью и нарочито устроенное для этого собранія зданіе—храмъ.

Еще болѣе безразлично такое употребленіе термина церковь въ области имущественно гражданскаго права. Ибо здѣсь хотя бы законодатель совершенно опредѣленно именовалъ собственникомъ церковнаго имущества храмъ, зданіе, и его назвалъ субъектомъ права,—въ дѣйствительности право *владѣнія*, и управленія имуществомъ этого собственника оставалось бы въ рукахъ *какихъ бы то ни было женскихъ лицъ*. Вотъ этотъ-то собственно вопросъ и составляетъ главный интересъ: вопросъ же о юридическомъ лицѣ имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку онъ такъ или иначе можетъ помогать разрѣшенію этого главнаго вопроса.

Поэтому и мы позволимъ отвѣтить на него въ самыхъ общихъ чертахъ.

Такъ, сомнѣнію не можетъ подлежать, что въ первоначальную эпоху христіанства, въ первые три вѣка, собственникомъ церковнаго имущества были отдѣльныя христіанскія общины. Несомнѣнно потому, что въ эту эпоху и храмовъ почти не было: богослужебныя собранія происходили въ катакомбахъ, усыпальницахъ или кладбищахъ, или просто въ частныхъ домахъ. Но потомъ, когда эти общины стали имѣть не только богато устроенные храмы, но и богатыя массы движимаго имущества и недвижимаго, государственный законодатель поименовалъ собственниками церковнаго имущества именно эти храмы, придавъ имъ всѣ права и привиллегіи храмовъ языческихъ (какъ-то право неприкосновенности для частнаго владѣнія, неотчуждаемости, право убѣжища и проч. [1]).

Это право собственности христіанскихъ храмовъ весьма опредѣленно выражено въ слѣдующемъ наиболѣе типичномъ законѣ Имп. Юстиніана:

„Если кто записалъ (въ завѣщаніи) Господа Христа наслѣдникомъ, не присоединивъ наименованія *молитвеннаго дома* (*εὐκτηρίου*), то кажется здѣсь разумѣется *мѣстная церковь* (*ἡ ἐκκλησία τοῦ τόπου*), къ которой принадлежалъ умер-

[1]) См. Номоканонъ Фотія, тит. II.

ній... Если же кто оставитъ кому изъ святыхъ Ангеловъ и мучениковъ безъ упоминанія *домовъ* (*οἴκων*), то если есть въ этомъ городѣ или въ его увздѣ (*ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ*) *таковый домъ* (*τοιοῦτος οἶκος*), онъ и получаетъ; если же нѣтъ, то получаетъ домъ, находящійся въ митрополіи, если же и тамъ нѣтъ никакого такого дома, то получаютъ это мѣстныя церкви (*οἱ κατὰ τὸν τόπον ἐκκλησίαι*) ибо онѣ имѣютъ преимущество предъ другими *домами*, развѣ только будетъ доказано, что умершій думалъ одно, а написалъ другое; тогда беретъ перевѣсъ истина, а не запись. Если же онъ указалъ извѣстное *мѣсто*, (*τόπον ῥητὸν*), но съ такимъ наименованіемъ найдется въ городѣ или въ его окрестностяхъ много *мѣстъ*, то, кажется, оставлено тому, къ которому изъ нихъ онъ питалъ большее расположенія, или чаще бывалъ; если же никакого такового не найдется, то получаетъ болѣе нуждающійся *изъ таковыхъ домовъ* (*ἐκ τῶν τοιούτων οἴκων ἐνδεὴς*)" [1]).

Этотъ взглядъ на храмъ, или молитвенный домъ какъ на юридическое лицо, или субъектъ церковнаго имущества вполнѣ усвоенъ былъ византійскимъ церковнымъ сознаніемъ. Усвоенъ онъ былъ и древне-русскими христіанскими князьями, какъ показываютъ ихъ „уставы" и „завѣщанія", данныя для церквей, ими созидаемыхъ.

Вотъ для примѣра выдержки изъ памятниковъ древняго русскаго церковнаго права:

„Се азъ, князь Володимеръ, нареченный во святомъ крещеніи Василей... *создахъ церковь* соборную святыя Богородицы десятинную, и дахъ *ей* десятину изъ всего княженія своего. Такоежъ и по всей земли русской, изъ княженія изъ всего князя суда дахъ десятую векшу, а и съ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита *чудному Спасу* и *чудной Богородицы*" [2]).

„Вижь, сыну князь, како ти были велицыи князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ твой великій князь Олександръ: украсили *Церковь Божію* клирошаны и книгами, и богатили домы великими, десятинами по всѣмъ градомъ и суды церковными. А нынѣ, сыну князь, азъ отецъ твой, епископъ

[1]) Cod. Just. Lib. I, tit. II, 25. Номоканонъ Фотія. Перев. Нарбекова, т. II, гл. 1, стр. 147—150.

[2]) По стоглаву изд. Субботина, гл. 63.

владимірскій, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдаешь, оже *церкви та* ограблена и домы *ея* пусты“ [1]).

„Се азъ Кипріанъ митрополитъ кіевскій и всея руси далъ есмь сію грамоту въ епископію въ новгородскую, *въ Святую Софью*, и сыну своему владыцѣ архіепископу Великаго Новагорода Ивану: да елико есть монастыревъ игумены, да будутъ у него въ покорении и въ послушаніи, и весь чинъ священническій. Такоже и погосты, и села, и земля, и воды со всѣми пошлинами, что потягло при первыхъ владыкахъ *къ той епископьи, къ Софьи* святой и ко владыцѣ Ивану“ [2]).

„Не только въ ханскихъ ярлыкахъ писалось: да никтоже обидитъ на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей.... не только въ грамотахъ отъ конца XIV в. писалось: далъ есмь въ домъ Пречистыя Богородицы (Московскому Успенскому собору) и Великимъ Чудотворцемъ Петру и Алексію и господину своему митрополиту Кипріану (т. е. наличному митрополиту, преемнику чудотворцевъ Петра и Алексія), но та же самая терминологія наблюдается и въ XV и въ XVI вв. Жертвователь XV в. пишетъ: далъ есть *святѣй Богородицѣ соборнѣй* на Москвѣ и великому Чудотворцу Петру и господину своему Фотію, митрополиту кіевскому и всея русіи въ домъ“ [3]).

Понятіе храма, какъ собственника церковнаго имущества выдерживалось такъ строго, что если напр. въ монастырѣ было нѣсколько церквей, то собственникомъ считался собственно не монастырь, а его церкви. „Которые боголюбцы— читаемъ въ стоглавѣ—давали въ монастыри *святымъ церквамъ* свои отчинныя села и купли на память своимъ душамъ... да по нихъ памяти пѣти соборомъ панахиды и обѣдни служити и братью кормити по монастырскому чину“ [4]).

„Тѣхъ селъ отчинныхъ и купль, которые даваны святымъ *церквамъ* и по ихъ душахъ ни продати, ни отдати, но крѣпко хранити, блюсти заповѣди святыхъ отецъ. Тамо бо речено о

---

[1]) Посланіе Владимір. епископа мѣстному князю. Р. И. Б. т. VI, столб. 117.

[2]) Грамата Митрополита Кипріана Новгородскому Архіепископу Іоанну. Р. И. Б. т. VI, ст. 229.

[3]) Суворовъ: Архіерейскій домъ и епархія, какъ юридическія лица, стр. 47.

[4]) Стоглавъ, гл. 75.

недвижимѣхъ вещехъ, вданныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, рѣки и села, нивы, винограды, сѣножаты, лѣсъ борти, воды и прочее вданное Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, никтожъ ихъ можетъ отъ *церкви* Божіи восхитити" [1]).

Такъ обстоитъ дѣло съ церквами соборными и монастырскими. Но не иное что приходится сказать и *о церквахъ приходскихъ*. И здѣсь церковь--собственникъ. На имя церкви поступали пожертвованія всякаго рода и онѣ поступали въ „церковную казну", въ „Спаса нерукотвореннаго образа казну", въ „хлѣба Спасовы", въ „мѣсто церковное Ивана Предтечи", „въ мѣсто церковное великаго Чудотворца Николы" [2]).

„Се азъ князь Андрей Васильевичъ (1452—1481) пожаловалъ есми на Вологдѣ попа Козму или кто иный попъ будетъ у *Святаго Василія*, что отецъ мой князь великій Василій Васильевичъ придалъ ко *Святому Василію* поженно, наволокъ Дуленовъ, и язъ князь Андрей Васильевичъ въ тотъ наволокъ вступатися не велѣлъ никому, и печать свою приложилъ" [3]).

Вообще, положеніе, что *приходская Церковь есть субъектъ церковнаго имущества*, имѣетъ за себя вѣковую давность и едва ли можно пріискать достаточное основаніе для лишенія ея этого права въ настоящее время.

Вопросъ о *назначеніи* церковнаго имущества также не представляетъ, по крайней мѣрѣ теоретически, никакого затрудненія въ его разрѣшеніи.

По канонической нормѣ церковное имущество должно распредѣляться по слѣдующимъ статьямъ: а) содержаніе храма и обезпеченіе его богослужебными принадлежностями: ризницею, утварью, освѣщеніемъ и т. п. б) вспомоществованіе нуждающимся изъ клира и мірянъ; в) пріемъ странниковъ и г) выкупъ плѣнныхъ. Такъ по древнѣйшему каноническому праву. Особенность его отъ позднѣйшаго состояла въ томъ, что, повидимому, не ясно въ немъ обозначалась статья

[1]) Тамъ же.

[2]) Папковъ: Древнерусскій приходъ, стр. 14.

[3]) В. Стражевъ: Дѣлопроизводство помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду. 1907. Стр. 446.

о содержаніи клира. Причина этого въ томъ, что въ клиръ весьма часто поступали лица состоятельныя, особенно въ епископы и потому не нуждались въ церковномъ пособіи. Но само собою разумѣется, что въ случаѣ бѣдности, они были первыми въ ряду получавшихъ вспомоществованіе отъ церкви. Но затѣмъ, когда въ клиръ стали поступать преимущественно бѣдняки, а первоначальная простая форма благотворительности приняла форму благоустроенныхъ институтовъ, обезпеченныхъ постоянными фондами, содержаніе клира стало неизмѣнною статьею въ духовномъ бюджетѣ. И исконное право ветхозавѣтнаго священства, выражающееся формулою: „служащіи алтарю съ алтаремъ дѣлятся“ получило больное примѣненіе. Но это обстоятельство отнюдь не ослабляло основнаго закона, что вспомоществованіе нуждающимся разнаго рода есть одно изъ существенныхъ назначеній церковнаго имущества.

Этотъ законъ свято соблюдался и въ древней русской церкви, начиная отъ временъ св. Князя Владиміра до конца XVIII вѣка. Каноническая формула „церковное богатство есть нищихъ богатство“ считалась аксіомою еще въ вѣкъ Петра Великаго и имъ была примѣнена въ одномъ изъ его указовъ о продажѣ церковныхъ свѣчъ [1]).

Эта каноническая норма въ настоящее время не имѣетъ практическаго осуществленія. Церковные доходы, получаемые отъ продажи свѣчъ, кружечнаго сбора, разныхъ недвижимыхъ имуществъ, если таковыя есть, имѣютъ спеціальное назначеніе на содержаніе храма и духовноучебныхъ заведеній.

Такое *служеніе* назначенія церковнаго имущества, вопреки опредѣленной канонической нормѣ давно уже вызываетъ недовольство. Приходская церковь перестала функціонировать въ

[1]) Указомъ 28 Февр. 1721 Петръ Великій повелѣлъ: „учинить отъ Св. Прав. Духовнаго Синода всенародное объявленіе, дабы при каждой церкви одинъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бываютъ при церквахъ продающія тыя (т. е. свѣчи, ставившіяся предъ иконами) съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не кому иному, но церковному имѣнію пріобщатися долженъ. *А понеже церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть*, того ради, *изъ оныхъ опредѣленною отъ церкви персоною* получаемыхъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамъ и кормить, по пропорціи каждой церкви доходовъ и потому учредить церковныхъ старостъ.

качествѣ благотворительницы неимущихъ, она является теперь de facto и de jure только чисто религіознымъ учрежденіемъ, призваннымъ лишь для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ прихожанъ, [1]) посредствомъ совершенія истоваго богослуженія, проповѣди съ церковнаго амвона и церковныхъ собесѣдованій и духовническаго воздѣйствія пастыря на исповѣди. „У насъ атрофировалась цѣлая сторона церковно-хозяйственной жизни, пропала церковная благотворительность" [2]). И такое ограниченіе назначенія церковнаго имущества въ настоящее время считается какою-то церковною нормою, не подлежащею сомнѣнію, не допускающею возраженій. Разъ имущество пожертвовано въ пользу церкви и причта (напр. 700 десятинъ земли) — доходъ съ него идетъ только на нужды церкви (т. е. храма)—*въ извѣстной части и причта.* Остатокъ сберегается для удовлетворенія потребностей церкви въ будущемъ. На дѣла приходского благотворенія отчисленія *сдѣлано быть не можетъ: это есть имущество приходской церкви* [3]). Да, пусть храмъ владѣетъ тысячными доходами и недвижимымъ имуществомъ: онъ блеститъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, ремонтируется превосходно и за всѣмъ тѣмъ денегъ некуда дѣвать: чтожъ? Остатокъ пусть обращается въ процентный капиталъ: можетъ быть пригодится въ будущемъ. Но удѣлить изъ него хоть малую крупицу на то, чтобы накормить голоднаго, одѣть нагого, помочь сиротѣ и вдовицѣ—нельзя: это дѣла благотворенія, а не дѣла церкви. Ужаснымъ холодомъ вѣетъ изъ такой церковности!

И невольно воспоминается духъ старой престарой церковности въ слѣдующихъ словахъ древне-церковныхъ памятниковъ:

„О бѣдныхъ помни, епископъ, простирая къ нимъ руку помощи и заботясь о нихъ, какъ домостроитель Божій, благовременно *раздающій приношенія* каждому: вдовицамъ, сиротамъ, безпомощнымъ и находящимся въ бѣдствіи. А если

---

[1]) См. формулу опредѣленій прихода, принятую большинствомъ Предсоборнаго Присутствія.

[2]) Жур и Прот. III, стр. 347.

[3]) Журналы и Прот. Предсоб. Присутствія, т. III, стр. 344 (слова Высокопр. Димитрія Арх. Херсонскаго.

иные не вдовицы, не вдовцы, между тѣмъ нуждаются въ помощи по бѣдности, или по болѣзни, или для пропитанія дѣтей?—Ты долженъ всѣхъ призирать и обо всѣхъ печись. Ибо тѣ кои дають *подаянія* не безъ разбору дають вдовицамъ, но вносять ихъ *въ общую кружку*, именуя ихъ добровольными, чтобы ты, *знающій бѣдствующихъ*, удѣлялъ имъ отъ подаянія, со тщаніемъ, какъ добрый домостроитель: ибо Богъ знаетъ, кто далъ, хотя бы ты удѣлялъ нуждающимся и въ отсутствіи давшаго и сей имѣетъ награду за благотвореніе, а ты—за добросовѣстное домостроительство—убланіе [1])...

„Вы, епископы, заботьтесь о нужномъ для пропитанія сиротъ, отнюдь не оставляя ихъ, но о сиротахъ печитесь, какъ родители; взрослыхъ сочетавайте бракомъ, мастеру доставляйте занятіе, немощному оказывайте состраданіе, странникамъ доставляйте кровъ, алчущимъ пищу, жаждущимъ питіе, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе. Сверхъ сего, еще больше заботьтесь вы о сиротахъ, чтобы ни въ чемъ у нихъ не было недостатка: дѣвицу, какъ скоро достигнетъ она брачнаго возраста, отдайте въ супружество за брата (т. е. христіанина), а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучалъ и отъ избытка ихъ пропитывался, а когда благоуспѣшно изучитъ мастерство, то могъ бы купить себѣ и инструменты мастерскіе, чтобы не отягощать уже нелицемѣрной любви къ себѣ *братій*, но самому довольствовать себя“ [2]).

А вотъ и голосъ древне-русской церковности: То (т. е. церковное имущество) дано клирошанамъ на потребу, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ, и чадъ многихъ кормленіе, нищихъ кормленіе, обидимымъ помоганіе, странымъ прилежаніе, въ напастяхъ пособіе, въ пожарѣ и въ потопѣ, плѣнымъ искупленіе, въ гладѣ прокормленье, сиротамъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе, худобѣ умирая покровы, и гробы, и погребанье, церквамъ и монастырямъ поднятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память“ [3]). Таковъ голосъ древне-православной гре-

[1]) Постановленія Апост. III, гл. 4.

[2]) Тамъ же, кн. IV, гл. 2.

[3]) Посланіе Владимірскаго епископа мѣстному князю. Русская Истор. Библіотека т. VI, стр. 117

ческой и русской старины, о назначеніи церковнаго имущества!

И если въ настоящее время назначеніе церковнаго имущества съужено до крайняго предѣла и если это уклоненіе отъ древней нормы вызываетъ всеобщее недовольство, то возвращеніе къ этой нормѣ не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій.

Болѣе труденъ вопросъ, кому въ имуществѣ приходской церкви принадлежитъ право владѣнія и распоряженія.

Трудность въ слѣдующемъ: если приходская церковь есть безспорно-собственникъ своего имущества, то кто же можетъ владѣть, пользоваться и распоряжаться, какъ не тѣ лица, которыя строятъ эту церковь, въ ней составляютъ свои собранія, въ нее приносятъ свои пожертвованія?

По обыкновенной юридической логикѣ и по логикѣ здраваго смысла это несомнѣнно такъ.

Но—возражаютъ намъ современные русскіе каноницты—по канонической логикѣ выходитъ совсѣмъ иначе.

„Въ древней церкви—говоритъ проф. Бердниковъ—управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежало *исключительно епископу*. Ибо если епископу ввѣрены безцѣнныя души вѣрныхъ, то кольми паче ему естественно распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Епископъ управлялъ церковнымъ имуществомъ яко Богу назирающу, съ нравственною отвѣтственностью предъ Богомъ (Прав. Ап. 38, 41; Пост. Ап. II 34. Кирил. Алек. 2. Анкир. соб. 15. Гангр. 7—8). Только онъ не долженъ былъ, по правиламъ смѣшивать свое собственное имущество съ церковнымъ, во избѣжаніе недоразумѣній въ случаѣ его смерти, или оставленія каѳедры. Въ виду этого общество пресвитеровъ, состоявшее при епископѣ, должно было знать, что принадлежитъ епископу лично, и что составляетъ церковную собственность (Ап. 40, Антіох. 24, 25). У епископа были помощники по управленію имуществомъ изъ подчиненнаго ему клира—діаконы и пресвитеры, но они вели это дѣло по волѣ епископа (Апост. 39, 41). Въ IV и V вв. нѣкоторые византійскіе императоры старались подчинить управленіе церковнымъ имуществомъ контролю свѣтскихъ властей Но при Юстиніанѣ дѣло кончилось подтвержденіемъ *епископскаго права* управлять церковнымъ имуществомъ. Только на Халкидонскомъ соборѣ, опять по пред-

ложенію представителей свѣтской власти было подтверждено, чтобы на будущее время всѣ епископы обязательно управляли имуществомъ чрезъ *экономовъ*, избранныхъ изъ клира. Цѣлію учрежденія этой должности выставлено: дабы домостроительство не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось ея имущество и дабы не падало нареканія на священство. Но экономъ долженъ былъ управлять имуществомъ по волѣ своего епископа и съ отчетностью предъ нимъ (IV Всел. Соб. 21). Такимъ образомъ и послѣ учрежденія должности экономa власть управленія церковнымъ имуществомъ осталась за епископомъ неприкосновенной"... *Относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей не встрѣчается нарочитыхъ постановленій въ церковныхъ правилахъ*—объ этомъ нужно судить по аналогіи съ управленіемъ въ паріикіи (т. е. въ епископскомъ приходѣ). Такъ какъ управленіе церковнымъ имуществомъ въ епископіи усвояется по правиламъ епископу въ силу его іерархическихъ полномочій по управленію епископіей въ духовныхъ дѣлахъ то естественно, что съ тѣхъ поръ, какъ появились приходы подъ управленіемъ пресвитеровъ, эти именно пресвитеры и должны были управлять церковнымъ имуществомъ своихъ приходовъ подъ высшимъ наблюденіемъ епископа и съ отчетностію передъ нимъ".

„Къ изложенной сейчасъ системѣ управленія церковнымъ имуществомъ совсѣмъ не подходитъ тотъ порядокъ безконтрольнаго хозяйничества въ церковномъ имуществѣ, какой господствовалъ долгое время въ древней Руси. Между тѣмъ какъ нынѣшній порядокъ веденія хозяйства въ приходахъ есть довольно *точная копія съ порядка, соблюдавшагося въ древней церкви*" [1]).

Вотъ какое сильное препятствіе выступаетъ противъ проектируемаго одаренія прихода и прихожанъ правомъ распоряженія церковнымъ имуществомъ. Это противорѣчитъ *канонамъ*, по которымъ выходитъ *будто бы*, что это право распоряженія церковнымъ имуществомъ *всецѣло* принадлежитъ епископу—безъ всякаго человѣческаго контроля надъ нимъ: такъ какъ это право вытекаетъ изъ *его іерархическихъ полно-*

[1]) Проф. И. Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода, стр. 33—35. СПБ. 1907.

ночій. Если и могутъ быть у него помощники, то развѣ только пресвитеры и діаконы. Если, поэтому, дать приходу проектируемое право, то это будетъ прямо подрывомъ епископской власти, канонически ему принадлежащей.

Этотъ канонический аргументъ, какъ самому автору, такъ и многимъ читателямъ и слушателямъ представляется такимъ неотразимымъ, что для ниспроверженія его не остается, повидимому, ничего сдѣлать, какъ отвергнуть подлинность и авторитетъ для настоящаго времени тѣхъ каноническихъ источниковъ, на которыя онъ опирается,—что отчасти уже и дѣлается [1].

Такимъ несокрушимымъ *представляется* этотъ аргументъ... Но такъ ли это *въ дѣйствительности?*

Въ дѣйствительности, если внимательно всмотрѣться въ его построеніе, онъ окажется много слабѣе, а именно. Самъ авторъ его весьма сильно ослабляетъ его, во 1-хъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: *относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей не встрѣчается нарочитыхъ постановленій въ церковныхъ правилахъ*". Значитъ, тѣ правила, какія онъ цитируетъ къ дѣлу не относятся? Конечно такъ: они имѣютъ въ виду епископскій приходъ—епископію, или по нынѣшней терминологіи— „архіерейскій домъ". Это—святая истина, и мы съ своей стороны готовы присоединиться къ автору съ пожеланіемъ, чтобы „Архіерейскій домъ" въ настоящее время и руководствовался въ точности этими правилами.

Во 2-хъ, авторъ аргумента утверждаетъ, что нынѣшній порядокъ веденія хозяйства въ приходахъ есть *довольно точная копія* съ порядка, соблюдавшагося въ древней церкви".

Какъ же это такъ? Вѣдь, по сознанію самого же автора нарочитыхъ постановленій относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей въ правилахъ не встрѣчается: гдѣ же авторъ нашелъ тотъ оригиналъ, съ котораго почти точная копія у насъ передъ глазами? И вотъ получается кури-

---

[1]) Такъ г. А. А. Папковъ въ своемъ изслѣдованіи: „Необходимость обновленія православнаго ц. общественнаго строя" СПБ. 1902 г. стр. 9, говоритъ: „Мы не дѣлаемъ ссылки на Апост. Постановленія, а именно на правило II, 34, 35 въ виду 2 прав. VI Всел. Собора рѣшительно *отложившаго* эти постановленія и положительно недоумѣваемъ при встрѣчѣ въ „ученыхъ" изслѣдованіяхъ по каноническому праву (у г. Соколова и А. Михаила) сопоставленія „правилъ" и „постановленій".

озъ: Уставъ Духовныхъ Консисторій, созданный въ 1841 году является высокой важности документомъ — точною копіею утраченнаго оригинала, возстановляющею быть и строй древней христіанской церкви.. Научное открытіе великой важности.

Очевидно, авторъ разсматриваемаго аргумента вычиталъ въ цитируемыхъ имъ источникахъ церковнаго права не то, что въ нихъ содержится дѣйствительно, а то, что ему хотѣлось въ нихъ найдти, отсюда и получился въ его аргументаціи circulus in demostrando, изъ котораго выхода нѣтъ.

Внимательно вчитываясь въ цитируемыя проф. Бердниковымъ правила и сопоставляя ихъ одно съ другимъ, можно придти лишь только къ слѣдующимъ выводамъ:

а, Относительно *управленія* имуществомъ пресвитерскихъ приходовъ въ правилахъ нѣтъ никакихъ принципіальныхъ указаній, кромѣ только одного, что пресвитеръ или пресвитеры, стоящіе во главѣ приходовъ должны быть въ каноническомъ единеніи съ епископомъ и быть въ подчиненіи ему. (Гангр. 6).

б) Относительно управленія имуществомъ епископскаго прихода установляются слѣдующія положенія:

1) Попеченіе о цѣлости имущества и высшая распорядительная власть надъ нимъ принадлежитъ епископу: онъ и главное *отвѣтственное* за это лицо предъ ежегоднымъ соборомъ (Антіох. соб. прав. 41), а не предъ Богомъ только, или передъ своею совѣстію. Но эту власть примѣняетъ не исключительно одинъ онъ, но раздѣляетъ ее, и отвѣтственность съ пресвитерами и діаконами.

2) Эти послѣдніе *и помощники* епископа, и хранители или казначеи церковнаго имущества.

Въ качествѣ помощниковъ епископа, пресвитеры и діаконы выступаютъ по дѣламъ расходованія, именно *на дѣла благотворенія*. Епископъ не лично и непосредственно раздаетъ вспомоществованія нуждающимся изъ клира и мірянъ, но непремѣнно чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ. (Апост. 41).

Въ качествѣ хранителей или казначеевъ церковнаго имущества пресвитеры и діаконы должны *знать въ точности* имущество, лично принадлежащее епископу, и имущество церковное. Это значеніе пресвитеріума устраняетъ всякую мысль о томъ, будто бы управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ *исключительно* епископу.

Вотъ текстъ правила указывающаго это значеніе пресвитеріума:

„Да будетъ явно принадлежащее церкви и открыто окружающимъ его (епископа) пресвитерамъ и діаконамъ, такъ чтобы они знали и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто" (Антіох. соб. прав. 25).

Наша печатная кормчая книга передаетъ это правило въ такомъ сокращеніи:

„Всѣмъ причетникомъ соборныя церкве подобаетъ вѣдати все церковное имѣніе".

3) Въ управленіи церковнымъ имуществомъ епископъ и его пресвитеріумъ стояли подъ контролемъ собора, которому и обязаны были давать отчетъ и отвѣтствовать за злоупотребленія.

„Аще донесъ будетъ на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ, что они принадлежащее церкви, или отъ полей или отъ иныя собственности церковныя, обращаютъ въ свою пользу, съ утѣсненіемъ убогихъ и съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному и правящимъ оное такимъ образомъ: то таковые да пріимутъ приличное исправленіе по разсужденію святаго собора".

А насколько тяжела была эта отвѣтственность епископовъ за управленіе имуществомъ церковнымъ—видно изъ слѣдующихъ словъ 2-го правила Кирилла Арх. Александрійскаго:

„Благочестивѣйшихъ епископовъ, сущихъ по всей земли, весьма огорчаетъ и въ крайнее неудовольствіе приводитъ требованіе отчета въ случающихся у нихъ расходахъ какъ изъ доходовъ церковныхъ, такъ и изъ приношеній отъ нѣкоторыхъ...

Вотъ тѣ немногія руководящія указанія относительно управленія церковнымъ имуществомъ, какія даетъ наше каноническое право.

Какъ видно ясно, они очень кратки и притомъ относятся до управленія имуществомъ собственно *каѳедральной церкви* и слѣдовательно не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ благоустройству хозяйственной стороны *приходовъ*.

Это несомнѣнно такъ.

Но вотъ вопросъ: почему же въ этихъ правилахъ ни единымъ словомъ не упоминается *о мірянахъ*, а вѣдь они несомнѣнно были въ составѣ каѳедральной церкви?

Не означаетъ ли это, что по каноническому строю Православной Церкви міряне *принципіально* не правоспособны къ управленію церковнымъ имуществомъ, что это *исключительная привилегія іерархіи и клира?*

Къ прискорбію должно признать, что эта идея ясно высказывалась уже въ Предсоборномъ Присутствіи, высказывалось и потомъ, и въ настоящее время находимъ себѣ, какъ слышно горячихъ поклонниковъ и въ правящихъ сферахъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи высказывалась мысль, что участіе мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія противно не только „канонамъ", но и Священному Писанію [1]). Такъ, проф. А. И. Алмазовъ въ своей рѣчи, приведя мѣсто изъ Дѣяній VI, 1—3 говорилъ: „Это мѣсто всецѣло относится къ завѣдыванію имуществомъ, назначеннымъ къ удовлетворенію нуждъ внѣшней жизни церкви. Кто имъ долженъ завѣдывать по *этому первоисточнику* нашихъ церковныхъ знаній? Разъ имъ понимаются завѣдующими апостолы, то очевидно и вообще въ Церкви право этого завѣдыванія должно принадлежать не простымъ вѣрующимъ мірянамъ, но *лицамъ іерархическаго званія*. Правда по данному мѣсту мы видимъ, что апостолы *сами устранили* себя отъ того же завѣдыванія и оно передано было *избраннымъ собраніемъ вѣрующихъ* семи лицамъ, но и эти послѣднія при избраніи ихъ собраніемъ вѣрующихъ какъ *поставленныя* для сего служенія все-таки апостолами, должны трактоваться уже не просто представителями общества христіанъ, а *представителями іерархіи*".

Въ Предсоборномъ Присутствіи эта идея однакоже, успѣха не имѣла; вѣроятно потому, что аргументъ выставляемый за нее могъ быть съ большимъ успѣхомъ направленъ противъ нея [2]), а еще болѣе, вѣроятно, потому, что практическое примѣненіе ея произвело бы *такую радикальную* реформу во всемъ нашемъ церковномъ устройствѣ, какая едва ли

---

[1]) Журн. и Протоколы, т. III, стр. 327. См. также т. II, стр. 7—8 Записка протоіерея А. Лебедева.

[2]) Г. А. А. Папковъ именно и опирался на это мѣсто Св. Писанія, отстаивая мысль о приходѣ какъ общинѣ. Ж. и Пр. т. III, стр. 305.

кому нибудь желательна. Дѣло въ томъ, что съ проведеніемъ ея пришлось бы реформировать все хозяйственное управленіе при Св. Сунодѣ, всю канцелярію Св. Сунода и оберъ прокурора, всѣ консисторіи—замѣнивъ работающихъ въ нихъ чиновниковъ рясофорами монашескаго и духовнаго чина. И появились бы тогда о.о. прокуроры, о.о. секретари, о.о. письмоводители, о.о. бухгалтеры, о.о. регистраторы, о.о. архитекторы, о.о. адвокаты и т. д. [1]).

Происхожденіе такой, *якобы канонической*, идеи, объясняется во 1-хъ недостаточнымъ проникновеніемъ въ смыслъ правилъ, изъ которыхъ думаютъ вывести ее: въ этихъ правилахъ рѣчь идетъ далеко не о всемъ церковномъ хозяйствѣ, а *исключительно* о благотворительности; и въ этомъ значеніи разсматриваемыя правила такъ разумны, что примѣненіе ихъ и въ наше время послужило бы украшеніемъ нашей іерархіи и клира. Ибо, дѣйствительно, кому изъ членовъ церкви болѣе извѣстны дѣйствительно нуждающіеся въ помощи прихожане, какъ не клирикамъ и кому всего приличнѣе раздавать благотворенія изъ церковныхъ суммъ, какъ не пастырю и діакону (и діакониссѣ)?

Что же касается прочихъ хозяйственныхъ операцій, какъ напр. куплю—продажа, хожденіе по дѣламъ, поручительство и т. п. то они тѣми же канонами прямо запрещены духовнымъ лицамъ, какъ несовмѣстимыя съ ихъ званіемъ.

Во 2-хъ, наши канонисты, защищающіе эту теорію, совершенно проглядываютъ тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что въ первоначальной христіанской церкви все іерархическое и клирическое служеніе было общественнымъ, а отнюдь не административно чиновничьимъ. Какъ епископъ, такъ и весь клиръ церковный не посылался въ епархію и приходъ откуда-то извнѣ, а избирался самою общиною изъ среды своихъ сочленовъ излюбленный всѣми ими, благочестивый и заслуживающій довѣрія во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, затѣмъ онъ былъ хиротонисуемъ соборомъ (епископъ) и епи-

[1]) Такая клерикальная бюрократія дѣйствительно существовала не малое время въ средневѣковой Византіи См Zhishman: Die Syn d-n und Episcopol—ämter. Wien. 1867. Для тѣхъ отдаленныхъ временъ такая бюрократія можетъ быть была и сносной по неразвитости финансовыхъ и вообще политико экономическихъ отношеній. Но для настоящаго времени она была бы наивна и пожалуй комична.

скопомъ (клирикъ) но вѣдь и самая эта хиротонія—дѣйствованіе не *единолично епископское*—какъ въ настоящее время пытаются утверждать нѣкоторые—а также *всецерковное*, какъ и предварявшее ее избраніе обществомъ.

Удивительно ли, что такая іерархія и такой клиръ долгое время, пользуясь общественнымъ довѣріемъ, дѣйствовали именно въ расходованіи церковныхъ денегъ на бѣдныхъ, можетъ быть и совсѣмъ безконтрольно, тѣмъ болѣе что и средства церкви были довольно скудны. Но за тѣмъ съ увеличеніемъ богатствъ церковныхъ, съ ослабленіемъ выборнаго общественнаго порядка назначенія на должность и усиленіемъ административнаго и начавшагося параллельно съ симъ упадка нравственности въ іерархіи и духовенствѣ,—стали усиливаться и средства *ограничивающія* личную дѣятельность епископовъ и клириковъ даже и въ сферѣ благотворительности. Сначала единоличная воля епископа ограничивается окружающими его пресвитерами, безъ согласія съ которыми онъ уже не могъ благотворить (Антіох. соб. 25); затѣмъ вводится спеціальная должность эконома, наконецъ—контроль госуд. чиновниковъ. Въ послѣдующее время процессъ обособленія каѳедральнаго дома (*ἐπισκοπεῖον*) отъ приходовъ городскихъ и сельскихъ завершился тѣмъ, что епископъ получалъ съ послѣднихъ ежегодную каноническую дань и вовсе не входилъ въ экономическую жизнь ихъ. Его вліяніе и воздѣйствіе на нихъ ограничивалось чисто-каноническими правами, такими же, какія онъ имѣлъ и надъ монастырями. Права эти—по словамъ Вальсамона—слѣдующія: сужденіе о душевныхъ погрѣшностяхъ, *наблюденіе* надъ монастырскими властями, возношеніе его имени, поставленіе игумена“ [1]).

Въ такихъ отношеніяхъ къ епископу епархіальному стояли приходы и въ древней руси, какъ это сейчасъ укажемъ.

Что же касается современнаго порядка отношеній по которому Епархіальное Начальство пользуется правами юридическаго лица въ распоряженіи имуществомъ приходской церкви—то этотъ порядокъ есть чисто-русское изобрѣтеніе XIX-го вѣка и утверждать, что онъ есть почти точная копія

---

[1]) Вальсамонъ въ толкованіи I-го правила Собора Двукратнаго.

канонического порядка древней церкви, значитъ отказывать себѣ въ пониманіи и разумѣніи послѣдняго.

Какъ мы видѣли выше, согласно канонамъ, въ древней руси юридическимъ лицомъ церковнаго имущества была *церковь*, безразлично къ тому, была ли это церковь соборная, монастырская или приходская. Въ нее благочестивые люди вносили свои пожертвованія, отдѣляя ихъ отъ своего имущества и посвящая Самому Богу, Богоматери и святымъ. Оно становилось съ момента отчужденія отъ частной собственности въ церковную—Божіимъ имуществомъ—„Спасовою казною“. Но кто же управлялъ этимъ имуществомъ именно въ приходахъ?

Драгоцѣннымъ законодательнымъ памятникомъ древней Руси, разрѣшающимъ этотъ вопросъ, служатъ слѣдующія слова Стоглаваго собора:

„Да митрополиту, и архіепископомъ, и епископомъ, коемуждо въ своемъ придѣлѣ, по всѣмъ градамъ и по селамъ пославъ, обыскати которые церкви запустѣли и стоятъ безъ пѣнія; и имъ по всѣмъ тѣмъ святымъ церквамъ давати льгота. И *тарханные граматы* [1]) на уреченные лѣта, на 15-ть лѣтъ, дондеже тѣ святые церкви совершатся, и наполнятся церковнымъ чиномъ и православными крестьяны, ничтожъ отъ тѣхъ истязающе въ тѣ уреченные лѣта. А заѣздъ и всѣ мелкіе пошлины митрополичьи, и дань митрополичья и десятильничи пошлины имати на попѣхъ, да тѣмъ *церкви соружати*. А збирали бы тотъ доходъ *люди лучшіе*, которые къ тѣмъ церквамъ *прихожи*, и *соружали бы* тѣмъ доходомъ святыя церкви, запустѣвшіе святыми иконами и книгами. А священники бы у тѣхъ церквей жили *о приходѣ*, да о церковной земли; чтобы Богъ далъ по всѣмъ градомъ и по селомъ святыя церкви вездѣ съ пѣніемъ были, а безъ пѣнія бы святыхъ церквей нигдѣ не было: о томъ святите-

[1]) Тарханныя граматы, иначе *не судимыя* или *льготныя*—особый разрядъ жалованныхъ граматъ, дававшихся въ древней и московской руси—привиллегированнымъ землевладѣльцамъ, духовнымъ и свѣтскимъ.... Слово тарханный—татарскаго происхожденія и появилось въ татарскую эпоху, примѣняясь первоначально къ ханскимъ льготнымъ ярлыкамъ, выдаваемымъ церкви и церковнымъ людямъ. Гранатъ: Энциклопедическій словарь.

лемъ по священнымъ правиломъ бречи накрѣпко, елика ихъ сила".

Въ этихъ немногихъ словахъ выражается выпуклыми—наглядными формулами цѣлая схема оригинально русскаго строенія святыхъ церквей приходами съ помощью епархіальной власти. Вся матеріальная обстановка церкви приходской, начиная съ зданія церкви, ея утвари и украшенія иконами и книгами, и кончая содержаніемъ приходскаго духовенства *сооружалась* прихожанами и ихъ органомъ—*„людьми лучшими"* совершенно независимо отъ епархіальной власти. Послѣдняя въ обычное время и въ обычныхъ обстоятельствахъ, ни мало не вмѣшивалась въ это церковное строительство. Она брала себѣ только опредѣленную дань съ приходскихъ церквей равно какъ съ духовенства—„заѣздъ", „мелкія митрополичьи (епископскія) пошлины", „дань", и „десятильничьи пошлины". Но въ необычайныхъ обстоятельствахъ, когда церковь запустѣвала, оставалась безъ пѣнія, епархіальная власть приходила на помощь прихожанамъ такой запустѣвшей церкви. Она давала ей тарханную грамату, освобождавшую отъ дани на 15-ть лѣтъ, затѣмъ уступала свой доходъ, составлявшійся изъ пошлинъ, шедшихъ во владычную казну съ духовенства приходскихъ церквей незапустѣлыхъ и довѣряла этотъ свой доходъ собирать лучшимъ людямъ изъ прихожанъ запустѣвшей церкви на ея возобновленіе.

Какъ согласно этой схемѣ совершалось русскими прихожанами это церковное строеніе—живыя и увлекательныя картины даютъ историческія изслѣдованія о древне-русскомъ приходѣ А. А. Папкова и недавняя учено-художественная работа о сѣверно-русскомъ приходѣ проф. М. М. Богословскаго.

„Волостной міръ,—читаемъ у послѣдняго, не имѣвшій своей церкви, или группа деревень, пожелавшая выдѣлиться въ особый приходъ, посылали о томъ челобитье къ епархіальному архіерею. Иногда это соглашеніе деревень облекалось въ письменную форму договора—„полюбовной складной записи". Въ ней перечислялись поименно участники договора, которые совѣтъ учинили церковь Божію сооружать"... Получивъ архіерейское разрѣшеніе, міръ начиналъ заготовлять необходимые для постройки матеріалы: бревна, тесъ, гвозди, мохъ для конопатки и т. д. разверстывая заготовку между своими членами... Для самой постройки церкви міръ нря-

жалъ особыхъ спеціалистовъ „церковныхъ мастеровъ“ артель плотниковъ... а для украшенія церкви иконною живописью нанималъ „иконныхъ мастеровъ“ [1]).

„Деревянныя церкви по большей части очень просты, построены „клѣтски“ изъ горизонтально сложенныхъ бревенъ въ видѣ прямоугольнаго зданія. Но иногда это—очень сложныя и затѣйливыя постройки и при взглядѣ на иную поморскую церковь XVII вѣка съ ея придѣлами, съ ея многочисленными главами и главками, съ восьмиконечными крестами, клиничатыми и бочкообразными кровлями, съ прильнувшими къ основному зданію крылечками, лѣсенками, переходами, съ ея легкою художественною рѣзьбою—поражаешься смѣлостію и оригинальностью замысла создавшаго ее безвѣстнаго зодчаго, для котораго дерево, повидимому, было привычнымъ послушнымъ матеріаломъ, покорно исполнявшимъ причудливые порывы его творчества... Въ этихъ деревянныхъ сѣверныхъ церквахъ... можно видѣть лучшіе памятники стариннаго русскаго архитектурнаго искусства, удивительные по полному отсутствію всякаго казеннаго шаблона, по изяществу, стройности и разнообразію сочетаній, по обилію тонкаго природнаго вкуса—и надо при томъ помнить что вѣдь все это—произведенія простаго русскаго деревенскаго топора“ [2]).

Церковное строительство состояло, далѣе, въ обезпеченіи содержанія церкви и причта:

„Въ древнихъ актахъ много сохраняется „духовныхъ“ и „отказныхъ“ крестьянъ, по которымъ они передаютъ „на поминъ души“ свои земельные надѣлы во владѣніе и пользованіе церквамъ, монастырямъ и причту, а равно встрѣчаются акты купли-продажи, въ силу которыхъ мірское общество, въ лицѣ старостъ, пріобрѣтало на *церковныя деньги* имѣнія для церкви, съ указаніемъ иногда въ актѣ, что деревня отдана „на воскъ, ладанъ и на всякое церковное строеніе“. Пріобрѣтались для церкви амбары, лавки, винокурни, тони и проч.

Независимо отъ сего приходскія общины устанавливали денежные и натуральные оброки либо „со двора“, либо „съ

[1]) Проф. М. М. Богословскій: Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Богословскій Вѣстникъ 1910. Май, стр. 165.

[2]) Тамъ же, стр. 161.

лошади", и на эти средства снабжали свои приходскія церкви: воскомъ, ладаномъ, виномъ церковнымъ, утварью, ризами, иконами, книгами, а ихъ причтъ—деньгами, хлѣбомъ, сѣномъ и прочими припасами" [1]).

Прихожане сами озабочивались избраніемъ кандидатовъ на должность своего клира и избранныхъ отправляли къ епископу для поставленія; или же пріисканивали уже посвященныхъ священниковъ и діаконовъ и вступали съ ними въ договоръ найма, или на неопредѣленное время или на извѣстный срокъ.

Кромѣ причта, приходъ избиралъ изъ среды своей *„церковнаго* старосту", а иногда и нѣсколькихъ старостъ. Это была очень важная должность въ организаціи прихода. Отъ кандидата на эту должность требовалась не только хозяйственная опытность, но и довольно высокія нравственныя качества. Митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи въ Псковъ требовалъ (1427, 23 сент.) чтобы не допускались „старшинствовать въ *церквахъ Божіихъ* и завѣдывать *церковными* дѣлами люди несоблюдавшіе присягу или вступающіе во второй и третій бракъ" [2]).

Въ церковное „старощенье" входилъ цѣлый кругъ сложныхъ обязанностей и мірской сходъ выбиралъ часто въ помощь своимъ старостамъ особыхъ *церковныхъ прикащиковъ*, которымъ поручались въ завѣдываніе отдѣльныя статьи церковнаго земельнаго хозяйства, а также „мірскихъ посыльщиковъ", „ходаковъ", на которыхъ возлагались обязанности отстаивать предъ правительственными чиновниками интересы прихода. Такъ *„міръ"* обязывалъ *церковнаго* старосту: вѣдать церковный обиходъ, рядить церковныхъ половниковъ, блюсти церковную казну и дѣлать выгодныя пріобрѣтенія земельныхъ угодій, помогать изъ церковной казны хлѣбомъ и деньгами неимущимъ, взыскивать самому по прошествіи года розданныя въ долги деньги, не „приваливая" къ слѣдующимъ старостамъ, преемникамъ своимъ, участвовать въ выборѣ причта и т. п. *и дѣлать все сіе съ „мірскаго совѣта" и давать* отчетъ міру передъ „Спасовымъ Образомъ" по всей правдѣ [3]).

[1]) Папковъ: Древнерусскій приходъ, стр. 8—9.
[2]) Папковъ: Древнерусскій приходъ, стр. 14.
[3]) Тамъ же.

Словомъ, прихожане—мірская стихія въ составѣ „приходской церкви“ несла на себѣ всю заботу и тяжесть о матеріальномъ благосостояніи храма и причта—духовной стихіи и объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для достиженія цѣлей просвѣтительныхъ, нравственныхъ и благотворительныхъ, внушаемыхъ званіемъ православнаго христіанина. Служеніе прихода церкви было служеніемъ Христу, выражаясь Евангельскимъ образомъ—служеніемъ Маѳы.

Что же привносили въ приходское служеніе мѣстный причтъ и епархіальная власть?

На этотъ вопросъ въ вышеозначенномъ законодательномъ памятникѣ отвѣтъ дается въ слѣдующихъ формулахъ:

1) По всѣмъ святымъ церквамъ, въ митрополіи, и во архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ избираютъ прихожане священниковъ и діаконовъ и діаковъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ“ [1]).

„И святителемъ избирати по священнымъ правиломъ въ попы ставити 30 лѣтъ, а въ діаконы 25 лѣтъ, а грамотѣ бы умѣли, церковь Божію *съдръжати* [2]) и дѣтей своихъ духовныхъ православныхъ христіанъ управити могли по священнымъ правиломъ. Да о томъ ихъ святители истязаютъ съ великимъ запрещеніемъ [3]).

На значеніе приходскаго клира-охраненіе *церкви* въ чистотѣ, удержаніе ея отъ паденія и разстройства; подъ церковью здѣсь разумѣется не храмъ, строеніе котораго-обязанность прихожанъ,—а именно приходская община—всѣ вѣрующіе, начиная съ дѣтей и до старцевъ обоего пола. Ее—приходское духовенство призвано претворять т.-сказать въ церковь.

Какими же средствами клиръ долженъ былъ достигать этой великой задачи?

Въ стоглавѣ посвящено немало статей относительно истоваго и благоговѣйнаго совершенія *богослуженія*, мѣръ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ, дѣтей духовныхъ, и что особенно замѣчательно—на обученіе и воспитаніе дѣтей школьнаго возраста [4]).

---

[1]) Стоглавъ, гл. 41, стр. 179. По изд. Субботина.

[2]) Съдръжати. Варіанты: содръжати, содержати, держати; т. е: охранять, удерживать отъ растройства и паденія.

[3]) Стоглавъ, гл. 25, стр. 123.

[4]) Тамъ же, гл. 26, стр. 124—126.

Кромѣ того эта же высокая задача довольно настойчиво указывается и раскрывается въ древнемъ *„святительскомъ поученіи* новоноставленному священнику“, которымъ напутствовалъ его архіерей, отсылая, по рукоположеніи, во ввѣряемую ему церковь—приходъ [1]), а также въ *поученіи*, съ которымъ епископъ обращался къ цѣлому собору приходскихъ священниковъ епархіи, регулярно составлявшемуся въ соборное воскресеніе.

Вотъ одно изъ такихъ поученій, совершенно русскаго происхожденія, не позже XIII вѣка. Мы представляемъ его полностью въ переложеніи на современный русскій языкъ:

„Выслушайте, преподобный іерейскій соборъ, мое слово къ вамъ.

Вы, воистину, названы земными ангелами и небесными людьми: да, вмѣстѣ съ ангелами вы предстоите у престола Господня; съ Серафимами носите Господа; вы сводите съ неба Духа Святаго и претворяете хлѣбъ въ Плоть и вино въ Кровь Божію невидимо для людей, впроч. многіе святые видѣли это и допынѣ видятъ,—вы просвѣщаете людей божественнымъ крещеніемъ, вы связываете на землѣ—и Богъ не разрѣшаетъ на небѣ; вы разрѣшаете на землѣ и Богъ не связуетъ на небѣ. Чрезъ васъ совершаетъ Богъ таинство спасенія человѣческому роду, васъ поставилъ стражами и пастырями своихъ овецъ, за которыхъ Богъ нашъ пролилъ Свою Честную Кровь; вамъ вручилъ Свой талантъ, о которомъ имѣетъ испытать васъ въ Свое второе пришествіе—насколько вы пріумножили данный вамъ даръ—какъ вы упасли разумное стадо Христово, какъ соблюли вы неосквернённою святыню вашу, не соблазнили ли вы какъ-либо вѣрующихъ? Ибо Господь сказалъ: лучше бы навязать на шею, жерновъ, которымъ мелетъ оселъ, и погрузиться въ море, чѣмъ соблазнить единаго отъ людей; ибо единой души человѣческой не стоитъ весь міръ; какъ же не погрузится въ огнѣ неугасаемомъ тотъ, кто соблазнилъ многія души? Ибо если простой человѣкъ согрѣшитъ, за свою душу отдаетъ Богу отвѣтъ; а священникъ согрѣшивъ, соблазнитъ многихъ и за души ихъ будетъ осужденъ Богомъ. Посему берегитесь отъ всякаго грѣха и не будьте рабами плоти:

---

[1]) См. образецъ такого поученія въ Р. И. Б. т. VI. ч. стр. 101—110.

отвергните отъ себя пьянство и объяденіе, оставьте тяжбы, и свары, вражду, хулу другъ на друга, скверное лихоимство и поругательство, гордость и многорѣчіе, мерзость и ярость, ложную клятву, скупость, немилосердіе, зависть и ненависть, лесть и лукавство. Соблюдая самихъ себя отъ этихъ сатанинскихъ дѣлъ, соблюдайте отъ нихъ людей, подчиненныхъ вамъ—какъ бы ихъ непорочными поставить на судѣ Господнемъ, дабы каждый изъ васъ могъ сказать: вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ. Умножите талантъ, данный вамъ отъ Господа—освященіе.

Вотъ я, грѣшный епископъ вашъ, сказалъ вамъ все; не скрылъ ничего отъ васъ: Богъ васъ истяжетъ, если съ лѣностію начнете дѣлать дѣло Божіе. Подложныхъ книгъ не почитайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ избѣгайте, говорящимъ противъ Божественныхъ писаній заграждайте уста. А если кто изъ васъ въ чемъ недоумѣетъ, спросите меня: я не полѣнюсь отвѣчать вамъ. А если кто противится вашему правовѣрію—повѣдайте мнѣ: я обличу его и отлучу отъ церкви. Умудряйтесь, чтобы духовныхъ дѣтей своихъ держать не слабо—чтобы не сдѣлались лѣнивыми,—ни жестоко, чтобы не впали въ отчаяніе; ни ради дара прощая, ни взятки ради сурово нападая. Различайте, кого отлучить отъ Тѣла и Крови Господни, кого и отъ литургіи оглашенныхъ и на какое время. Если самъ недоумѣваешь, спроси болѣе опытнаго, не стыдяся: ибо просящаго указанія пути божественнаго другой наставитъ, а непросящій ходитъ самъ въ слѣпотѣ и идущій къ нему слѣпой—кающійся. Служеніе страшное съ трепетомъ совершайте; никогда не входите въ алтарь, имѣя къ кому либо вражду; никогда не осмѣливайся приносить пречистой жертвы, пребывъ до обѣдни въ суетномъ многоглаголаніи, но внуши въ мысль свою молитву, возносись умомъ къ Господу, не озирайся назадъ, имѣя горѣ весь умъ свой: ибо ты съ ангелами служишь и не мысли о земномъ въ этотъ часъ; Царя небеснаго принимаешь сердцемъ своимъ и весь Имъ освящайся. Вамъ говорю, Христовы чада! Если кому изъ васъ спакоститъ врагъ любодѣйствомъ, или кто изъ васъ утопитъ душу свою во многихъ грѣхахъ, въ пьянствѣ и въ клятвахъ, да престанетъ служить: ибо священническое недостоинство сводитъ гнѣвъ на людей. А многіе невѣжды и священнику падшему

повелѣваютъ служить, лишь давъ епитимію и такимъ образомъ себѣ уготовляютъ муку, а другихъ посылая на дно ада. Есть разность въ паденіяхъ: нужно епископу докладывать о важнѣйшихъ, дабы разсудилъ по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ; ибо нельзя разрѣшать того, что связали они, ни связывать того, чего они не повелѣли связывать, но слѣдуя святымъ соборамъ—вязать и разрѣшать.

Смотрите и за дѣтьми вашими, отъ васъ родившимися, дабы до жены не осквернились блудомъ (юноша), а дѣвица—до мужа. Священникъ Илій, самъ былъ безгрѣшенъ предъ Богомъ, однако за грѣхи дѣтей посланъ былъ на мученіе.

Челядь вашу содержите исправно: не морите голодомъ, давайте приличное одѣяніе.

Все это, любя васъ я написалъ. Если соблюдете это, услышана будетъ Богомъ молитва ваша и облегчится тяжесть рабства земли нашей. Молитесь и за меня, грѣшнаго, чтобы Господь далъ мнѣ силу пастырскую и прощеніе грѣховъ вашими молитвами. Немного я сказалъ вамъ: смотрите сами—что не угодно Богу, того блюдитесь. Прославимъ же вмѣстѣ Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ, и присно“ [3]).

Какъ видно отсюда, благоговѣйное совершеніе священнослуженія, особенно литургіи, воспитаніе духовныхъ дѣтей въ церковной дисциплинѣ съ разумнымъ примѣненіемъ вяжущей и разрѣшающей власти и личный примѣръ хорошей семейной жизни—вотъ призваніе приходскаго пастыря и средства его церковнаго строительства.

Объ управленіи церковнымъ имуществомъ—ни слова! Очевидно—это дѣло и задача приходскаго строительства.

Принимая во вниманіе эти данныя древне-русскаго приходскаго права, можно ли сказать что православный приходъ былъ *церковью духовно* собираемою пресвитеромъ и матеріально устрояемою прихожанами? Да, пресвитеръ былъ духовнымъ отцомъ клира и мірянъ—приходской церкви, а они были—его дѣти духовныя. Это была церковная община крѣпко сплоченная единствомъ религіознаго сознанія, церковной дисциплины и въ значительной степени—общеніемъ имущества.

---

[1]) Руск. И. Б. т. VI, 7, стр. 111—115.

Кто здѣсь былъ юридическимъ лицомъ? Таковымъ былъ приходскій храмъ, какъ освященное селеніе славы Божіей и какъ мѣсто собраній прихода, или церкви, избравшей своимъ небеснымъ покровителемъ Самого Господа, Спаса, Богоматерь, Ангеловъ или Святыхъ.

По религіозному сознанію православнаго русскаго народа эти небесные покровители прихода были безусловными собственниками приходскаго имущества. По юридическому же сознанію такимъ лицомъ была церковь приходская. Но работалъ по пріобрѣтенію, упорядоченію, охраненію и расходованію этого имущества, неся всѣ тягости, отсюда проистекающія, приходъ in toto въ составѣ клира и мірянъ и по преимуществу „люди лучшіе“—излюбленные и довѣренные старосты прихода.

Такова каноническая и національная русская конструкція православнаго русскаго прихода.

Ей вполнѣ соотвѣтствуетъ тезисъ Предсоборнаго Присутствія, что „завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа.

VI.

Средства улучшенія организаціи православнаго прихода, указываемыя вышепредставленнымъ теоретическимъ выясненіемъ сущности православнаго прихода.

Достопримѣчательно, что начиная съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія какъ литературою, такъ и правительственными учрежденіями указывались довольно несложныя и довольно единообразныя средства улучшенія приходской организаціи, а именно: привлеченіе прихожанъ къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія приходовъ путемъ усиленія доходовъ и улучшенія церковно-приходскаго хозяйства и участія прихожанъ въ избраніи кандидатовъ на священнослужительскія мѣста.

Несложность этихъ средствъ, единообразіе и настойчивость въ указаніи на нихъ уже сами по себѣ заслуживаютъ на нашъ взглядъ глубокаго вниманія.

Ихъ несложность важна уже потому, что она не содержитъ никакой коренной, или радикальной церковной реформы: этими

средствами не затрогиваются никакіе церковные или канонические уставы, или іерархическія отношенія. Всѣ домогательства касаются лишь внѣшней обстановки и порядка, какъ условій необходимыхъ для успѣшнѣйшаго и болѣе плодотворнаго осуществленія высокой духовной задачи святой православной церкви на быть и жизнь русскаго народа.

Единообразіе и настойчивость въ указаніи этихъ именно, а не какихъ-либо иныхъ средствъ улучшенія церковно-приходскаго строя важны потому, что свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ недочетѣ въ этомъ строѣ, а не о чемъ-либо выдуманномъ, фантастическомъ.

А что эти недостатки дѣйствительно больныя мѣста въ нашемъ приходскомъ строѣ стоитъ обратить вниманіе лишь на вопросъ: кто занимается теперь церковно-приходскимъ хозяйствомъ? Вчитываясь въ соотвѣтственныя статьи Устава Духовныхъ Консисторій и инструкцію благочинному и церковному старостѣ, приходишь къ выводу, что главнымъ хозяиномъ нашихъ приходскихъ церквей служитъ мѣстная духовная консисторія. Безъ разрѣшенія ея церковь не можетъ израсходовать 50-ти рублей, да и во всѣхъ расходахъ церковь приходская должна давать детальный до одной копѣйки отчетъ той же консисторіи по приходорасходнымъ книгамъ, ею выдаваемымъ. Ужели это нормальное хозяйство? Какъ это возможно, засѣдая въ присутствіи, вести хозяйство въ 900-хъ и болѣе церквей, находящихся въ далекомъ разстояніи? Удивительно ли, что въ результатѣ получается то, что консисторія всѣ усилія свои по этой части направляетъ лишь на то, чтобы получить съ каждой церкви установленныя разнообразныя обложенія—и больше ничего. А какъ оперируетъ церковь въ добываніи средствъ для уплаты этихъ обложеній, для ремонта и содержанія храма—это не ея дѣло: здѣсь должны изощряться священникъ и староста. И они дѣйствительно изощряются, то унизительными просьбами предъ богатыми прихожанами, ходя къ нимъ съ подписными листами, коихъ нѣсть числа, то постепенно возвышая таксу за свѣчи, вѣнчики, сорокоусты и другія требоисправленія и обрядности. Такое хозяйничаніе привело къ тому, что приходскія церкви даже и богатыя по внѣшности, живутъ милостынею и подаяніемъ.

Неужели же въ приходѣ, кромѣ священника и старосты,

не найдется лицъ, которыя бы и умнымъ совѣтомъ и личною дѣятельностію на пользу своей церкви не могли оказать помощи такому бѣдственному и унизительному ея положенію? Это совершенно невѣроятно; невѣроятно уже потому, что другія христіанскія вѣроисповѣданія и даже не христіанскія религіозныя учрежденія такъ не бѣдствуютъ какъ православная церковь, а пользуются болѣе обезпеченнымъ и почетнымъ положеніемъ, хотя у нихъ и нѣтъ такихъ хозяевъ, какъ наши консисторіи.

По сему-то введеніе въ нашъ приходскій строй „церковныхъ совѣтовъ“, даже по типу амурскихъ 1859 годъ, или—западнаго края 1865 г. [1]) съ возложеніемъ на нихъ обязанностей веденія церковно-приходскаго хозяйства и отвѣтственности за него, было бы несомнѣннымъ шагомъ впередъ по улучшенію нашего церковно-приходскаго хозяйства.

Но улучшеніемъ техники церковно-приходскаго хозяйства не должна, конечно, ограничиваться дѣятельность церковно-приходскихъ совѣтовъ. Она должно быть направлена главнымъ образомъ на изысканіе лучшихъ средствъ обезпеченія церкви, чѣмъ подаянія и милостыня. Совѣты должны стремиться къ обогащенію церкви доходными статьями—лучшею эксплоатаціею земель и угодій, принадлежащихъ церкви, и ихъ пріобрѣтеніемъ.

Дарованіе приходу правъ юридическаго лица—т. е. самостоятельнаго завѣдыванія церковнымъ имуществомъ именно и желательно въ видахъ усиленія церковныхъ доходовъ и должно служить возбуждающимъ образомъ на приходскую самодѣятельность въ этомъ именно направленіи.

Такова первая практическая мѣра улучшенія православнаго приходскаго строя. Она подсказывается какъ наличнымъ неудовлетворительнымъ способомъ веденія церковнаго хозяйства, такъ и вопіющею несправедливостію, состоящею въ томъ, что все церковное имущество ввѣряется со всею тяжестію отвѣтственности только на священника и старосту, при чемъ первый нерѣдко является лицомъ, совершенно чуждымъ приходу по своей настроенности, по своимъ симпатіямъ, образу жизни и своимъ стремленіямъ,—не рѣдко лишь кратковременнымъ гостемъ, ожидающимъ перваго бла-

[1]) См. Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго прихода, стр. 56—71.

гопріятнаго случая перемѣститься въ лучшій, по его мнѣнію, приходъ. Между тѣмъ прихожане, постоянные жители мѣстности, съ колыбели привыкшіе называть и считать приходскую церковь „своею церковью“ совершенно отстранены не только отъ всякаго права церковнаго строительства, но даже освѣдомленія—въ какомъ состояніи находится ихъ церковь въ имущественномъ отношеніи. куда тратятся ея доходы?

По закону церковь приходская есть собственникъ всего своего имущества: но управленіе ея имущества находится въ рукахъ отдаленнаго присутственнаго мѣста,—духовной консисторіи, или епархіальнаго начальства. Что послѣднему принадлежитъ право контроля, наблюденія и руководства приходскою церковію въ законномъ употребленіи ея имущества – это не подлежитъ сомнѣнію и спору: но право собственности и владѣнія должно оставаться за церковію, какъ мѣстнымъ православнымъ обществомъ.

Перенесеніе тяжести церковнаго хозяйства съ священника и старосты на церковный совѣтъ—какъ правильно устроенное учрежденіе и отвѣтственности за цѣлость и храненіе церковнаго имущества въ значительной мѣрѣ облегчитъ трудность постырскаго служенія. Съ пастыря спадетъ весьма нелегкое бремя отвѣтственности и заботъ о сведеніи баланса въ приходо расходныхъ книгахъ, въ наблюденіи за чистотою, цѣлостью и благоустроеніемъ храма, кладбища и прочихъ частей церковно-приходскаго имущества, каковыя отвѣтственность и заботы въ настоящее время бываютъ подъчасъ—невыносимо тяжки (въ особенности при непріятныхъ отношеніяхъ съ строптивымъ или лѣнивымъ старостою).

Вмѣстѣ съ тѣмъ привлеченіе къ дѣятельному участію прихожанъ (мужчинъ и женщинъ) къ дѣлу церковнаго строительства несомнѣнно откроетъ такіе новые источники экономическаго благоустроенія приходовъ, о какихъ теперь и мечтать нельзя.

Въ настоящее время всюду раздаются жалобы на оскудѣніе жертвъ на церковь, на охлажденіе къ ней. Почему же это? Вопросъ значительно прояснится, если обратить вниманіе на параллельное и одновременно наблюдаемое явленіе—ростъ разнаго рода сектантства и иновѣрія. Почему же здѣсь нѣтъ охлажденія, а на оборотъ замѣчается духовнный подъемъ? Причины конечно, различныя. Но не можетъ подле-

жать сомнѣнію, что главнѣйшая изъ нихъ—*общинный характеръ* сектантства, каковой наиболѣе естественненъ для *каждаго религіознаго союза*, не исключая, конечно, и церкви православной. Чѣмъ крѣпче духъ взаимнаго общенія, чѣмъ выше цѣнится каждая отдѣльная личность и ея искреннее дѣятельное участіе въ интересахъ секты, тѣмъ сильнѣе послѣдняя. Живой, непосредственный обмѣнъ мыслей и чувствованій на возможно частыхъ общихъ собраніяхъ возбудительно дѣйствуетъ на каждую отдѣльную личность и поддерживаетъ въ ней энергію на служеніе общему дѣлу, съ забвеніемъ иногда личныхъ интересовъ. Въ этомъ строѣ секты ея привлекательный характеръ, ея соблазнъ, какъ бы не была она недостаточна содержаніемъ ея ученія, ея обрядности. Но развѣ и православной церкви чуждъ этотъ именно характеръ общественности? Конечно нѣтъ и нѣтъ! Напротивъ, сколько разъ выставлялось на видъ то ея отличительное свойство и различіе отъ римскаго католицизма, что она церковь *соборная*, т. е. общественная во всѣхъ частяхъ своего строя начиная отъ прихода и до высшаго центральнаго правительственнаго учрежденія собора, что „въ ней хранителемъ богоночитанія является все тѣло церкви, т. е. весь народъ который всегда желаетъ сохранить свою вѣру неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ [1]).

Но все это—въ теоріи, въ благочестивыхъ умозрѣніяхъ! Между тѣмъ въ дѣйствительности, поддерживаемой и настоящимъ юридическимъ строемъ нашей церкви замѣчается какое-то настойчивое стремленіе къ подавленію духа общественности, къ разобщенію членовъ церкви, къ рѣзкому подчеркиванію властныхъ и подвластныхъ лицъ, словомъ къ преобразованію общественнаго организма церкви въ сухой скелетъ, или систему правительственныхъ учрежденій. Удивительно ли, что такое направленіе *церковной* политики даетъ въ результатѣ ростъ сектантства и охлажденіе къ церкви, а то и удаленіе изъ нея?!

Преобразованіе приходовъ въ общественныя организаціи, поэтому, есть настоятельная потребность и самое дѣйствительное средство къ поднятію авторитета нашей церкви.

Что же касается воображаемой экономической разрухи, ко-

[1]) **Посланіе восточныхъ патріарховъ 1848 г. папѣ Пію IX-му. Павловъ: Курсъ ц. права, стр. 231.**

торая будто бы какъ разъ и послѣдуетъ, какъ только распорядителями церковнаго имущества сдѣлаются приходскіе совѣты, то это опасеніе—совершенно напрасное. Случаи отказовъ прихожанъ удѣлять процентныя обложенія на общецерковныя нужды, вызвавшіе это опасеніе, объясняются не нежеланіемъ прихожанъ удовлетворять дѣйствительнымъ нуждамъ духовенства и церкви, а именно ихъ *неосвѣдомленностью*—дѣйствительно ли эти обложенія идутъ на эти нужды? А эта неосвѣдомленность весьма понятна: прямой источникъ ея для прихожанъ закрытъ и они принуждены довольствоваться свѣдѣніями изъ окольныхъ, подчасъ весьма мутныхъ источниковъ.

Правильное веденіе церковно-приходскаго хозяйства, поставленное такъ, какъ это дѣлается во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, и какъ не дѣлается почему-то только въ приходахъ, служило бы самымъ вѣрнымъ средствомъ къ опроверженію разныхъ фантастическихъ свѣдѣній сообщаемыхъ нерѣдко съ прямою цѣлью сѣять вражду между духовенствомъ и мірянами.

Вообще, доказывать положеніе, что правильно поставленное хозяйство есть средство экономическаго улучшенія, а не ухудшенія—представляется само по себѣ уже страннымъ. И разъ общепризнано и издавна дѣлается настойчивое указаніе на неудовлетворительность церковно-приходскаго хозяйства – и должно произвести это улучшеніе. Съ другой стороны, если издавна уже указывается настоятельно какъ на причину этой недостаточности—исключительную монополію духовенства съ рѣшительнымъ устраненіемъ отсюда мірянъ—должно отзывчиво отвѣтить на это указаніе, именно въ видахъ огражденія достоинства духовенства и тѣмъ болѣе въ видахъ умиротворенія все усиливающейся между пастырями и пасомыми, розни и вражды, каковымъ быть не должно.

Не опасеніе экономической разрухи, а другое болѣе серьезное опасеніе на счетъ примѣненія и живучести церковныхъ совѣтовъ должно остановить на себѣ наше вниманіе,—то опасеніе, которое высказывалъ въ свое время знаменитый Филаретъ митрополитъ Московскій: „Иногда—говоритъ онъ—съ трудомъ составляется довольно полное собраніе прихожанъ для выбора церковнаго старосты, котораго потребность всѣмъ понятна и очевидна... Посему можно опасаться, что

во многихъ приходахъ прихожане или совсѣмъ не соберутся для образованія церковнаго совѣта; не понимая, или не находя въ немъ нужды, или составятъ собраніе столь незначительное, что избраніе будетъ случайное и составленный совѣтъ не получитъ авторитета, а съ тѣмъ вмѣстѣ и желаннаго успѣха".

Опасеніе—основательное для времени, когда оно было высказано, и не утратившее значенія и въ настоящее время. Долговременное устраненіе прихожанъ отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ приходскихъ пріучило ихъ дѣйствительно во многихъ мѣстахъ смотрѣть на эти дѣла, какъ имъ чуждыя, до нихъ не касающіяся, а многихъ, особенно интеллигентныхъ людей совсѣмъ отдалило и вовсе отъ приходской церкви, усыпило въ нихъ даже всякое чувство своего „воцерковленія" т. е. дѣйствительнаго вчлененія въ церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ усыпило и сознаніе своихъ церковныхъ „обязанностей" и своихъ церковныхъ правъ.

Это фактъ, съ которымъ нужно считаться. Но какъ на него смотрѣть и какъ съ нимъ считаться? Смотрѣть ли на него какъ на явленіе нормальное и въ такомъ случаѣ успокоительно оставаться при созерцаніи его, или же скорбѣть объ этомъ и въ этой скорби находить непрерывный мотивъ къ упорной борьбѣ съ нимъ, какъ грустнымъ явленіемъ нашей церковности?

Думается, что съ религіозной точки зрѣнія двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть не можетъ: каждый добрый пастырь можетъ только скорбѣть объ этомъ печальномъ фактѣ и разъ онъ проникается этою скорбію и выскажетъ ее прямо въ глаза своимъ прихожанамъ—онъ найдетъ въ ихъ сердцахъ желанный откликъ. Мнѣ припоминается слѣдующій фактъ изъ сельской приходской практики очень недавняго времени.

Въ бѣдномъ сельскомъ (подгороднемъ) приходѣ сильно обветшалъ каменный храмъ, нѣкогда сооруженный помѣщикомъ и требовалъ настоятельнаго ремонта, на который въ церкви денегъ по обыкновенію не было. Священникъ былъ добрый и любимый прихожанами. И вотъ однажды въ большой праздникъ, воспользовавшись довольно значительнымъ количествомъ богомольцевъ, онъ вмѣсто обычнаго поученія въ концѣ литургіи, съ амвона произнесъ такую рѣчь: „Вы видите, братіе, что нашъ благолѣпный нѣкогда храмъ въ

настоящее время сильно обветшалъ и требуетъ настоятельно исправленія. Денегъ въ церкви нѣтъ. Но что же? Богъ намъ несомнѣнно поможетъ, если мы съ своей стороны принесемъ посильную жертву и заботы. Давайте съ нынѣшняго же праздника собирать свои пожертвованія на это дѣло, приноситъ кто, что можетъ.

Не стѣсняйтесь только и самыми малыми жертвами, а кто самъ ничего не можетъ принести, пусть расположитъ къ пожертвованію своего состоятельнаго знакомаго. Отъ себя я жертвую 10 рублей". Съ этими словами онъ пригласилъ старосту обойти храмъ съ тарелкою, положивъ на нее свои десять рублей.

Эти простыя слова произвели удивительное дѣйствіе. Многіе со слезами на глазахъ тутъ же въ храмѣ отдавали все, что было въ тощихъ карманахъ; стали собирать и потомъ. И храмъ дѣйствительно исправили. „Поразила меня—разсказывалъ потомъ батюшка—одна нищая старуха-прихожанка. Не далѣе какъ чрезъ недѣлю послѣ разсказаннаго, она приходитъ ко мнѣ на домъ и приноситъ мнѣ 60 коп. на украшеніе храма. Зачѣмъ ты даешь мнѣ—ты сама нищая, береги себѣ—сказалъ я. Но она и слышать этого не хотѣла: возьми батюшка и я прихожанка, и мнѣ не хочется отставать отъ другихъ. Я постаралась и Богъ помогъ мнѣ, послалъ добрыхъ людей"...

Такъ не трудно было разбудить спящее чувство обязанности прихожанина къ участливому отношенію къ дѣламъ прихода, и чувство братской солидарности и общенія въ одномъ церковномъ интересѣ.

Повсюду наблюдаемый фактъ разобщенія прихожанъ между собою и пастыремъ, холодность и безучастіе ихъ къ заботамъ о приходскихъ дѣлахъ есть ненормальное явленіе спеціально русскаго православнаго прихода и устраненіе его изъ жизни есть далеко не послѣдняя, но одна изъ существенныхъ заботъ каждаго приходскаго священника. И далеко не трудно будетъ осуществить эту задачу. Нужно для этого только выразумѣть и выносить сердцемъ необходимость и святость этой задачи и тогда не замедлитъ образоваться и сложиться простая по формѣ и убѣдительная трогательная рѣчь, въ особенности если она будетъ сопровождаться и посильнымъ примѣромъ.

Словомъ, священный долгъ современнаго пастыря русскаго прихода собирать своихъ разъединенныхъ прихожанъ въ цѣлое, въ общину, въ единомысленное и разумное духовное стадо.

Да, преобразованіе прихожанъ въ общину стройно организованную и сплоченную и претвореніе ея въ церковь, духовное тѣло Христа есть дѣло и задача не только *административныхъ и законодательныхъ учрежденій*, все равно и церковныхъ, и государственныхъ, потому что у насъ и въ составѣ послѣднихъ большинство — члены православной церкви и даже лица клира и іерархіи;—но и *личный долгъ каждаго приходскаго пастыря.*

VII.

Служба приходскаго духовенства имѣетъ общественно-церковный характеръ и назначеніе на нее должно совершаться чрезъ предварительные выборы кандидатовъ приходомъ.

Для выполненія своей великой задачи приходское духовенство должно сознать прежде всего, что его служеніе Христу исполняется только при томъ условіи, если единомысленно и единодушно совершается съ служеніемъ духовныхъ чадъ—прихожанъ. Затаенная вражда между пастыремъ и приходомъ есть фактъ, дѣлающій невозможнымъ главную функцію пастырскаго служенія—совершеніе литургіи. „Николиже внидите въ святый олтарь, вражду имуще съ кимъ“—гласитъ древнее святительское поученіе приходскимъ священникамъ. Въ какое же положеніе ставится приходскій пастырь, опредѣленный въ приходъ, въ которомъ никто его не знаетъ и онъ никого, а тѣмъ болѣе опредѣленный вопреки желанію прихода, быть можетъ имѣвшаго въ виду лицо, ему симпатичное. Поэтому-то изначальный каноническій законъ церковнаго устройства и требуетъ, чтобы каждая степень священства, даваема была черезъ хиротонію,—торжественный актъ всецерковнаго избранія и посвященія, при дѣятельномъ участіи народа, священства и епископа.

„О имѣющихъ рукоположитися сей да будетъ уставъ. Весь соборъ священнослужителей да согласится и да избереть, и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго, и съ согласіемъ

священства да совершитъ рукоположеніе среди церкви въ присутствіи народа и при возглашеніи епископа, *аще можетъ и народъ свидѣтельствовати о немъ* [1]).

Тайно же да не бываетъ рукоположеніе. Ибо, когда церковь пребываетъ въ мирѣ, тогда рукоположеніямъ прилично совершатися въ церкви въ присутствіи святыхъ [2]). Въ мѣстахъ же гдѣ есть единомышленные съ бывшими въ общеніи еретиковъ рукоположенія да совершаются не иначе, какъ по испытаніи отъ истинно-православныхъ священнослужителей такожде въ присутствіи епископа и при провозглашеніи его къ присутствующему народу, токмо такъ, *чтобы не послѣдовало нѣкоего уклоненія отъ праваго пути* [3]).

Какъ видно отсюда, какъ въ избраніи, такъ и въ таинственномъ обрядѣ посвященія (хиротонія въ тѣсномъ смыслѣ) принимать должны дѣятельное участіе и епископъ, и священство и вѣрные, или святые, но каждый изъ этихъ чиновъ въ своей мѣрѣ: священство и народъ избираютъ кандидата и даютъ о немъ свидѣтельство епископу, послѣдній испытываетъ его въ достоинствѣ и за тѣмъ со всею церковію совершаетъ окончательный моментъ хиротоніи—таинственное посвященіе. Разсматриваемое правило изображаетъ порядокъ хиротоніи такъ, какъ онъ сложился ко времени его составленія, какъ *типъ канонический*, или уставъ (*τυπος*). Но можетъ быть онъ отмѣненъ впослѣдствіи? Нѣтъ, отмѣны его нигдѣ и никогда не было. Иное дѣло, *какъ* въ разныя времена и въ настоящее время исполнялся и исполняется этотъ канонический уставъ? Тутъ мы встрѣтимъ въ памятникахъ права позднѣйшаго времени и тѣмъ болѣе въ памятникахъ практики церковной очень большое разнообразіе.

Разнообразіе главнымъ образомъ обнаруживается въ опредѣленіи участія вѣрныхъ, или мірянъ именно *въ избраніи*

---

[1]) Въ подлинникѣ мысль о свидѣтельствѣ народа выражена сильнѣе: *εἰ καὶ ὁ λαὸς δύναται αὐτῳ μαρτυρεῖν* т. е. можетъ ли и народъ свидѣтельствовать о немъ, какъ достойномъ рукоположенія. Иначе говоря,—безъ свидѣтельства народа рукоположеніе не можетъ совершаться.

[2]) „Святыми назвалъ вѣрныхъ заимствовавъ это отъ Божественнаго Павла, ибо и онъ такъ въ своихъ посланіяхъ называетъ вѣрныхъ". (Вальсамонъ).

[3]) „Т. е. обмана и похищенія рукоположенія" (Вальсамонъ) „нѣкоего пресилія"—переводитъ древняя Кормчая, изд. Проф. Бенешевичемъ.

кандидата на священство — какъ моментъ предваряющемъ таинственное посвященіе: иногда это участіе только ограничивалось болѣе или менѣе стѣснительными условіями. Напримѣръ по законодательству Юстиніана избиралъ не весь народъ мѣстной паствы, а только „первые граждане города“, т. е. вводился *гражданскій* цензъ для опредѣленія *церковной* правоспособности и при томъ избиралось не одно лицо, а три, окончательный выборъ изъ коихъ одного принадлежалъ собору епископовъ, собравшихся для хиротоніи. Впослѣдствіи народъ совсѣмъ былъ устраненъ отъ участія въ избраніи; послѣднее стало совершаться въ строгой тайнѣ—одними епископами. Въ XII-мъ вѣкѣ такой порядокъ былъ уже настолько обыченъ въ практикѣ Константинопольской церкви, что являлись попытки обосновать его даже *канонически*. Но конечно эти попытки были крайне неудачны. Вотъ одна изъ нихъ, не лишенная интереса и для нашего времени.

Правило 5-е Лаодикійскаго Собора гласитъ: „Избраніе въ церковныя степени не должно быти въ присутствіи слушающихъ.

Подлинный текстъ гласитъ такъ:

περὶ τοῦ μὴ δεῖν τὰς χειροτονίας ἐν παρουσίᾳ ἀκροωμένων γίνεσθαι.	о томъ, что хиротоніямъ не должно быть въ присутствіи слушающихъ.

Средневѣковые византійскіе схоліасты и вслѣдъ за ними напа Кормчая книга объясняютъ это правило слѣдующимъ образомъ.

Зонара: „Хиротоніями правило наименовало здѣсь *избранія*. Какъ во время совершенія *архіереями* избраній высказываются противъ нѣкоторыхъ обвиненія, которыми, можетъ быть, возбраняется имъ священство; то отцамъ показалось не приличнымъ, чтобы присутствовали *какіе нибудь слушающіе* то что говорится, и для слушающихъ бываетъ поощреніемъ ко злу, а не утвержденныхъ въ вѣрѣ можетъ приводить къ хулѣ на Бога. Ибо какъ чрезъ добродѣтельныхъ Богъ прославляется, когда видятъ добрыя дѣла прославляющихъ Его, такъ чрезъ противныхъ хулится Божество отъ невѣрныхъ и не утвержденныхъ людей. А почему и избраніе называется хиротоніею, объ этомъ сказано въ 1-мъ правилѣ Св. апостоловъ“.

Аристинъ: „Хиротоніи не бываютъ при слушающихъ. *Мо-*

литвы хиротонисуемыхъ *не возглашаются* столь громогласно, чтобы народъ слышалъ ихъ".

Вальсамонъ: „Хиротоніями здѣсь правило называетъ избранія и говоритъ что поелику при избраніяхъ часто говорится объ избираемыхъ и нѣчто недостойное; то не должно производить избраній *при слушаніи всѣхъ желающихъ*. Итакъ *по этой причинѣ* и нынѣ *архіереи избираютъ*, собираясь отдѣльно и одни. Впрочемъ въ 1-мъ апостольскомъ правилѣ хиротонія принимается въ значеніи рукоположенія".

Славянская Кормчая: „Поставленіе на слухѣ людемъ не бываетъ. Толкованіе: молитвы, глаголемыя отъ архіерея надъ поставляемыми епископы и пресвитеры и діаконы, не глашаются велегласно, яко же всѣмъ людемъ слышати, но только внутрь сущимъ со архіереомъ святителемъ".

Вотъ толкованія, почитаемыя, конечно, и въ настоящее время авторитетными и объясняющими истинный смыслъ канона. Но спрашивается—проясняютъ ли они хоть сколько нибудь смыслъ правила? Нѣтъ и нѣтъ: они, напротивъ, только заволакиваютъ какимъ-то туманомъ правило, каковое, если читать въ греческомъ текстѣ, такъ опредѣленно, что почти и не требуетъ объясненій. Разсматриваемыя толкованія заволокиваетъ туманомъ прежде всего вопросъ—о чемъ говоритъ правило—объ избраніи или посвященіи. Одни толкователи говорятъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ избраніи, другіе—о посвященіи. Кому же вѣрить? Болѣе вѣроятнымъ представляется толкованіе Зонары и Вальсамона, что избранія должны производиться одними архіереями безъ присутствія постороннихъ лицъ: но почему же эти постороннія лица названы въ правилѣ *слушающими*? Что касается толкованія Аристина, и особенно Кормчей, то они утверждаютъ, повидимому, то о чемъ правило вовсе не говоритъ. Они не отрицаютъ присутствія слушающихъ, а только заставляютъ рукополагающаго читать молитвы такъ, чтобы слушающіе ихъ не слышали. Между тѣмъ правило ясно говоритъ, что хиротонія не должна быть вовсе въ присутствіи слушающихъ. Словомъ, толкованія совершенно затемняютъ смыслъ правила. Но, повидимому, толкователи и не имѣли въ виду прояснять смыслъ правила, а нѣчто иное, именно сдѣлать попытку примиренія установившагося обычая съ древнимъ каноническимъ уставомъ рукоположенія. По установившемуся въ XII в. обычаю

избраніе во епископа дѣйствительно совершалось епископами въ совершенной тайнѣ: народу объявлялся только результатъ избранія (нареченіе во епископа); при хиротоніи дѣйствительно не всѣ молитвы рукоположенія читались вслухъ, а только одна—Божественная благодать вся немощная врачующая и т. д. Имѣя предъ глазами эти обычныя картины совершенія избранія и хиротоніи, толкователи древняго правила и пытаются найдти въ немъ хоть какое нибудь оправданіе этому обычаю. Отсюда—туманъ и противорѣчія въ ихъ толкованіи правила.

Для того чтобы понять истинный смыслъ правила, нужно совсѣмъ отрѣшиться отъ этихъ толкованій и читать правило въ подлинномъ текстѣ, точно переводя каждое его слово. Получится слѣдующее: „о томъ, что хиротоніи не должны происходить въ присутствіи лицъ *состоящихъ въ чинѣ слушающихъ писанія*. Подлинный терминъ *ἀκροωμένοι* и означаетъ этотъ именно чинъ или классъ лицъ общаго состава церкви. Это видно изъ слѣдующихъ правилъ: 1 Всел. соб. прав. 11: „Которые истинно покаются, тѣ три лѣта проведутъ *между слушающими чтеніе писаній* (*ἐν ἀκροωμένοις*)“.

Прав. 14: „Относительно оглашенныхъ и отпадшихъ угодно святому и великому собору, чтобы они три года токмо были *между слушающими писанія* (*αὐτοὺς ἀκροωμένους μόνον*“).

Анкирскаго соб. прав. 4: „разсуждено, чтобы таковые находились годъ въ числѣ слушающихъ писанія (*Ἐνιαυτὸν ἀκροᾶσθαι*)“.

Неокесарійскаго соб. пр. 5: „Оглашенный... обличенъ бывъ во грѣхѣ, аще сопричисленъ былъ къ преклоняющимъ колѣна, да низведется *въ разрядъ слушающихъ писанія* (*ἀκροᾶσθω*). Аще же и пребывая между слушающими писанія (*Ἐὰν δὲ ἀκροώμενος*) согрѣшитъ, да изгонится изъ церкви“.

Иногда этотъ чинъ называется существительнымъ „*ἀκροάσις*“. Такъ въ правилахъ Св. Григорія Чудотворца читаемъ:

Правило 12-е: „Слушаніе бываетъ внутри вратъ въ притворѣ (*Ἡ ἀκροάσις ἔνδυθι τῆς πύλης ἐν τῷ νάρθηκι*).

Правило 9-е: „да не удостоятся ниже чина слушающихъ писанія (*μηδὲ τῆς ἀκροάσεως ἀξιῶσαι*).

Правило 8-е: „таковымъ должно преградити входъ даже въ чинъ слушающихъ (*καὶ τῆς ἀκροάσεως ἀπεῖρξαι δεῖ*).

Анкирскаго собора правило 6-е: „да пріимутся въ разрядъ

слушающихъ писанія до великаго дня пасхи (*μέχρι τῆς μεγάλης ἡμέρας εἰς ἀκροάσιν δεχθῆναι*).

Правило 9-е: „тѣ на три лѣта да пріимутъ мѣсто между слушающими писанія (*οὗτοι ἔτη μὲν τρία τὸν τῆς ἀκροάσεως δεξάσθωσαν τόπον*).

1 Всел. соб. 12-е прав.: „таковые десять лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія, по трехлѣтнемъ времени слушанія писаній въ притворѣ (*οὗτοι δέκα ἔτη ὑποπιπτέτωσαν, μετὰ τὸν τῆς τριετοῦς ἀκροάσεως χρόνον*) [1]).

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ слова *ἀκροωμένοι, ἀκροάσις* въ каноническомъ языкѣ имѣютъ спеціальный смыслъ,— обозначаютъ классъ кающихся, т. е. проходящихъ епитимію. Для обозначенія же общаго понятія *слушающихъ* каноны употребляютъ другой терминъ: *ἀκούοντες* какъ это видно изъ апостольскаго правила 9-го, гдѣ читаемъ: „всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь и *писанія слушающихъ* (*καὶ τῶν γραφῶν ἀκούοντας*)... отлучати“, и—антіохійскаго 2-го, гдѣ читаемъ: „всѣ входящіе въ церковь *и слушающіе священныя писанія καὶ τῶν ἱερῶν γραφῶν ἀκούοντες*).

Имѣя въ виду это различное значеніе словъ *ἀκροωμένοι* и *ἀκούοντες*, не трудно видѣть, кого изъ мірянъ устраняетъ отъ участія въ избраніи на священныя степени и 5-е правило Лаодикійскаго собора, а именно—*состоящихъ подъ епитиміею*, а „не какихъ-либо вообще слушающихъ“—какъ толкуетъ Зонара. Понимаемое такъ, 5-е правило Лаодикійскаго собора вполнѣ согласно съ каноническимъ уставомъ хиротоніи и представляетъ подтвержденіе его: ибо и по этому уставу при хиротоніи присутствуютъ только „вѣрные“ или „святые“—а не состоящіе подъ епитиміею.

Что же касается вопроса—что разумѣть здѣсь подъ хиротоніею—избраніе или посвященіе?—то вопросъ этотъ—совершенно праздный; ибо что бы тутъ не разумѣть, состоящій подъ епитиміею, или „въ чинѣ слушающихъ“, одинаково не имѣетъ права присутствовать ни при избраніи, ни при посвященіи.

Не то—вѣрный, или полноправный членъ церкви: онъ имѣетъ неотъемлемое право дѣятельнаго участія въ обоихъ актахъ.

---

[1]) См. Также правила Св. Вас. Вел. 4, 22, 57, 58, 59 и др.

И вотъ, сравнивая этотъ каноническій уставъ совершенія хиротоніи съ дѣйствующимъ нынѣ у насъ административнымъ порядкомъ единоличнаго назначенія священнослужителей на приходскія мѣста, не должны ли мы придти къ печальному выводу, что этотъ порядокъ не каноничепъ, не правиленъ.

Хотя этотъ выводъ и дѣлается, и наши хиротоніи дѣйствительно обзываютъ не каноническими, но такой выводъ не вполнѣ правиленъ.

Въ самомъ дѣлѣ—можно ли утверждать, что при назначеніи на мѣста приходскихъ священнослужителей наши епархіальные епископы дѣйствуютъ единоличпо, не будучи стѣсняемы ни голосомъ клира, ни голосомъ мірянъ? не встрѣчаемъ ли мы повсюду отъ нашихъ архіереевъ жалобы на то, что они крайне стѣснены въ назначеніи на мѣста достойныхъ священнослужителей то рекомендаціями и просьбами „сильныхъ міра“, не уважать которыхъ не безопасно, то мольбами сиротъ просящихъ объ опредѣленіи излюбленнаго ими кандидата, какъ ихъ единственной опоры и т. п.? По этому *фактически* русскій архіерей иногда бываетъ болѣе ограниченъ въ своихъ епископскихъ правахъ, именно со стороны сильныхъ мірянъ, чѣмъ того требуютъ каноны. Поэтому-то и выходитъ, что надлежащее урегулированіе, упорядоченіе дѣятельнаго участія мірянъ въ дѣлѣ избранія священноцерковнослужителей ни сколько не умалитъ авторитета епископской власти, какъ-то утверждаютъ фанатическіе противники выборнаго начала, а напротивъ во многихъ случаяхъ возвыситъ этотъ авторитетъ и уже во всякомъ случаѣ благотворно подѣйствуетъ на благоустройство приходовъ и всей церкви. Разъ за прихожанами будетъ узаконено канонически принадлежащее имъ право представленія своего излюбленнаго кандидата и епископъ не встрѣтитъ каноническихъ препятствій къ уваженію этого представленія, онъ найдетъ въ этомъ правѣ сильную опору противъ *„натиска на его архіерейскую совѣсть“* сильныхъ міра, которымъ нѣтъ дѣла до нужды прихода, а есть лишь интересъ оказать свою благосклонность излюбленному протеже, или проявить свою власть надъ архіереемъ.

Тоже самое должно сказать и о чинѣ посвященія, совершаемаго въ нашей церкви. Онъ вполнѣ выдерживаетъ изложенный выше каноническій типъ. Въ таинѣ посвященія у

насъ не совершаются, но всегда—очень торжественно и привлекаютъ массы народа. Рукополагаемый приводится „изъ среды церкви“ къ жертвеннику съ возглашеніемъ діаконовъ къ народу: „повелите“ и къ рукополагающему епископу: „повели“ рукополагаемый обводится вокругъ жертвенника съ пѣніемъ „святіи мученицы“ и проч. какъ всего пресвитерства, окружающаго жертвенникъ, такъ и „пѣвцовъ“ или „лика“ (т. е. λαοσ'а=народа). Затѣмъ рукополагающій громко произноситъ „божественная благодать“—призывая всю церковь помолиться о рукополагаемомъ „да пріидетъ на него благодать Пресвитаго Духа“, въ отвѣтъ на что раздается умилительнѣйшее: „*Κυριε ελέησον*“; послѣ сего рукополагающій подавая рукополагаемому знаки его священной степени громко возглашаетъ ἄξιος (достоинъ) на что въ отвѣтъ слышится ἄξιος со стороны пресвитерства и всей церкви. Такимъ образомъ и въ совершаемомъ нынѣ чинѣ хиротоніи выдерживается характеръ древняго каноническаго типа, хиротонія и у насъ—всецерковный актъ, т. е. совершаемый епископомъ при молитвенномъ участіи пресвитерства и народа и при ихъ одобреніи и свидѣтельствѣ [1]).

И можно быть увѣреннымъ, что каждый иностранецъ, какого угодно христіанскаго вѣроисповѣданія, прослушавъ внимательно этотъ чинъ совершенія хиротоніи, вынесетъ твердое убѣжденіе, что православная Русская Церковь и торжественно исповѣдуетъ, и своими священнодѣйствіями доказываетъ, что возведеніе во всѣ священныя степени въ ней производятся епископомъ (и епископами) съ согласія и при дѣятельномъ участіи пресвитерства и народа [2]).

И вотъ теперь, имѣя въ виду это свидѣтельство очевид-

---

1) Превосходное выясненіе этого характера хиротоніи см. въ соч. Н. П. Аксакова: Преданіе церкви и преданіе школы. Сергіевъ Посадъ, 1910, стр. 129 и слѣд.

2) Но иное дѣло вопросъ: какой это народъ присутствуетъ при совершеніи нашихъ хиротоній? Мѣстная ли это приходская паства (если происходитъ хиротонія въ пресвитера), представители ли приходовъ (если происходитъ хиротонія во епископа)?—Въ томъ и бѣда, что этотъ народъ—случайные богомольцы, съ хиротонисуемымъ вовсе незнакомые и никакого отношенія къ нему не имѣющіе. Тотъ же народъ, для котораго предназначается рукополагаемый, у насъ почти никогда при рукоположеніи не бываетъ: цѣлесообразно ли такое исполненіе каноническаго устава хиротоніи?

ности, естественно поставить вопросъ: на какомъ же основаніи наши фанатическіе противники выборнаго начала утверждаютъ, что опредѣленіе священно-церковно-служителей на мѣста и ихъ рукоположеніе есть дѣло единолично епископское?

Для объясненія этого страннаго явленія не остается ничего иного, кромѣ указанія на ст. 70 Устава Духов. Консисторій, которая гласитъ: „Рукоположеніе въ священный санъ дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея, который удостовѣряется въ достоинствѣ ищущаго посвященія, и по рукоположеніи снабжаетъ его грамотою за своимъ подписаніемъ; впрочемъ дѣла объ опредѣленіи на священно-служительскія и причетническія мѣста и о посвященіи входятъ въ консисторію, какъ для составленія справокъ и собранія свѣдѣній о мѣстѣ и лицѣ ищущемъ занять оное, такъ и для прочаго, по существу и обстоятельствамъ сихъ дѣлъ производства“.

Да, эта статья дѣйствительно стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ чиномъ хиротоніи и дѣйствительностію. И можно быть увѣреннымъ, что любой иностранецъ, не знакомый съ дѣйствительнымъ чиномъ хиротоніи, прочитавъ ее, сказалъ бы: въ православной Россіи избраніе и рукоположеніе въ священныя степени совершаются архіереемъ въ духовной консисторіи при ея дѣятельномъ участіи.

Въ виду столь явной несогласованности ст. 70 Устава Духов. Консисторій съ каноническимъ чиномъ совершенія хиротоніи, ее слѣдуетъ отмѣнить, узаконивъ право избранія кандидатовъ на священно-служительскія мѣста и право ихъ представленія епархіальному епископу приходами, какъ это было соблюдаемо въ древней руси.

VIII.

Каноническая зависимость приходовъ отъ епархіальнаго епископа.

Православный приходъ по своей религіозной природѣ или сущности, составляя церковь собираемую пресвитеромъ (или пресвитерами), а въ экономическомъ—общину съ правами собственника недвижимаго и движимаго имуществъ, долженъ состоять въ томъ и другомъ отношеніяхъ въ канонической зависимости отъ епархіальнаго епископа.

Это положеніе ясно исповѣдуется каждымъ православнымъ приходомъ при каждомъ его религіозномъ собраніи или священнодѣйствіи, въ которомъ неизмѣнно возглашается молитва „о господинѣ нашемъ Преосвященномъ епископѣ NN“. Оно имѣетъ за себя и искони каноническую аксіому гласящую, что „безъ епископа нѣтъ церкви“, въ силу которой разъ приходъ хочетъ быть церковью онъ должны быть въ тѣсномъ единеніи съ епископомъ и всегда признавать его власть надъ собою: *„безъ епископа нѣтъ прихода“*.

Въ чемъ же состоитъ эта каноническая зависимость?

Никогда, повидимому, не возбуждала сомнѣній зависимость прихода отъ епархіальнаго епископа въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) При основаніи прихода и при построеніи приходской церкви. По законамъ Имп. Юстиніана закладка каждой церкви должна происходить въ присутствіи епископа, совершающаго ее чиномъ крестоводруженія. „Тотъ кто пожелаетъ построить молитвенный домъ или церковь — читаемъ здѣсь — долженъ переговорить объ этомъ съ епископомъ города и дать въ достаточномъ количествѣ средства на возженія лампадъ, и на священнослуженіе, и на сохраненіе мѣста въ благоустроенномъ видѣ и на содержаніе живущихъ тутъ. Тогда епископъ, объявивши всѣмъ объ этомъ, долженъ торжественно шествовать туда (въ процессіи) и съ молитвой водрузить крестъ и тогда начинается дѣло (постройки) [1]). Въ древней Руси сооруженіе новой церкви не соединялось съ личнымъ крестоводруженіемъ епископа, но непремѣнно по полученіи отъ него приходомъ „благословенной грамоты на построеніе церкви, а по окончаніи ея—назначалось духовное лицо (протоіерей или архимандритъ), которому и вручался антиминсъ для освященія. Въ наше время объ основаніи новой церкви и значеніи въ этомъ дѣлѣ епископа подробно излагается въ Уст. Дух. Кон. ст. 45—61.

2) Въ опредѣленіи и посвященіи духовенства для церкви. Значеніе архіерея въ этомъ отношеніи всегда было тождественно, измѣненію подвергалось лишь большее или меньшее участіе въ этомъ дѣлѣ приходовъ и каѳедральнаго духовенства.

[1]) Намоканонъ Фотія, Ш, гл 14.

3) Съ правомъ опредѣленія на мѣсто и посвященія священнослужителей соединяется, конечно, и право епископа перемѣщать ихъ съ прихода на приходъ, запрещать на время въ священнослуженіи, совершенно лишать сана, равнымъ образомъ и награждать за ревность и отличія по службѣ.

Относительно примѣненія этого права въ настоящее время слышится не мало жалобъ и недовольствъ, заслуживающихъ вниманія и принятія мѣръ къ ихъ удовлетворенію.

Перемѣщеніе съ прихода на прихода по самому свойству пастырскаго служенія должно быть, конечно, лишь рѣдкимъ случаемъ, вызываемымъ какими-либо исключительными обстоятельствами. Между тѣмъ оно у насъ обратилось едва не въ общее правило, какъ система административнаго поощренія за выслугу лѣтъ или особыя отличія по службѣ: смотря по заслугѣ священнослужитель переводится постепенно съ худшаго прихода на лучшій т. е. болѣе доходный. Приходы или паствы превращаются такимъ образомъ въ этапы или ступени, по которымъ движется карьера пастыря. Конечно, не нужно разъяснять, что такое отношеніе къ паствамъ совершенно ненормально, чуждо пастырскаго характера. Невольно припоминаешь по этому поводу слѣдующее грозное правило: „Осій епископъ града Кордубы рекъ: подобаетъ изъ самыхъ основаній искоренить не столько худое обыкновеніе, сколько вредньйшее разстройство дѣлъ церковныхъ. Никому изъ епископовъ да не будетъ позволено изъ малаго града приходити въ иный градъ. Ибо въ семъ дѣлѣ явна причина, для коей оно предпріемлется: потому что никогда не можно было обрѣсти ни единаго епископа, который бы изъ великаго града во градъ меньшій переведенъ быти тщался. Отселѣ явствуетъ, что таковые пламенною страстію многостяжанія возжигаются и гордости болѣе работаютъ, да получатъ большую повидимому власть. Итакъ, будетъ ли угодно всѣмъ, да суровѣе наказуется толикое развращеніе? Мню же, яко таковымъ не должно имѣти общенія ниже наравнѣ съ мірянами. Всѣ епископы рекли: угодно всѣмъ 1)? Нужно бы изобрѣсти иные способы награды добрымъ пастырямъ, но отнюдь не расторгать ихъ духовнаго союза съ паствами.

---

1) 1-е прав. Сардин. соб.

Но перемѣщеніе безусловно необходимо тамъ, гдѣ между пастыремъ и приходомъ установились вслѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ отношенія взаимной антипатіи и вражды: для блага паствы нужно удалить такого пастыря, ибо онъ будетъ разсѣевать, а не собирать ввѣренную ему церковь. Во всякомъ случаѣ, при перемѣщеніяхъ пастырей нужно весьма внимательно относиться къ состоянію приходовъ перемѣщаемыхъ пастырей: не приходъ—для духовенства, а духовенство для прихода.

Относительно права епископа судить и наказывать приходское духовенство никакихъ сомнѣній повидимому, не возникаетъ: ибо, какое же иное учрежденіе или лицо въ епархіи, кромѣ архіерея, можетъ притязать на такое право? Конечно, организація и способъ судопроизводства въ епархіальномъ судѣ очень устарѣлы, ветхи, но это такой важный и сложный вопросъ, который требуетъ особливой монографіи.

Переходимъ къ болѣе близко касающемуся нашей темы вопросу о канонической зависимости приходовъ отъ епископа по управленію церковно приходскимъ имуществомъ.

Что власть надзора, руководства и рѣшенію вопросовъ, возникающихъ изъ-за пользованія пріобрѣтенія и отчужденія церковно-приходскаго имущества принадлежитъ епархіальному епископу—противъ этого положенія кажется никто никогда не возставалъ. Если бы эта власть не принадлежала епископу, или онъ не сталъ бы пользоваться ею, то слѣдовало бы немедленно утвердить за нимъ эту власть. Необходимость таковой высшей, надъ приходомъ стоящей инстанціи вытекаетъ изъ существа дѣла. Хозяйственно-финансовая сфера наиболѣе всѣхъ другихъ сферъ человѣческихъ отношеній способна порождать конфликты, споры: кому же и разрѣшать эти конфликты возникающіе между членами приходскаго совѣта, какъ не епископу? Съ другой стороны, какими бы гарантіями ни обставлять права собственности прихода, какъ церковной общины, все-таки не должно забывать при этомъ, что совершенной автономіи въ распоряженіи имуществомъ церковнымъ приходу не можетъ быть дано, разъ необходимо признается, что это имущество есть „церковное“, слѣдовательно имѣющее спеціальное и точно опредѣленное назначеніе. Но кому же опять кромѣ епархіаль-

наго епископа, можетъ принадлежать право надзора и руководства за употребленіемъ этого имущества соотвѣтственно этому именно его назначенію?

На всѣ эти вопросы не можетъ быть двухъ отвѣтовъ.

Иное дѣло—то пассивное положеніе приходовъ, которое узаконяется дѣйствующимъ правомъ въ ихъ отношеніяхъ къ Духовной Консисторіи. Для такого пассивнаго отношенія нѣтъ каноническаго основанія и трудно подыскать какое-либо раціональное основаніе. Доставленіе въ Консисторіи приходо-расходныхъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей, испрашиваніе разрѣшеній на такое дѣло, какъ окрашеніе кровли на храмѣ или ремонтъ печей—утратило всякое практическое значеніе и составляютъ или пережитокъ старины [1]), или же прямо вредную въ хозяйственномъ отношеніи проволочку, какъ испрашиваніе разрѣшеній на церковные расходы). При правильной организаціи приходскихъ совѣтовъ, у нихъ будетъ устроено и надлежащее бюро для составленія потребныхъ оффиціальныхъ документовъ и архивъ для ихъ храненія. Консисторіи переполнены дѣлами, для ихъ же блага слѣдуетъ освободить ихъ отъ опеки надъ хозяйствомъ приходскихъ церквей.

Достопримѣчательно, что еще въ 1845 году единовѣрческіе приходы были освобождены отъ этой опеки духовныхъ консисторій. Высочайшимъ Указомъ предписывалось тогда „всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ митрополита Платона, чтобы по сему ни въ Богослуженіи единовѣрцевъ, *ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ* ни вообще въ обычаяхъ церковно дозволяемыхъ не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо *никакого участія* ни духовныхъ консисторій и другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ таковыя дѣла за исключеніемъ лицъ требующихъ законнаго слѣдствія, *непремѣнно разрѣшалъ самъ*,

---

[1]) Напр. исповѣданыя росписи. введенныя для учета не бывшихъ у исповѣди и причащенія, съ каковыхъ нѣкогда собирался штрафъ.

для исполненія своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою назначалъ благочиннаго изъ среды того же духовенства".

Въ прошломъ столѣтіи такая привилегія единовѣрческихъ приходовъ и такое довѣріе къ нимъ не могло быть обиднымъ для православныхъ приходовъ, потому что указъ этотъ былъ секретнымъ. Но въ настоящее время эта привиллегія перестала быть секретною, а потому и безобидною.

Таковы въ общихъ чертахъ мѣры улучшенія существующаго строя приходской жизни, оправдываемыя теоретическими соображеніями, высказанными въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ. Мы воздерживаемся отъ указанія болѣе подробнаго, детальнаго, считая это дѣло совершенно напраснымъ трудомъ въ виду давно уже опубликованнаго „Проекта нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи", выработаннаго Предсоборнымъ Присутствіемъ".

Этотъ проектъ представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ моментовъ дѣятельности Предсоборнаго Присутствія и если ему не суждено будетъ перейти въ дѣйствующій законъ, то по нашему глубокому убѣжденію, онъ не умретъ для науки русскаго церковнаго права и въ ученой литературѣ православнаго jus parochiale займетъ подобающее достоинству его значеніе. Для церковнаго юриста или канониста онъ будетъ на долго служить критеріемъ при рѣшеніи вопроса—впередъ или назадъ идетъ законодательство по приходскому вопросу, равно какъ и фактически складывающаяся церковно-приходская жизнь.

Это достоинство проекта въ цѣломъ не исключаетъ однакоже раціональности нижеслѣдующихъ замѣчаній.

1) Ст. 21-я проекта гласитъ: „Храмъ есть мѣсто собранія вѣрующихъ для совершенія богослуженія, таинствъ, а также внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, *по нуждѣ же и для выбора церковныхъ старостъ и другихъ лицъ на церковно-общественныя должности*" и т. д.

Конечно, это совершенно вѣрно, но вѣдь кромѣ выбора лицъ на церковныя должности, каковому всего приличнѣе происходить именно въ храмѣ для поддержанія благоговѣйнаго, молитвеннаго настроенія избирателей (вѣдь дѣло идетъ не о гражданскихъ выборахъ!) приходъ долженъ устраивать

и общія и совѣтскія собранія. Спрашивается: гдѣ же ихъ производить? Не въ храмѣ же. И вотъ представляется крайне необходимымъ ввести слѣдующую дополнительную статью.

„Каждый приходъ долженъ озаботиться объ устроеніи спеціальнаго помѣщенія — *„приходскаго дома“* — для общеприходскихъ и совѣтскихъ собраній. Въ этомъ приходскомъ домѣ долженъ помѣщаться и архивъ церковно-приходскихъ документовъ [1]). Въ настоящее время, при отсутствіи таковыхъ домовъ, прихожанамъ, какъ было выше сказано, негдѣ собираться, дабы побесѣдовать о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ; что же касается церковнаго архива, то онъ размѣщается по сундукамъ и шкафамъ въ разныхъ укромныхъ уголкахъ храма, не исключая и св. Алтаря—что совершенно не соотвѣтствуетъ, конечно, святости послѣдняго.

Въ этомъ „приходскомъ домѣ“ могли бы помѣщаться церковныя библіотеки, читальни, происходить религіозно-нравственныя чтенія, проектируемыя ст. 26 и 43.

Позволяетъ себѣ думать, что проектируемый нами приходскій домъ не составляетъ творчества нашей личной фантазіи: примѣры устройства такихъ домовъ уже есть и въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ, въ особенности тамъ, гдѣ есть приходскія попечительства.

Серьезнаго обсужденія заслуживаетъ, далѣе, статья 28-я.

Она читается такъ: „Въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежныя суммы дѣлятся на три разряда: 1) церковныя, причтовыя и приходскія.

Изъ суммъ церковными называются тѣ, которыя поступаютъ въ храмъ, а именно: а) свѣчныя, какъ прибыль отъ продажи восковыхъ свѣчъ; б) кружечныя и кошельковыя, жертвуемыя на храмъ, при сборѣ въ церковную кружку или кошелекъ; в) денежные капиталы въ % % бумагахъ, пожертвованные на храмъ или образованныя изъ остатковъ церковныхъ суммъ за прежніе годы.

Причтовыми называются капиталы, % % съ которыхъ предназначены въ пользу причта, а также наличныя суммы, поступающія на содержаніе причта за требоисправленія и совершеніе богослуженій: это такъ называемый доходъ причта.

Приходскими называются тѣ суммы, которыя прихожане

---

1) См. Ст. 75 и 76 проекта.

собираютъ между собою чрезъ относимую въ храмъ особую кружку, или чрезъ добровольное самообложеніе, или по подписнымъ листамъ, по дару или по духовнымъ завѣщаніямъ, или инымъ способомъ, на разныя церковно-приходскія потребности, какъ напр. содержаніе храма и причта, на школу, благотворительныя и другія приходскія учрежденія.

Всѣ церковные и причтовые капиталы, за исключеніемъ причтоваго дохода, а также всѣ наличныя церковныя и приходскія суммы состоятъ въ завѣдываніи прихода, который, чрезъ приходскій совѣтъ, вмѣстѣ съ причтомъ, принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы согласно ихъ назначенію съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ. При этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы церковныя суммы предназначались какъ на удовлетвореніе нуждъ храма, такъ и на удовлетвореніе нуждъ всей православной церкви и, въ частности той епархіи, къ которой принадлежитъ приходъ. Посему изъ церковныхъ суммъ, согласно распоряженіямъ высшей церковной власти, а также по опредѣленіямъ епархіальныхъ и благочинническихъ собраній, ежегодно должны представляться отъ приходскихъ церквей, сообразно ихъ средствамъ, взносы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, внутренней и внѣшней миссіи и другія обще-церковныя потребности. На удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго храма (§ 20) не требуется разрѣшенія епархіальнаго начальства, если расходуется 150 р. въ сельскихъ приходахъ и 300 р. въ городскихъ изъ суммъ церковныхъ.

Церковныя суммы, оставшіяся послѣ удовлетворенія вышеозначенныхъ потребностей, кромѣ имѣющихъ спеціальное назначеніе, могутъ расходоваться и на мѣстныя приходскія нужды при этомъ на расходы сихъ суммъ не требуется разрѣшенія епархіальнаго начальства, если изъ остатковъ отъ предшествующаго года расходуется не болѣе $^1/_3$ части.

Причтовыя суммы (доходъ и % % съ причтовыхъ капиталовъ) поступаютъ, согласно своему назначенію, исключительно на содержаніе причта.

Приходскія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода и расходуются на приходскія нужды—по содержанію храма, причта и на просвѣтительныя благотворительныя и другія приходскія учрежденія".

Въ этой статьѣ удерживается вошедшее въ практику и

законъ дѣленіе церковно-приходскаго имущества на три вида, въ основаніи какового дѣленія лежитъ право владѣнія и распоряженія каждымъ изъ этихъ видовъ: церковное имущество есть то, которымъ распоряжается Епархіальное начальство и его довѣренныя въ приходѣ лица — причтъ и староста; причтовое — которымъ распоряжается и владѣетъ исключительно причтъ прихода и приходское, которымъ владѣетъ и распоряжается приходъ при участіи причта.

Проектъ Предсоборнаго Присутствія оставляетъ въ силѣ это дѣленіе, но допускаетъ и незначительное отступленіе отъ него, а именно: по разсматриваемой статьѣ проекта, *всѣ церковные и причтовые капиталы*, за исключеніемъ причтоваго дохода, а также всѣ наличныя *церковныя* и приходскія суммы состоятъ въ завѣдываніи *прихода*, который чрезъ *приходскій совѣтъ*, вмѣстѣ съ причтомъ, принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы, согласно ихъ назначенію съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ".— Это—уже нововведеніе и—прибавимъ—очень отрадное: ибо по существующей до сего момента практикѣ и закону, церковныя и причтовыя суммы и капиталы находились—какъ сказано выше—въ исключительномъ завѣдываніи Епархіальнаго начальства, причта и старосты; прихожанамъ же не позволялось даже и простого любопытства въ эту область. Это первое новшество.

Но есть и второе: по существующей практикѣ и закону, церковныя суммы назначались: а) на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, б) внутренней и внѣшней миссіи, в) на другія обще-церковныя потребности и г) на ремонтъ храма и его утварей; остатокъ же долженъ былъ обращаться въ процентныя бумаги—на удовлетвореніе нуждъ церкви (или храма) въ будущемъ. Разсматриваемая статья отступаетъ отъ этого порядка и во 1-хъ раздвигаетъ назначеніе церковныхъ суммъ, дозволяя остатки этихъ суммъ расходовать и на *мѣстныя приходскія нужды* и даже $^1/_3$ остатка ихъ безъ разрѣшенія Епархіальнаго начальства; во 2-хъ усиливая полномочіе приходскаго совѣта расходовать на ремонтъ храма безъ разрѣшеній Епархіальнаго начальства до 150 руб. (для сельскихъ приходовъ, вмѣсто прежнихъ 50-ти) и 300 р. для городскихъ расходовъ.

Такое расширеніе назначенія церковнаго имущества есть

безспорный шагъ впередъ, въ особенности, если оно направлено будетъ на дѣла благотворенія; точно также и расширеніе полномочія приходскаго совѣта расходовать на ремонтъ храма безъ предварительнаго разрѣшенія Епархіальнаго начальства принесетъ несомнѣнную выгоду въ церковной экономіи.

Но допустивъ эти робкіе шаги впередъ, проектъ въ общемъ остается вѣрнымъ утвердившемуся дѣленію церковно-приходскаго имущества на указанные три вида и допускаетъ при этомъ нѣкоторую неполноту и непослѣдовательность въ распредѣленіи массы церковно-приходскаго имущества по названнымъ категоріямъ, а именно: перечисляя разновидности церковныхъ суммъ и доходовъ статья 28-я не упоминаетъ совершенно о денежныхъ поступленіяхъ, идущихъ отъ недвижимыхъ имѣній (какъ-то земель, домовъ, лавокъ, или угодій). Между тѣмъ этотъ источникъ доходовъ иногда бываетъ очень значителенъ, иногда далеко превосходитъ всю массу доходовъ, получаемыхъ отъ продажи свѣчъ, кружечнаго сбора и % съ капиталовъ. Естественно возникаетъ вопросъ: какое назначеніе имѣютъ *эти церковныя* суммы—только ли на храмъ и общецерковныя нужды, или и на приходскія нужды (благотворительныя, просвѣтительныя и т. п.)?

Этого важнаго вопроса ст. 28-я не разрѣшаетъ. А между тѣмъ слѣдующими двумя статьями (29-ю и 30-ю) значительно облегчаются способы пріобрѣтенія приходами недвижимыхъ имуществъ, конечно, приносящихъ доходы. Судя потому, что 29-ю статьею дается приходу право пріобрѣтать недвижимыя имущества даже не на имя церкви, но и на *свое имя*, а ст. 30-я предоставляется приходу даже и *продавать* недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя на приходскія суммы *безъ разрѣшенія Епархіальной власти*, можно подумать, что по намѣренію составителей этихъ статей—всѣ денежные доходы съ недвижимыхъ церковныхъ и приходскихъ имуществъ идутъ исключительно въ пользу *мѣстныхъ* церковно-приходскихъ нуждъ и во всякомъ случаѣ свободны отъ взносовъ на общецерковныя нужды. Но такое толкованіе—только *догадочное* и слѣдовательно далеко не безспорное. А затѣмъ—такое употребленіе этихъ суммъ, если бы оно было признано и правильнымъ—несправедливо по существу, именно соединено съ обидою для другихъ приходовъ, не имѣющихъ вовсе

недвижимыхъ имуществъ, или имѣющихъ таковыя, но весьма мало доходныя. Такъ, представимъ себѣ два малолюдныхъ прихода; доходы отъ свѣчной продажи и кошельковаго сбора у нихъ равны; но у одного изъ нихъ богатая недвижимость, у другого ея совсѣмъ нѣтъ. По проектируемому уставу они должны въ одинаковой мѣрѣ дѣлать взносы на общецерковныя нужды: справедливо ли это? Конечно нѣтъ: ибо имѣющій богатую недвижимость не почувствуетъ никакого ущерба въ своихъ доходахъ, уплативъ свой взносъ, между тѣмъ не имѣющій недвижимости приходъ, уплативъ взносъ, останется почти ни съ чѣмъ.

Вмѣстѣ съ несправедливостію разсматриваемая статья допускаетъ и непослѣдовательность въ распредѣленіи назначенія церковно-приходскихъ суммъ. Такъ строго очерчивая назначеніе „церковныхъ“ и „причтовыхъ“ суммъ и доходовъ, ст. 28-я уже не стѣсняетъ назначенія „приходскихъ“ суммъ, когда гласитъ: „Приходскія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода и расходуются на приходскія нужды—по содержанію храма, причта и на просвѣтительныя и др. приходскія учрежденія“. Было-бы послѣдовательнѣе—приходскимъ суммамъ оставить строго ограниченное назначеніе — удовлетвореніе просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и прочихъ нуждъ приходскихъ и освободить ихъ совершенно отъ издержекъ на удовлетвореніе нуждъ храма и причта.

Но, конечно, такая послѣдовательность во многихъ случаяхъ могла бы оказаться на дѣлѣ большою несправедливостью.

По нашему мнѣнію этихъ недостатковъ можно легко избѣжать проведя слѣдующія начала:

1) Вся масса церковнаго имущества, движимаго и недвижимаго, всѣ капиталы и суммы изъ какого бы источника они ни происходили, составляютъ имущество NN приходской церкви.

2) Изъ этой массы должно быть выдѣляемо имущество, имѣющее спеціальное назначеніе—содержаніе причта. Его составляютъ:

1) Недвижимое имущество: а) усадебная и полевая земля (въ сельскихъ приходахъ) въ размѣрѣ отъ 33 до 99 десятинъ; б) помѣщенія или квартиры, ими занимаемыя (по возможности опредѣленнаго размѣра).

2) Движимое: а) % % съ капиталовъ, пожертвованныхъ и пріобрѣтенныхъ или исключительно на содержаніе причта, или же извѣстная часть % % изъ церковныхъ капиталовъ (напр. 1/2, 1/3 и т. д.).

б) Извѣстная часть дохода съ чистой прибыли, получаемой отъ недвижимаго церковнаго имущества (домовъ, земли, угодій.

в) Такъ называемая „братская кружка“ или доходы, получаемыя отъ требоисправленій.

Это имущество, по общему правилу должно оставаться причтовымъ, распредѣляться между членами причта особыми правилами, точно опредѣленными. Приходъ не долженъ вмѣшиваться въ это имущество, хотя охрана его и отвѣтственность за его цѣлость должна лежать на всемъ приходѣ. Это имущество свободно и отъ взносовъ.

3) За исключеніемъ этой части (причтоваго имущества) вся остальная масса церковно-приходскаго имущества, изъ какихъ бы источниковъ она не проистекала—отъ продажи ли свѣчъ церковныхъ, отъ добровольнаго ли самообложенія, или арендныхъ и другихъ статей, составляетъ имущество церковное, именно NN приходской церкви, вносится въ общую церковную опись и приходо-расходную книгу и находится въ завѣдываніи прихода (общаго собранія и совѣта) подъ точно опредѣленнымъ надзоромъ и контролемъ Епархіальнаго начальства.

Назначеніе этого имущества опредѣляется слѣдующими статьями:

1) Удовлетвореніе общеепархіальной повинности въ размѣрѣ, опредѣляемомъ закономъ и по раскладкѣ на приходы, производимой ежегодно епархіальными съѣздами. Такое удовлетвореніе должно состоять въ процентномъ отчисленіи съ суммы чистаго дохода, получаемаго церковію изъ всѣхъ ея источниковъ.

2) Содержаніе и ремонтъ храма и его утварей; страхованіе церковныхъ зданій и имущества, а также и ремонтъ ихъ.

3) Вспомоществованіе крайне нуждающимся членамъ прихода и причта въ видѣ ли устроенія и содержанія церковной богадѣльни, или выдачи пособій, временныхъ и постоянныхъ. Приходъ православный долженъ поставить своею священною задачею; чтобы въ составѣ его не было нищихъ.

4) Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ за выполненіемъ этихъ статей расхода, остается избытокъ доходовъ, должно обязательно происходить отчисленіе извѣстнаго % для образованія неприкосновеннаго церковнаго капитала— и за тѣмъ.

5) Удовлетвореніе церковно-просвѣтительной задачи, устройство и содержаніе церковной школы.

Эту статью расхода мы ставимъ на послѣднее мѣсто въ виду того, что государство наше поставило на твердую почву введеніе всеобщаго обученія. Это обстоятельство естественно снимаетъ обязательную заботу о школѣ съ тѣхъ приходовъ, которые оказались въ школьной сѣти. Можно поэтому надѣяться, что со временемъ и со всѣхъ приходовъ спадетъ обязанность производить расходы на содержаніе и строеніе школъ. Не то, конечно, должно сказать о помощи бѣдноте, гнѣздящейся какъ въ мірскихъ, такъ и духовныхъ семьяхъ нашихъ православныхъ приходовъ. Какъ бы государство ни прогрессировало въ усовершенствованіи своего хозяйства и своихъ финансовъ, ему никогда не придется обойтись безъ помощи церкви въ дѣлѣ призрѣнія нищеты. Никакое государственное или общественное учрежденіе не можетъ такъ близко усмотрѣть дѣйствительно нуждающихся своихъ членовъ, какъ это можетъ сдѣлать хорошо организованное приходское общество. Каждый приходскій священникъ уже по должности своей (ибо онъ—и духовникъ своего прихода) можетъ знать какъ никто другой, не только дѣйствительно нуждающихся, но и то, въ какой именно моментъ нужно помочь тому или иному нуждающемуся, чтобы во время помочь ему и тѣмъ спасти отъ неминуемой гибели, или отчаянія. Вотъ поэтому-то каждая приходская церковь и должна имѣть постоянно наготовѣ хотя маленькій фондъ для того, чтобы протянуть по указанію священника руку помощи падающему въ бездну отчаянія.

Ст. 29-я гласитъ: „Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, на *имя своей церкви*, и *на свое имя* можетъ пріобрѣтать недвижимыя имущества способами, установленными въ законѣ и т. д.“

Этою статьею установляются слѣдов., два юридическихъ лица въ одномъ приходѣ: церковь и приходъ — что за тѣмъ послѣдовательно должно привести и ко введенію двухъ администрацій: церковной для церковнаго иму-

щества, и приходской—для приходскаго. Къ чему такое осложненіе и какъ съорганизовать двѣ такія администраціи? Нужно остановиться на чемъ-нибудь одномъ: или церковь признать юридическимъ лицомъ съ возложеніемъ права владѣнія и завѣдыванія ея имуществомъ на приходъ какъ общину (по формулѣ общаго собранія Предсоборнаго Присутствія) или же—приходъ, при чемъ церковь приходская снизойдетъ въ рядъ имущества, составляющаго собственность прихода—протестантскій строй прихода.

Какъ нами было выяснено прежде, и канонически и исторически было бы правильнѣе признать юридическомъ лицомъ церковь въ ея обоюдномъ значеніи: „дома Божія“ или храма, и „общества вѣрующихъ“ въ немъ собирающихся въ составѣ клира и мірянъ, состоящихъ въ канонической зависимости отъ епископа. Такая конструкція православнаго прихода имѣетъ безспорное преимущество предъ католическою и протестантскою конструкціями и мы должны всемѣрно дорожить ею.

Между тѣмъ какъ отдѣленіе „прихода“ отъ „приходской церкви“ въ особую имущественную и корпоративную единицу только рѣзко подчеркнетъ розни мірскихъ членовъ прихода отъ приходскаго духовенства и епархіальнаго начальства и такимъ образомъ парализуетъ всю задачу реформы прихода, направленную именно къ усиленію единенія и общенія пастырей и паствъ на почвѣ церковныхъ интересовъ какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго.

Въ реформѣ прихода именно важно провести идею прихода—церкви, какъ духовно-нравственнаго союза сплоченнаго не договорнымъ началомъ свободныхъ единицъ, объединяемыхъ сходствомъ личныхъ ихъ интересовъ, каковое сходство можетъ легко и утрачиваться, а болѣе сильною и неразрывною связью — именно ихъ духовнымъ родствомъ отъ одной купели крещенія, отъ одной чаши и одного хлѣба, коихъ они всѣ причащаются въ единой церкви своей—ихъ общей матери, единствомъ наконецъ ихъ общей усыпальницы на родномъ кладбищѣ.

И при настоящемъ строѣ приходовъ это духовное родство еще дѣйствуетъ, еще проявляется но лишь *моментально*— въ богослужебномъ общеніи: собираясь въ одинъ храмъ, слушая и созерцая одни и тѣ же молитвы, пѣснопѣнія и свя-

щеннодѣйствія наши теперешніе прихожане въ эти богослужебные моменты чувствуютъ и сознаютъ свое духовное родство. Но разъ выходятъ за порогъ храма—родственная связь и прекращается. Отчего это происходитъ? Происходитъ это съ одной стороны отъ недостаточнаго проникновенія сознаніемъ молящихся въ кругъ тѣхъ религіозныхъ идей, которыя проводятся Богослуженіемъ. Народъ нашъ, несмотря на увеличеніе граматнаго % все еще плохо понимаетъ языкъ Богослуженія,– это избитая истина. Но дѣло тутъ не въ одной грамотности. Для укрѣпленія религіозной настроенности именно для продленія ея и внѣ храма, а также и для болѣе яснаго пониманія самого богослужебнаго языка требуется и домашнее чтеніе богослужебныхъ книгъ. Въ настоящее время едва-ли можно указать такой крестьянскій или вообще обывательскій домъ, въ которомъ находились бы богослужебныя книги, напр. октоихъ, минея, служебникъ и т. п. между тѣмъ въ старыя времена и даже не очень старыя такіе дома были не рѣдкость. И это—въ то время, когда цѣна на эти книги была очень высока. Въ настоящее время для удовлетворенія этой потребности – только бы она явилась—могли-бы служить приходскія библіотеки. Пастыри должны пополнять такими книгами эти библіотеки и развивать охоту въ чтеніи этихъ книгъ.

Но одной религіозной настроенности мало. Нужно, чтобы она переходила въ самую жизнь, въ приходскія отношенія. Къ достиженію этой-то цѣли и ведутъ установляемыя проектомъ общія приходскія собранія и совѣты съ ихъ назначеніемъ разсматривать и вѣдать не только церковно-хозяйственныя дѣла, но и чисто бытовыя явленія, разныя потребности семейной и экономической жизни и воздѣйствовать на нихъ исключительно религіознымъ или церковнымъ вліяніемъ (см. §§ 40—46).

Предсѣдателю этихъ общеприходскихъ собраній и совѣтовъ—пастырю прихода должно заботиться прежде всего о томъ, чтобы сохранялся за этими собраніями всегда ихъ религіозный характеръ, чтобы сюда не проникалъ митинговый, партійный элементъ и не вносились стремленія и пропски своекорыстія, властолюбія, притѣсненія однихъ другими. Здѣсь долженъ вѣять только духъ Христовъ; всякое дѣло—

разсматриваться въ свѣтѣ любви къ Богу и ближнему и устраняться всякая иная точка зрѣнія.

При выдержанности этого характера приходскія собранія получатъ значеніе не только средствъ сплачивающихъ русскій народъ въ единство религіознаго самосознанія, но и средствъ дисциплинирующихъ его общественную жизнь, распадъ которой въ настоящее время все болѣе и болѣе, къ сожалѣнію, увеличивается.

Н. Заозерскій.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Оттискъ изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1911 и 1912 годъ.

Печатать дозволяется. Февраля 14 дня, 1912 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Θеодоръ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Заозерскій Н. А. и А. С. Хахановъ. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. М. 1902. 96+98 стр. Цѣна 2 руб.

Іосифъ Архимандритъ. Исторія іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія. (Опытъ критическаго разбора и обработки). Сергіевъ посадъ. 1905. VI+484 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

А. І. Въ объятіяхъ отчихъ. Дневникъ инока т. I. 3-е изд. Сергіевъ посадъ. 1905. XVI+112 стр. Цѣна 50 к.; т. II. 352 стр. Ц. 1 р. 50 к.; т. III. 304 стр. Цѣна 1 р.; т. IV—V. Цѣна 1 руб. 25 коп.; т. VI—VII. Цѣна 1 руб.

Каптеревъ, Н. Ѳ. проф. Моск. Дух. Ак. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Томъ I. Сергіевъ посадъ. 1909. Ц. 3 р.

Каптеревъ, Н. Ѳ. проф. Москов. Духовн. Академіи. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Томъ II. Сергіевъ посадъ. 1912 г. VII+547+XX+XL стр. Цѣна 3 руб.

Каптеревъ, Н. проф. Москов. Духовн. Академіи. Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Изданіе 2-е. Сергіевъ посадъ. 1912 г. (печатается).

Лаппаранъ А. Наука и Апологетика. Съ предисловіемъ и подъ редакціей проф. *С. Є. Глаголева.* Сергіевъ посадъ. 1911. VI+178 стр. Цѣна 1 руб.

Лифаргъ П. Обрѣзаніе, его соціальное и религіозное значеніе. СПБ. 1906. 24 стр. Цѣна 5 коп.

Онъ же. Происхожденіе религіи. СПБ. 1906. 48 стр. Цѣна 7 коп.

Препод. *Максимъ Грекъ.* Сочиненія часть I. Нравоучительныя сочиненія. Сергіевъ посадъ 1910. IV+287+III стр. Цѣна 1 руб. Часть II. Догматико-полемическія сочиненія. Сергіевъ посадъ. 1910 332+III стр. Цѣна 1 руб. Часть III. Разныя сочиненія. Сергіевъ посадъ 1911. 191+III стр. Цѣна 50 коп.

Максимовъ, В. С. Нечистая и невѣдомая и крестная сила. СПБ. 1903. 526 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Муретовъ, М. Д. проф Моск. Дух. Ак. Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса". СПБ. 1908. 428 стр. Цѣна 3 руб. (Распроданное изданіе).

Мышцынъ, В. Н. проф. Ярос. Демид. Лицея. Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка. Сергіевъ посадъ 1909. 475 стр. Цѣна 3 рубля.

Николинъ Н. П. Что такое нравственность 2-е дополненное изданіе. Сергіевъ посадъ 1912. (Печатается).

Паскаль. Мысли о религіи. М. 1902. Изд. 2-е. 208 стр. Цѣна 50 к.

Посмертныя записки іеросхимонаха Кіево - Печерской Лавры отца Антонія. М. 116 стр. Цѣна 50 к.

Полотебновъ, А. прот. Конспектъ сравнительнаго чтенія Четверо-Евангелія („Concordia Evangelica"). Для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и для руководства всѣмъ внимающимъ тексту Евангелія (съ изображеніемъ Іерусалимскаго храма времени Іисуса Христа). М. 1905. 20 стр. Цѣна 10 коп.

Графъ Алексисъ Де-Сенъ-При. Исторія паденія іезуитовъ въ XVIII вѣкѣ (1750—1782). М. 1912. 224 стр. Цѣна 75 коп.

Протасовъ Н. Къ вопросу о религіозномъ элементѣ въ посвященіяхъ у дикарей. Сергіевъ посадъ. 1910 г., 24 стр. Цѣна 20 коп.

Соболевъ А. Н. свящ. Загробный міръ по древне-русскимъ представленіямъ. (Печатается.)

Тарѣевъ, М. М. проф. Моск. Дух. Акад. Основы христіанства. т. I. Христосъ. 1) Уничиженіе Христа. 2) Философія евангельской исторіи. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 2-е изд. 368 стр. Цѣна 2 руб.

Основы христіанства, т. II. Евангеліе. Вѣра и жизнь по евангелію. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 2 е изд. 368 стр. Цѣна 2 руб.

Основы христіанства, т. III. Христіанское міровоззрѣніе. 1) Цѣль и смыслъ жизни. 2) Искушенія Христа въ связи съ исторіею дохристіанскихъ религій и христіанской церкви. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 3-е изд. 320 стр. Цѣна 1 р. 85 коп.

Основы христіанства. т. IV. Христіанская свобода. 1) Истина и символы въ области духа. 2) Христіанская проблема и русская религіозная мысль. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 2-е изд. 424 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Основы христіанства, т. V. Религіозная жизнь. 1) Живыя души. 2) Церковность. 3) Проповѣдь. Сергіевъ посадъ, 1910 г. 282 стр. Цѣна 1 р. 65 коп.

Троицкій В. Христіанство или Церковь? Сергіевъ посадъ. 1912 2-е изд. 64 стр. Цѣна 30 к.

Троицкій. В. Гностицизмъ и Церковь въ отношеніи къ новому завѣту. Сергіевъ посадъ. 1911. 34 стр. Цѣна 20 коп.

Шантепи-де-ля Соссей, Д. П. д-ръ и орд. проф. теологіи въ Амстердамѣ. Исторія религій. Составленная въ сотрудничествѣ д-ра *Буклей Э.* въ Чикаго, библіотекаря *Ланге Г. О.* въ Копенгагенѣ, *Іереміасъ Ф.* д-ра въ Лейпцигѣ, проф. *Валентонъ І. І.* д-ра въ Утрехтѣ. проф. д-ра *Гутема М. Т.* въ Утрехтѣ и д-ра *Леманъ Э.* въ Копенгагенѣ. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ ред. *Линдъ, В. Н.* Съ приложеніемъ библіографическаго указателя русской литературы по исторіи религій, просмотрѣннаго княземъ *Трубецкимъ С. Н.* Съ 182 рисунками въ текстѣ и 2 рисунками на отдѣльномъ листѣ. 2 тома: VI+436+546+44 стр. Цѣна 6 руб.

Яворскій Василій. Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи). Сергіевъ посадъ. 1903. XII+236 стр. Цѣна 1 р. 75 к.

Шредеръ, Л. проф. Сущность и начало религіи, ея корни и ихъ развитіе. Перев. съ нѣм. Н. Протасовъ. Сергіевъ посадъ. 1909. 56 стр. Цѣна 25 коп.

Дицгенъ, І. Сущность головной работы человѣка. Съ портретомъ автора, очеркомъ его жизни и статьей о положеніи и значеніи философскихъ трудовъ *І. Дицгена.* М. 1906 г. LIII+116 стр. Цѣна 60 коп.

Марковъ В. В. Кустари Сергіевскаго посада и его окрестностей. (Дмитровскій уѣздъ, Московской губ.). Экономическій очеркъ. Сергіевъ посадъ. 1910. 32 стр. Цѣна 15 коп.

Фишеръ Куно. Введеніе въ исторію новой философіи. Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Попова. М. 154 стр. Цѣна 1 р. 10 коп.